

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования «Нижегородский государственный архитектурно-  
строительный университет»**

На правах рукописи.

Варакин Сергей Александрович.

Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине  
1920-х-1930-е гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области).

Специальность 07.00.02 Отечественная история.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата  
исторических наук.

Научный руководитель:  
доктор исторических наук, доцент  
Гордин Алексей Александрович.

Нижний Новгород – 2019.

## Оглавление

|                                                                                                                                                          |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Введение.....                                                                                                                                            | 3   |
| Глава 1 Историография и источники проблемы исследования<br>.....                                                                                         | 11  |
| 1.1 Историография проблемы .....                                                                                                                         | 11  |
| 1.2 Источниковедческий обзор .....                                                                                                                       | 24  |
| Глава 2 Союз воинствующих безбожников (СВБ) в 1920 – 1930-е годы:<br>структура, деятельность .....                                                       | 32  |
| 2.1 Союз воинствующих безбожников – массовая антирелигиозная<br>общественная организация в СССР.....                                                     | 32  |
| 2.2 Направления, формы, содержание работы СВБ в Горьковской области<br>в контексте формирования общественного мировоззрения в 1920 – 1930-е<br>годы..... | 94  |
| Глава 3 Общество воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД):<br>структура, деятельность .....                                                         | 162 |
| 3.1 Структура общества воинствующих материалистов-<br>диалектиков.....                                                                                   | 162 |
| 3.2 Деятельность общества воинствующих материалистов-<br>диалектиков.....                                                                                | 173 |
| Заключение.....                                                                                                                                          | 187 |
| Список источников и литературы.....                                                                                                                      | 191 |

## **Введение**

**Актуальность** темы исследования определяется необходимостью осмысления исторического опыта деятельности Союза воинствующих безбожников (далее – СВБ) и Общества воинствующих материалистов-диалектиков (далее – ОВМД). Советские антирелигиозные организации играли одну из ведущих ролей среди других общественных объединений СССР. Анализ структуры СВБ и ОВМД, форм и методов антирелигиозной пропаганды, их влияние в середине 1920-х – 1930-е годы на общественное мировоззрение, на сознание и мировоззрение человека, позволяет воссоздать объективную историческую картину советской действительности. Научная проблема, связанная с деятельностью СВБ и ОВМД, их ролью в формировании антирелигиозного сознания советского человека имеет важное научное значение. Работы советских ученых по истории советских общественных антирелигиозных организаций имели историко-партийную направленность. Современные исследования историков базируются на новых методологических подходах и на ранее недоступных исследователям архивных документах. Стоит отметить, что в них недостаточно внимания уделяется таким аспектам проблемы, как: становление и деятельность региональных отделений СВБ и ОВМД, их взаимодействие между собой, влияние этих организаций на сознание различных категорий населения (рабочих, крестьян, интеллигенции) и др. Это также обуславливает актуальность темы исследования.

Общественная значимость темы определяется необходимостью постижения исторического опыта взаимоотношений власти и Русской православной церкви в различные периоды истории. В истории России церковь всегда играла особую роль не только в духовной, но и общественно-политической жизни страны. Государственно-церковные отношения являются важным компонентом не только во внутренней, но и во внешней политике России. Комплексное, исторически обоснованное изучение деятельности таких

объединений как СВБ и ОВМД, позволит переосмыслить опыт исторического наследия, оставленного советской эпохой.

Таким образом, изучение деятельности советских общественных антирелигиозных организаций, их влияния на формирование сознания советского общества в середине 1920-х – 1930-е годы имеет научную и общественную актуальность.

**Степень изученности темы** Анализ работ исследователей темы позволяет выделить два этапа в историографии проблемы – советский (с 1930-х до начала 1990-х годов) и современный (с начала 1990-х годов до сегодняшнего периода).

Подробный анализ историографии проблемы дан в первой главе диссертации.

**Объектом исследования** являются советские общественные антирелигиозные организации (СВБ и ОВМД).

**Предметом исследования** является структура, антирелигиозная деятельность советских общественных антирелигиозных организаций на основе изучения материалов Нижегородского края (Горьковской области).

**Хронологические рамки исследования** охватывают период середины 1920-х г. по 1941 г.

Нижняя хронологическая граница – середина 1920-х гг. – время создания СВБ и начало атеистической деятельности (в 1924 году создано Общество друзей газеты «Безбожник», в 1925 году переименованное в Союз безбожников, в 1929 году он получил название Союз воинствующих безбожников). ОВМД образован в 1928 году.

Верхняя хронологическая граница определяется 1941 годом. Это связано с завершением одного этапа в истории СССР и началом другого – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

**Территориальные рамки** исследования определены границами Горьковской области. При этом необходимо учитывать, что начиная с 1929 по 1941 годы происходили постоянные изменения в территориально-

административной структуре Нижегородского края (Горьковской области). До 1929 года она носила название Нижегородская губерния, с января 1929 г. по июль 1929 г. – Нижегородская область, с июля 1929 г. по декабрь 1936 г. – Нижегородский край, с декабря 1936 года – Горьковская область<sup>1</sup>.

**Цель исследования** – раскрыть структуру и деятельность общественных антирелигиозных организаций, а также выявить их роль в формировании нового общественного мировоззрения СССР в середине 1920-х–1930-е годы по материалам Нижегородского края (Горьковской области).

В связи с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1. Раскрыть на региональном уровне структуру советских антирелигиозных организаций;
2. Проанализировать формы и методы антирелигиозной пропаганды атеистических организаций;
3. Изучить деятельность советских общественных антирелигиозных организаций и их влияние на процесс трансформации мировоззрения советского общества.
4. Выявить реакцию населения на деятельность советских антирелигиозных организаций.

**Методологической основой** исследования являются принципы историзма и объективности. Важным методологическим аспектом исследования является рассмотрение прошлого с позиции социальной истории, включающей в себя формирование нового общественного мировоззрения.

Для подбора и систематизации источникового комплекса были использованы общенаучные методы: описательный и аналитический. Их применение позволило объективно и более полно интерпретировать источниковую базу исследования.

---

<sup>1</sup> Административно-территориальное деление и органы власти Нижегородского края – Горьковской области 1929–1979 гг.: Справочник / Сост. Н. И. Куприянова. – Горький : Волго-Вятское книж. изд-во, 1984. – с. 7–9, 12.

Кроме того, в разработке темы диссертации были использованы специальные исторические методы. Метод периодизации позволил выделить этапы в работе общественных антирелигиозных организаций. Историко-сравнительный метод дал возможность сравнить деятельность организаций на региональном уровне с всесоюзным. Структурно-системный метод позволил изучить деятельность СВБ и ОВМД целостно и всесторонне. Историко-статистический метод применялся при изучении численного состава членов советских общественных антирелигиозных организаций. Проблемно-хронологический метод позволил комплексно изучить деятельность СВБ и ОВМД на протяжении второй половины 1920–1930-х гг. Применение данных методов и принципов при изучении проблемы позволило решить основные задачи исследования.

**Источниковая база** представлена следующими группами источников: нормативно-правовыми актами, делопроизводственной документацией, периодической печатью, работами руководителей советского государства, источниками личного происхождения, кинодокументами, памятниками изобразительного искусства.

Подробный анализ источникового комплекса дан в первой главе диссертации.

**Научная новизна** работы заключается в том, что впервые изучена структура и деятельность советских общественных антирелигиозных организаций на уровне конкретного региона (Нижегородского края (Горьковской области)). В ходе исследования был выявлен и введен в научный оборот ценный комплекс источников, раскрывающих деятельность советских общественных антирелигиозных организаций в 1920–1930-е годы. Был проведен анализ взаимодействия советских общественных антирелигиозных организаций на региональном уровне; выявлены особенности работы СВБ и ОВМД с разными социальными группами. Показана роль антирелигиозных организаций в создании социалистического образа жизни трудящихся, в формировании научного мировоззрения советского общества.

**Положения, выдвигаемые на защиту:**

1. СББ был крупнейшей (с 1934 г. – единственной) антирелигиозной организацией в Нижегородском крае (Горьковской области) в середине 1920-х – 1930-е годы. Этот статус был определен политикой органов власти, стремившихся к централизации и координации массовой антирелигиозной деятельности;
2. Структура антирелигиозных организаций во многом представляла собой модель, аналогичную партийной системе, основанной на принципах централизма. В начале своей работы (1925 г.) структура СББ имел жесткую централизацию. Вся деятельность координировалась и контролировалась Центральным советом СББ (ЦС СББ). Во второй период с 1926 г. по 1928 г. наблюдалась определённая передача полномочий с центра на «места», и общественная организация фактически превратилась в «союз федераций безбожников», где вся ответственность за работу была возложена на местные советы и низовые ячейки. Именно этот период характеризуется широкой общественной инициативой в работе организации. В третий период, связанный с форсированной индустриализацией и коллективизацией (с 1929 г. и до конца своего существования) деятельность общества была поставлена под жесткий контроль со стороны ЦС СББ. Организация фактически превращается в мощный агитационно-пропагандистский инструмент власти, направленный на проведение антирелигиозной политики.
3. СББ, стремясь как можно шире воздействовать на общественное сознание, использовал различные формы и методы массовой работы с населением адаптированные для восприятия конкретными социальными группами.
4. Деятельность СББ была ориентирована, прежде всего, на рабочих и бедняцко-середняцкие слои деревни. Анализ источников позволяет выявить несколько периодов в деятельности антирелигиозных общественных организаций: 1) вторая половина 1920-х – начало работы

СВБ, организационное оформление общества; 2) конец 1920-х – середина 1930-х годов, – период активной деятельности СВБ, который был связан с процессами форсированной индустриализации и коллективизации; 3) 1935 -1937 гг. – снижение активности в работе СВБ, связанное с общей тенденцией смягчения общественной жизни, а также с изменением концепции атеистической пропаганды, связанное с убеждением о «стихийного отмирания религии» (безбожники считали, что благодаря проделанной работе люди сами откажутся от своих убеждений и потребности в вере не будет); 4) 1937–1940-х гг. – период, когда была усилена антирелигиозная деятельность, обусловленная общим ужесточением общественно-политической ситуации в стране накануне Великой Отечественной войны.

5. Общество воинствующих материалистов-диалектиков, действовавшее с 1929 по 1934 гг., уступало по численности СВБ в Нижегородском крае (Горьковской области). Деятельность организации носила научно-методический характер и была ориентирована, прежде всего, на интеллигенцию и актив СВБ.
6. В начале 1930-х годов региональные структуры СВБ и ОВМД осуществляли свою деятельность в тесном взаимодействии друг с другом, при этом ОВМД оказывало всестороннюю организационно-методическую помощь в работе СВБ;
7. Деятельность СВБ и ОВМД способствовала формированию нового общественного мировоззрения в Нижегородском крае (Горьковской области) в середине 1920-х – 1930-е годы. Организации сыграли заметную роль в организации и проведении антирелигиозной политики власти в период «модернизационного скачка». Анализ источников позволяет прийти к выводу, что обе организации, созданные по инициативе власти, имели определенную поддержку в обществе. Именно низовые ячейки проводили основную антирелигиозную работу на местах. При этом власти приходилось в директивном порядке активизировать



работу организаций. Вместе с тем, антирелигиозная работа общественных организаций имела лишь относительный успех.

**Практическая значимость исследования.** Результаты научного исследования могут быть использованы в образовательном процессе. В частности, включение научных разработок проекта в материалы учебников, учебно-методических пособий по курсу «История» в образовательных организациях среднего и высшего образования, а также для подготовки специальных учебных курсов по истории России, культурологии, социальной истории России и др.

**Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02** – отечественная история, в частности следующим областям исследования: п. 4 (история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов), п. 6 (история повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития), п. 25 (история государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения).

**Апробация результатов работы.** Материалы и выводы диссертации изложены в докладах на Международных и Всероссийских научных и научно-практических конференциях, отражены в 18 публикациях, в том числе 4 статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, в коллективной монографии «Социалистический город. Феномен социалистического города: социокультурный аспект», в которой рассматривалась проблема влияния советских общественных антирелигиозных организаций на формирование нового общественного мировоззрения.

Результаты исследований апробированы в рамках курсов «Культурология», «История», «Культура региона», «Массовая культура», «Культура социальных групп и движений», «Социология», «Философия».

Данное диссертационное исследование выполнялось в рамках двух грантов: №14.В37.21.0492 «Социалистический город как историко-культурный феномен советской эпохи (на материалах соцгорода Горьковского

автозавода.1930 – середина 1960-х гг.)» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации; грант Министерства образования и науки Нижегородской области и РГНФ № 14-11-52005 «Социокультурный феномен тылового города в годы Великой Отечественной Войны в контексте истории повседневности (на материалах Горьковской области)»).

**Структура и объем диссертации.** Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

## ГЛАВА 1 Историография и источники проблемы исследования

### 1.1 Историография проблемы

В историографии проблемы можно выделить два периода.

Первый период – советский (1932–1991 гг.).

В этих работах рассматриваются история становления СВБ, его численный состав, формы и методы пропаганды, взаимоотношения с иностранными антирелигиозными организациями.

Первые исследования, посвященные деятельности СВБ, вышли в свет еще в 1930-е гг. Эти работы были подготовлены самими участниками общества, обращавшимися к его истории, – В. Шишаковым, Ф. Н. Олещуком, Ем. Ярославским.

Данные труды имели публицистическую и агитационную направленность, пропагандировали атеистическое мировоззрение.

Первая такая работа вышла в 1932 г. В ней рассматриваются история возникновения и становления организации, а также основные направления работы безбожников.<sup>2</sup>

В. Шишаков, проанализировав деятельность СВБ в период с 1925 по 1931 гг., приходит к выводу о массовости безбожного движения в СССР. Автор акцентирует внимание на культурно-просветительской деятельности безбожников.<sup>3</sup>

Важное значение при изучении истории СВБ имеет работа Ф. Н. Олещука «X лет Союза воинствующих безбожников СССР».<sup>4</sup> В ней автор подводит итог деятельности безбожников за 10 лет с 1925 по 1935 гг. В этой работе впервые указываются причины успехов атеистического движения в

---

<sup>2</sup>Шишаков В. Союз воинствующих безбожников (1925–1931 гг.) // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. С. 323–339.

<sup>3</sup>Там же. С. 336; 338

<sup>4</sup>Олещук Ф. Н. X лет Союза воинствующих безбожников. М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1936. 80 с.

СССР, среди которых индустриализация, коллективизация и культурная революция.<sup>5</sup>

Ключевым в изучении истории СВБ в довоенный период является стенографический отчет Ем. Ярославского, посвященный 15-летию СВБ, опубликованный в 1940 г. В нем по сравнению с предыдущими публикациями уточняется численность организации, издательская деятельность общества, подводится итог работы безбожников за 15 лет.<sup>6</sup>

Таким образом, в 1930-е гг. вышли первые работы по истории СВБ. В них рассматривались численность организации, причины успешной деятельности, формы работы. Сами исследования носили пропагандистский характер. При этом работы по истории ОВМД не выходили.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и послевоенный период наметился спад интереса к истории СВБ.

Новые публикации, посвященные СВБ, вышли лишь в 1970-1980-е гг. (они были посвящены 50-летию и 60-летию общества).

Целую серию публикаций по истории СВБ подготовил Б. Н. Коновалов. Эти работы имеют схожую структуру и содержание. Так, в статьях, посвященных 50-летию образования Союза воинствующих безбожников «Драгоценный опыт ветеранов», и «Союзу Воинствующих Безбожников – 60 лет» автор обращался к основным вехам истории СВБ, численности общества, значению организации в деле антирелигиозной пропаганды.<sup>7</sup>

В отличие от предыдущих работ, автор обращается к вопросу о подготовке кадров пропагандистов, их составу, а так же средствам антирелигиозной пропаганды.<sup>8</sup>

---

<sup>5</sup> Олещук Ф. Н. X лет Союза воинствующих безбожников. М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1936. С. 12–24

<sup>6</sup> Ярославский Ем. 15 лет СВБ СССР (Стенографический отчет торжественного собрания, посвященного 15-летию СВБ СССР). М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1940. С. 10–11.

<sup>7</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов. 50 лет со времени образования Союза воинствующих безбожников // Наука и религия. 1975. № 4. С. 34–36; Коновалов Б. Н. Союзу воинствующих безбожников – 60 лет // Наука и религия. 1985. № 12. С. 19–20.

<sup>8</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов... С. 35–36.

Впервые о деятельности СББ на уровне конкретного региона было написано в статье В. Николаева «Первые шаги», где на примере Воронежской губернии автор рассматривает механизмы образования безбожных сел, создание в них ячеек безбожников, их деятельность, отношение к ним со стороны верующего населения, участие безбожников в закрытии сельских церквей.<sup>9</sup>

Автор отмечал, что создание таких сел, колхозов носило массовый характер и было частью преобразований деревни.<sup>10</sup>

В 1970-е годы впервые в советской историографии авторами были затронуты вопросы интернациональных связей СББ.<sup>11</sup> В этих работах анализируется участие безбожников в международном атеистическом движении, участие в съездах, обмен опытом.

Кроме работ, посвященных непосредственно СББ, в 1970 – 1980-е гг. вышли работы общего характера, в которых с историко-партийных позиций рассматривается история церкви в XX веке.

В одной из таких работ В. А. Куроедов, проанализировав отношение православного духовенства к советской власти в разные периоды времени, пришел к выводу о его контрреволюционной направленности.<sup>12</sup>

Отдельно стоит выделить вышедшую в 1984 году статью А. З. Ваксира и В. С. Измозика, посвященную изменению культурного и духовного облика рабочих.

В этой работе авторами анализируется численный состав рабочих, их духовная сфера жизни, уровень культурно-технического развития в 1920-1930-е гг. Важно, что в статье делается акцент на «качественном» изменении облика

<sup>9</sup> Николаев В. Первые шаги // Наука и религия. 1975. № 4. С. 36–38.

<sup>10</sup> Там же. С. 37.

<sup>11</sup> Мазохин, В. Рука об руку. 50 лет со времени образования Союза воинствующих безбожников // Наука и религия. 1975. № 4. С. 52–54; Гудечкова В. О сотрудничестве чехословацкого «Союза пролетарских неверующих» с «Союзом воинствующих безбожников» в 20-30-х годах // Вопросы научного атеизма. Вып. 22. 1978. С. 241.

<sup>12</sup> Куроедов В. А. Из истории взаимоотношений Советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. № 9. С. 15–16, 25

трудящихся, который авторы связывают с культурно-просветительской деятельностью СВБ.<sup>13</sup>

В 1985–1991 гг. появляются новые исследования проблемы, которые отражают перелом в государственно-церковных отношениях, когда церковь перестает считаться «политическим противником», меняется отношение к церкви (Юбилей 1000 летия Руси (1988 г.).

Так, В. Г. Овчинников рассматривал значение православия в истории России, взаимоотношения власти и церкви в историческом контексте. В данной статье акцентируется внимание на 1930-х годах, когда православная церковь стала лояльной к советской власти, но репрессии в отношении священства продолжились. В. Г. Овчинников связывал это с культом личности И. В. Сталина, когда в условиях коллективизации и раскулачивания, священство причисляли к противникам власти.<sup>14</sup>

Анализ советской историографии показывает, что работы советских историков написаны с историко-партийных позиций. Схожесть исследований советского периода обусловлена не только партийной направленностью, но и ограниченностью доступа к архивным документам. В своих исследованиях авторы рассматривали численность организации, причины успешной деятельности, формы работы, взаимодействие СВБ с зарубежными атеистами, антирелигиозную пропаганду в рабочей среде, общие вопросы взаимоотношений советской власти и церкви. При этом работы по истории ОВМД не выходили.

Второй период – современный (1990–2000-е гг.).

Поворотным моментом в развитии отечественной историографии стала «архивная революция» 1990-х гг., «когда на основе многочисленных документов были изданы сотни сборников, содержащих рассекреченные

<sup>13</sup> Ваксир А. З., Измозик В. С. Изменение общественного облика советского рабочего 20-30-х годов // Вопросы истории. 1984. № 11. С. 93–94; 100–101.

<sup>14</sup> Овчинников В. Г. Православная церковь в истории нашей страны // Вопросы истории. 1988. № 5. С. 119–120.

материалы по советской истории».<sup>15</sup> По мнению исследователя А. А. Кулакова, «эти публикации не только существенно изменили представления о местной истории и подготовили почву для ее дальнейшего изучения, но и со всей ясностью поставили вопрос о том, что без освоения местных архивов, сотрудничества историков и архивистов невозможны развитие историографии, разработка политической и социальной истории XX века».<sup>16</sup>

Работы историков богаты новым фактическим материалом, ранее недоступны широкому кругу исследователей. В статьях, монографиях авторы критически подходят к проблеме взаимоотношения советской власти и церкви в 1920-1930-е гг.

Работы современных авторов можно разделить на несколько групп.

К первой относятся исследования по истории общественных организаций в СССР. В этих исследованиях дается краткая информация об этих обществах: образование и закрытие, деятельность, численность.

Первой работой, посвященной истории советских общественных организаций, была «Общественные организации в СССР. Материалы к источниковедению и историографии», опубликованная Т. П. Коржихиной в 1992 году. Книга представляет собой указатель опубликованных источников и литературы по истории общественных организаций в СССР в 1917–1990-х гг. В него включено более 3 тыс. названий опубликованных источников, сборников и отдельных документов, а также важнейшие документы КПСС и Советского правительства, исследовательская литература (монографии, статьи, доклады), немногочисленные учебные пособия.<sup>17</sup>

В этой книге содержатся данные об истории основания СВБ, численности общества, основные вехи становления союза.

Идеи, заложенные Т. П. Коржихиной были творчески развиты И. Н. Ильиной. Ее работа отличается от предшествующей своей структурой:

<sup>15</sup> Кулаков, А. А. Век XX: Общество и региональная власть. Проблемы историографии : монография. Н. Новгород: ННГАСУ, 2009. С. 17.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> Коржихина, Т. П. Общественные организации в СССР. Материалы к источниковедению и историографии / Т. П. Коржихина ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М. : РГГУ, 1992. – С. 3.

здесь кроме указателя обществ и союзов, дается и их характеристика. Автор на основе новых архивных материалов, опубликованных источников и литературы всесторонне анализирует процесс формирования системы общественных организаций России в период нэпа.<sup>18</sup> В этой книге рассматривается история возникновения СВБ, формы и методы пропаганды, направления в атеистической работе безбожников, численность организации в 1920-е гг.

Ко второй группе работ относят исследования, посвященные непосредственно Союзу воинствующих безбожников и Обществу воинствующих материалистов-диалектиков. В них рассматриваются история организаций, их деятельность и состав.

Н. Б. Лебина в статье «Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба», акцентирует внимание на репрессивной политике советского государства в отношении Ленинградской организации СВБ во второй половине 1930-х гг. В исследовании автором подробно прослежены судьбы руководителей этого отделения, а также последствия партийной чистки для антирелигиозной пропаганды в указанной области.<sup>19</sup>

Важной работой для изучения обозначенной проблемы является статья по истории ОВМД Г. А. Тиме «Институализация идеологии. Общество Воинствующих Марксистов Диалектиков (ОВМД) в Ленинграде на рубеже 1920-х – 1930-х годов». Это первое исследование в современной историографии по истории данного общества. В нем отражены история создания Ленинградского отделения ОВМД, направления деятельности материалистов-диалектиков, их участие в выявлении классового врага.<sup>20</sup>

К третьей группе работ относятся исследования общего плана, посвященные взаимоотношениям советской власти и религии. В них

<sup>18</sup> Ильина И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М. : ИРИ РАН, 2001. С. 2.

<sup>19</sup> Лебина Н. Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 156–157.

<sup>20</sup> Тиме Г. А. Институализация идеологии. Общество Воинствующих Марксистов Диалектиков (ОВМД) в Ленинграде на рубеже 1920-х – 1930-х годов СПб : ИРЛИ РАН, 2011. С. 792–803. Режим доступа: <http://www.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Uh-LZxE5lB8%3d&tabid=10460>



рассматриваются особенности государственной политики в отношении православия, буддизма, сектантства, состояние этих конфессий в конце 1930-х гг., роль партийных и карательных органов в этих процессах, методы борьбы с церковью и др.

Здесь можно выделить исследования О. Ю. Васильевой, А. А. Слезина, А. В. Горбатова, И. А. Курляндского, Е. Н. Даниловой, Н. В. Антоновой, Ф. Л. Сеницына и др.<sup>21</sup>

К четвертой группе работ следует отнести исследования, посвященные антирелигиозному воспитанию масс. В них авторы обращают внимание на атеистическое воспитание в школе, на специфику этого процесса и на основные методы воспитания молодежи в рамках социалистической идеологии.

Впервые в современной историографии Н. Н. Билим была поднята тема атеистической пропаганды в армии. Автор акцентирует внимание на методах и формах антирелигиозной пропаганды, анализирует особенности безбожной работы СВБ с красноармейцами.<sup>22</sup>

Н. Н. Билим приходит к выводу, что «политическая окраска борьбы с религией была очевидной и основополагающей, поскольку важно было разоблачать «классовую сущность религиозных вероучений... и религиозную

---

<sup>21</sup> Васильева О. Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 41–53; Слезин А. А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129–135; Слезин А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82–91; Горбатов В. А. КГБ и религиозные организации в Сибири // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 128–130; Данилова Е. Н., Антонова Н. В. Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в советскую Россию в 1920-е гг. // Вестник МГУ. 2009. № 3. С. 14–31; Курляндский И. А. О мнимом повороте И. В. Сталина к православной церкви // Вопросы истории. 2008. № 9. С. 7–15; Кириченко О. В. Православное женское монашество в советское время // Вопросы истории. 2011. № 1. С. 101–114; Лютов Л. Н. Советская молодежь на закате нэпа. 1927–1929 гг. // Вопросы истории. 2011. № 11. С. 128–134; Бушуева Т. С., Мельников С. А., Колодникова Л. П. Историческая преемственность традиций Российской цивилизации: знаменательные даты, исследования и новые документы. Москва : ИРИ РАН, 2013. 432 с.; Сеницын, Ф. Л. Советское государство и буддисты (1917–1946 гг.) // Российская история. 2013. № 1. С. 63–75; Сеницын Ф. Л. Антибуддийская пропаганда в СССР в 1925–1946 гг. // Вопросы истории. 2012. № 7. С. 65–74.

<sup>22</sup> Билим Н. Н. В армии верить нельзя. Антирелигиозная пропаганда в Красной армии в 1920-е годы // Родина. 2013. № 4. С. 91–92.

мораль, особым способом навязываемую трудящимся буржуазией и ее приспешниками»». <sup>23</sup>

Важное место в изучении поставленной проблемы занимает исследование В. А. Шевченко «Необходимо ударить, кого следует, чтобы делу не мешали», где рассматривается политика советской власти в отношении школы, а именно введение антирелигиозного воспитания в 1928-1929 гг.». Автор отмечал, что «антирелигиозное воспитание провоцировало конфликт советской школы с религиозной семьей и пагубно отражалось на качестве школьного образования в 1929–1932 гг.» <sup>24</sup>

Продолжает традиции изучения антирелигиозной политики СССР в отношении разных категорий населения А. Сорокин. В работе «Вы лезете не только в душу, но и в домашний клозет», он опубликовал письма верующих наркому просвещения А. В. Луначарскому. Темой писем стала политика государства в отношении церкви. Послания во власть были написаны разными людьми, но посвящены одной теме – неправильности антирелигиозной борьбы. При этом к советскому строю многие недовольные относились уважительно, в некоторых обращениях заметна и вера в неоспоримо верную, обдуманную и направленную на благо государства деятельность большевиков... <sup>25</sup>

К пятой группе работ относятся исследования, затрагивающие региональный аспект не только государственной политики в отношении церкви, но и работу общественных антирелигиозных организаций. Эти статьи богаты фактическим материалом, раскрывают особенности атеистической деятельности власти на местных материалах.

Стоит отметить и фундаментальное 6-томное издание «Общество и власть. Российская провинция», которое представляет собой собрание не опубликованных ранее документов, хранящихся в Нижегородских архивах и

<sup>23</sup>Билим Н. Н. В армии верить нельзя... С. 91–92.

<sup>24</sup> Шевченко В. А. «Необходимо ударить, кого следует, чтобы делу не мешали»: введение антирелигиозного воспитания в школе в 1928–1929 гг. // Российская история. 2009. № 1. С. 95.

<sup>25</sup>Сорокин А. «Вы лезете не только в душу, но и в домашний клозет». Письма от недовольных наркому Луначарскому // Родина. 2015. № 9. С. 121–127.

отражающие неизвестные факты истории взаимоотношений власти и общества.<sup>26</sup>

Отдельные исследования в этом документальном издании посвящены проблеме взаимоотношений власти и церкви.

Одной из первых таких работ была статья Л. В. Абросимовой «Церковь, верующие, власть», в которой на широком фактическом материале раскрывается антирелигиозная деятельность советского государства в отношении к религии. Автор отмечает, что «1930-е годы – годы жесткой репрессивной политики советской власти по отношению к русской православной церкви и верующим, когда не только церковь, но все связанное с религиозной жизнью, епархия практически прекратили свое существование».<sup>27</sup>

В статье рассматривались основные организации, занимавшиеся церковной политикой: комиссия по делам религиозных культов при Нижкрайисполкоме, органы ОГПУ-НКВД, комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК и др. В этой работе уделяется внимание антиколокольной кампании начала 1930-х гг., кампаниям по закрытию церквей, позиции верующих в отношении политики власти, репрессиям в отношении священнослужителей.

Л. В. Абросимова приходит к выводу, что «в 1939-1941 годах после уничтожения почти всех форм проявления религиозной жизни агрессивность официальной политики государства и накал антирелигиозной пропаганды несколько ослабли. К этому побуждали новые обстоятельства: опасность приближающейся войны требовала укрепления традиционных идеологических опор в общественном сознании; присоединение территорий Прибалтики, Белоруссии, Украины с благоустроенной церковной жизнью и значительным православным населением. Однако в целом на местах продолжалась прежняя практика препятствовать легальной церковной жизни, но акценты смещены на

<sup>26</sup> Общество и власть : российская провинция. В 6 т. / сост. А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колод니кова ; Ин-т рос. истории РАН. М., 1995–2010 гг.

<sup>27</sup> Абросимова Л. В. Церковь, верующие, власть // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. 1930 г. – июнь 1941 г. М., 2005 Т. 2. С. 943.

более «мирные» формы: финансовые придирки, отказ от регистрации священников, «ходатайства общественных организаций о закрытии». Сопротивление верующих в отстаивании своих прав не только не прекращалось, но и становилось более упорным, апеллирующим к закону.<sup>28</sup>

Исследование П. А. Розанова «Антирелигиозная политика и деятельность власти», написанное в том же русле, представляет собой характеристику исследуемого периода, а также собрание документов, раскрывающих антицерковную политику государства и деятельность СВБ.<sup>29</sup>

Анализируя документы 1930-х гг., автор приходит к выводу, что «духовенство еще пользовалось очень большим влиянием среди населения, особенно в деревне, а религиозность была широко распространена». Причины этого П. А. Розанов видит в пассивном сопротивлении антирелигиозной работе со стороны партийных работников, политической беспечности по отношению к религии, имевших место в очень многих парторганизациях. По мнению автора один из пиков активности в антирелигиозной работе приходился на 1937 год, когда было созвано областное совещание СВБ (28 мая 1937 год), охарактеризовавшее состояние безбожного движения в области.<sup>30</sup>

В исследовании В. А. Сомова «Антирелигиозная пропаганда в Горьковской области в 1939–1941 гг.» анализируются состояние антирелигиозной работы в области в конце 1930-х гг., проводимые антирелигиозные мероприятия СВБ, а также уровень религиозности среди населения. Автор отмечает, что «несмотря на то что к 1939 г. в СССР в течение нескольких лет велась активная атеистическая работа, а целое поколение верующих людей сошло «на нет», в кризисной ситуации войны религиозные настроения в обществе усиливались».<sup>31</sup>

<sup>28</sup> Абросимова Л. В. Церковь, верующие, власть... С. 948.

<sup>29</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. 1930 г. – июнь 1941 г. М., 2005. Т. 2. С. 971–972.

<sup>30</sup> Там же. С. 972

<sup>31</sup> Сомов В. А. Антирелигиозная пропаганда в Горьковской области в 1939–1941 гг // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия «История». – Н. Новгород, 2002. – Вып. 1. – С. 97.

Одной из новых работ по проблеме взаимоотношения советской власти и церкви, затрагивающей Горьковский край, является монография Архимандрита Тихона (Затекин) «Нижегородская епархия и Великая Отечественная война». Это издание представляет интерес благодаря богатому иллюстративному материалу, раскрывающему антирелигиозную работу СВБ, а также показывающему состав общества.<sup>32</sup>

Большой интерес для изучения проблемы исследования представляют работы по истории рабочего класса, в частности атеистическая пропаганда среди трудящегося населения. Эти публикации раскрывают роль антирелигиозных организаций в формировании нового мировоззрения.<sup>33</sup>

Стоит отметить, что на современном этапе появляются работы по атеистическому движению и в других регионах. Так, в последнее время появились работы по европейскому Северу России. В них рассматриваются кампании по вскрытию святых мощей, по закрытию церквей, а также в целом атеистическая политика государства.<sup>34</sup>

Отдельную группу исследований составляют диссертации, посвященные проблеме взаимоотношений советской власти и церкви. В них авторы уделяют

---

<sup>32</sup> Архимандрит Тихон (Затекин). Нижегородская епархия и Великая Отечественная война. Нижний Новгород : Издательский отдел Нижегородской епархии при Вознесенском Печерском монастыре, 2015. 224 с., ил.

<sup>33</sup> Гордин А. А., Гордина Е. Д. От антирелигиозной пропаганды к союзу государства и церкви: трансформация подачи советским трудящимся религиозной темы в к. 1920-х – нач. 1940-х гг. (историческая романистика, радио, общественные организации) // Мировоззренческая парадигма в философии: религия, pro et contra : монография. В 2 ч. Ч. 1 Волж. гос. инженер.-пед. ун-т. Н. Новгород, 2009. С. 175–198.; Гордин А. А., Гордина Е. Д. Культурно-просветительская работа как важнейший инструмент формирования «homo soveticus» в 1930-е годы (на материалах Горьковского автозавода) // Мировоззренческая парадигма в философии: бытие и мышление (реальное, мнимое, симулятивное) : монография. Н. Новгород, 2011. С. 231–244.; Гордин А. А., Гордина Е. Д. Историческая романистика и общественные организации как средство формирования у советских трудящихся отношения к религии (конец 1920-х – начало 40-х гг. // Приволжский научный журнал. 2011. № 1. С. 144–147.

<sup>34</sup> Бардилова Ю. П. Кампания по вскрытию святых мощей и закрытие монастырей на европейском Севере в 1918–1929 годах // Российская история. 2009. № 3. С. 135–142; Бардилова Ю. П. Русская православная церковь на Кольском Севере в первой половине XX века. Мурманск : МГГУ, 2015. – 253 с.

внимание антирелигиозным организациям, пропаганде атеизма среди населения, в школе.<sup>35</sup>

Для изучения поставленной проблемы важной работой является исследование С. В. Покровской, «Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947», посвященная анализу деятельности Союза воинствующих безбожников на всесоюзном уровне. Эта диссертация имеет знаковый характер, поскольку обобщающих работ по истории и деятельности СВБ на союзном уровне не было. В своем исследовании автор рассматривает основные этапы в истории организации, структуру, численность и социально-профессиональный состав СВБ, анализирует формы и методы антирелигиозной пропаганды и агитации, участие СВБ в борьбе с религией.<sup>36</sup>

С. В. Покровская выдвинула следующие направления в деятельности общества: антирелигиозная агитация и пропаганда (данное направление на протяжении всего времени существования СВБ провозглашалось в качестве главного); организация «народных требований» по прекращению колокольного звона, закрытию и/или сносу церквей; научно-методическая и научно-исследовательская деятельность; взаимодействие с другими общественно-политическими организациями СССР; взаимодействие с иностранными свободомыслящими.<sup>37</sup>

---

<sup>35</sup> Шкурин А. В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922–1929 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук: 07. 00. 02 М., 2005. 27 с. Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/antireligioznaya-komissiya-pri-tsk-rkp-b-vkp-b-i-ee-deyatelnost-po-realizatsii-politiki-politbyuro-po-otnosheniyu-k-russk>; Шевченко В. А. Формирование антирелигиозных представлений советской школой. 1927-1932 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук: 07. 00. 02 М., 2007. 25 с. Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/formirovanie-antireligioznyh-predstavleniy-sovetskoy-shkoloy-1927-1932-gg>; Баланцев А. В. Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг.: автореф. дисс. канд. ист. наук: 07. 00. 02 Тамбов, 2008. 22 с. Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/antireligioznaya-deyatelnost-komsomola>; Малюкова Э. Д. Взаимоотношения Русской православной церкви и советской власти в 1918-1937 гг. (на примере Пензенского края): автореф. дисс. канд. ист. наук: 07. 00. 02 Самара, 2010. 23 с. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/vzaimootnosheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-sovetskoy-vlasti-v-1918-1937-gg>

<sup>36</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925–1947: дис. ...канд. ист. наук : 07. 00. 02 М., 2007. 195 с.

<sup>37</sup> Там же. С. 148.

Исследование С. В. Покровской служит фундаментом для историков в изучении деятельности Союза воинствующих безбожников на региональном уровне.

Современная историография по проблеме взаимоотношения власти и церкви характеризуется разноплановостью: рассматриваются и взаимодействия советской власти и сектантских общин, и антирелигиозная деятельность общественных организаций, и кампании по изъятию церковных ценностей и др. Появление этих работ не могло быть возможным без архивной революции 1990-х годов, именно она дала новый толчок в изучении данной проблемы.

Анализ историографии по проблеме взаимоотношений власти и церкви, позволяет взглянуть на нее с двух сторон. С одной стороны советская историография, выступающая с позиции советской идеологии, пропагандирующая линию партии. Задачей таких исследований являлось проведение политики власти в отношении к церкви. С другой стороны современная историография, которая позволяет, с учетом ранее недоступных материалов, объективно взглянуть на события, происходившие в нашей стране в 1930-е гг.

Как отмечает Т. С. Бушуева, «вплоть до 1990-х годов XX века историографии проблемы была свойственна тенденциозность в оценке государственно-церковных отношений и особенно религиозной политики Советской власти. Круг работ по рассматриваемой теме в советское время был атеистическим, и только в 1990-е годы XX века, после полученного доступа к неизвестным ранее архивным материалам, историками церкви были созданы работы, основывающиеся на объективной научной источниковой базе».<sup>38</sup>

Стоит заметить, что деятельность ОВМД мало затрагивалась как советскими исследователями, так и современными.

Таким образом, анализ историографии позволяет сделать вывод, что на региональном уровне проблема требует более комплексного изучения.

---

<sup>38</sup> Бушуева Т. С., Мельников С. А., Колодникова Л. П. Историческая преемственность традиций Российской цивилизации: знаменательные даты, исследования и новые документы. М. : ИРИ РАН, 2013. С. 235.

## 1.2 Источниковедческий обзор

Источниковая база диссертации представлена как целостная система различных видов источниковых материалов.

Можно выделить следующие группы опубликованных и неопубликованных архивных материалов.

**Нормативно-правовые акты** Важное значение для изучения взаимоотношения власти и церкви имеют Конституция РСФСР 1918 г., Конституция СССР 1924 г. и 1936 г.<sup>39</sup> В них раскрывается правовое положение священства в советском государстве.

Особый интерес представляют Устав Союза безбожников (1925 год), Устав союза воинствующих безбожников (1929 год), Устав Общества воинствующих материалистов-диалектиков (1928 год).<sup>40</sup>

Данные источники характеризуются полнотой информации о данных обществах с организационной точки зрения.

В уставах СББ содержатся основные цели организации: вербовка членов, антирелигиозная пропаганда, участие в социалистическом строительстве. В уставах определены основные структурные единицы общества: Всесоюзный съезд, Центральный совет СББ, Исполнительное бюро СББ, ревизионная комиссия, а также низовые организации обществ – ячейки общества на местах. Эти источники содержат данные о правилах приема в организацию, о членских взносах, о ликвидации общества, положения о взаимодействии с зарубежными антирелигиозными организациями (например, с чехословацким Союзом пролетарских неверующих).

В уставе ОВМД определяются цель общества – вербовка членов организации, антирелигиозная пропаганда, пропаганда материализма,

<sup>39</sup> Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://constitution.garant.ru>; Конституция СССР 1924 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://constitution.garant.ru>; Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://constitution.garant.ru>

<sup>40</sup> Устав Общества Воинствующих Материалистов-Диалектиков // Под знаменем марксизма. – 1928. № 12. С. 218–222; Устав Союза воинствующих безбожников. М., 1930. 31 с.



разработка философских проблем. Приводится структура ОВМД: Всесоюзный съезд, Президиум ассоциации, Центральная ревизионная комиссия и Правления республиканских обществ и ячейки обществ на местах. В документе указаны также правила приема в общество, порядок приема членских взносов, и ликвидации общества.

Ключевой особенностью нормативно-правовых актов является четкость изложения и достоверность информации.

### ***Работы руководителей советского государства.***

В них отражена информация как социально-экономического, так и политического характера. Эти материалы дополняют данные делопроизводственных и нормативно-правовых документов. Данные тексты важны для исследователей в плане изучения процессов формирования общественного мировоззрения, социокультурного пространства, для понимания механизмов взаимодействия власти и общества, а также власти и церкви.

Работы Ем. Ярославского «Против религии и церкви», изданные в 1932-1935 годах, содержат статьи и речи 1917–1931 годов, посвященные отношению Октябрьской революции к церкви, борьбе с религией после революции, борьбе с религией и проблемах антирелигиозной пропаганды в период развернутого социалистического наступления, в них поднимается вопрос и об отношении коммунистов к религии. Важное значение имеет послание строителям Горьковского автозавода 1931 года, где Ем. Ярославский связывает антирелигиозную деятельность с борьбой за социализм и призывает строителей гиганта индустрии к проведению широкой антирелигиозной пропаганды.

***Делопроизводственная документация.*** Это документы региональных партийных органов, а также самих общественных антирелигиозных организаций. Этот комплекс источников отличается информативностью и доступностью. Часть материалов была опубликована в посвященном Горьковскому краю фундаментальном труде – «Общество и власть. Российская

провинция. 1930 г. – июнь 1941 г. Том 2» (сост. А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова).<sup>41</sup>

В работе содержатся отчеты о работе СББ, отражающие состояние антирелигиозной пропаганды в Нижегородском крае (Горьковской области), информация о состоянии религиозности, «вредительской» деятельности священства, кадрах безбожников.

Особый интерес представляют документы, характеризующие массовые антирелигиозные кампании (например, антирождественские, антипасхальные): число членов СББ, проводивших мероприятия, количество рабочих, вышедших и не вышедших на работу в дни праздника, отношение к кампании среди трудовых коллективов.

Кроме материалов, посвященных СББ, в этой книге есть информация по ОВМД, раскрывающая организационные, кадровые вопросы.

Кроме того интерес представляет издание ««Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т. 8 Ч. 1» – многотомная публикация информационных обзоров и сводов ОГПУ.<sup>42</sup>

В книге содержатся данные об отношении верующих к закрытию церквей и изъятию церковных ценностей.

Огромное значение для раскрытия проблемы исследования имеют материалы органов региональной власти. Отдельный массив этих источников хранится в Государственном казенном учреждении общественно-политическом архиве Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО).

Важные данные содержатся в фонде Р-1 Нижегородского губернского комитета (губком) ВКП(б). В нем отражены материалы о начале работы СББ в Нижегородском крае, особенности работы ячеек общества во второй половине 1920-х гг., деятельности антирелигиозного семинара при Нижгубсовпартшколе, организация межрайонного совета Союза безбожников, подготовка и

<sup>41</sup> Общество и власть : российская провинция. В 6 т. 1930 г. – июнь 1941 г. М., 2005. Т. 2. – 1152 с.

<sup>42</sup> Быстрова Н. Е. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т. 8. М., 2008. Ч. 1 863 с.

проведение антирождественской кампании 1928 года, а также списки ячеек СБ по губернии и др.

Интерес представляет документация Горьковского (до октября 1932 года – Нижегородского) краевого комитета ВКП (б) (Фонд Р-2). В нем содержатся протоколы секретных заседаний бюро крайкома ВКП (б) по вопросу закрытия церквей, молитвенных зданий сектантов, постановления крайкома об усилении антирелигиозной работы СББ в крае, информация об итогах антипасхальной кампании 1933 г., в том числе и о подготовке к ней.

Стоит отдельно отметить материалы об антирелигиозной работе в крае на 1935 г., хранящиеся в этом фонде, в частности, здесь указываются мероприятия по подъему безбожного движения, предприятий, деревни, клубов и изб-читален, комсомола, школы, вузов, печати, а также по подготовке кадров безбожников, лекционной работе.

Ценные данные содержатся в Нижегородском (до октября 1990 года – Горьковский) областном комитете КП РСФСР (до июля 1990 года – КПСС) (Фонд Р-3). В нем представлены материалы по закрытию церквей, отчет об итогах антирелигиозной работы в Горьковском крае за 1934–1937 гг., о состоянии атеистического движения в предвоенные годы. Эти данные отражают количественные изменения в составе СББ в 1930-е гг., политику государства по ликвидации церковных зданий и сооружений, а также общее состояние религиозности в области.

Представляют интерес материалы Нижегородского Горкома ВКП (б) РСФСР (окт. 1932 – окт. 1990 гг. - Горьковский) (Фонд Р-30). Здесь хранятся данные о подготовке и проведении антипасхальной кампании 1932 г., об организации горсовета СББ, о состоянии антирелигиозного движения в области.

Большое значение для рассмотрения проблемы исследования имеет делопроизводственная документация СББ (Фонд Р-5407), хранящаяся в Государственном архиве Российской Федерации (1-я опись - Дела ЦС Союза воинствующих безбожников СССР. 1925-1938 гг., 2-я опись - Редакция газеты

«Безбожник». 1922-1931 гг.). В этих материалах содержится информация о работе нижегородских (горьковских) безбожников, раскрываются задачи СВБ в работе с беднотой и батрачеством, описываются формы и методы работы сельских ячеек безбожников, в том числе среди молодежи, об интернациональной работе.

Важна делопроизводственная документация ОВМД (Фонд Р-243), хранящаяся в ГКУ ГОПАНО, в 12 делах. В этих материалах приведены структура организации, численность, направления в работе: антирелигиозная деятельность, разработка философских проблем материализма. Стоит заметить, что внутри общества было четкое деление на секторы, ответственные за определенный участок работы: методологический, массовый, научно-исследовательский, инструкторский. Деятельность этих подразделений была тесно связана с антирелигиозной пропагандой. В материалах ОВМД содержится важнейшая информация о сотрудничестве с СВБ.

***Периодическая печать.*** Периодическая печать является одним из важнейших средств массовой информации и отличается доступностью для исследователей. Особую значимость представляют периодические издания, выпускавшиеся СВБ: газета «Безбожник», журнал «Антирелигиозник».

В этих изданиях печатались решения съездов организации, публиковались письма с мест, велась антирелигиозная пропаганда, размещались художественные произведения, научные работы, статьи руководителей как общества, так и советского государства.

Большую роль в освещении антирелигиозной пропаганды играла газета «Горьковская коммуна» (ранее «Нижегородская коммуна»), являвшаяся органом Горьковского крайкома ВКП (б), крайисполкома и крайсовпрофа. Главными редакторами издания в исследуемый период были: Д. Богданов, Б. М. Волин, Л. С. Келлер и др.<sup>43</sup> Газета распространялась во всей Горьковской области. На ее страницах печатались статьи, в которых утверждалось значение марксистско-ленинского подхода к строительству коммунизма, освещались

---

<sup>43</sup> Газета «Нижегородская (Горьковская) коммуна».

развитие атеистического движения в крае, его особенности, а также основные вехи в организационном становлении СВБ.

В качестве источника привлекалась газета «Автогигант», – орган парткома, завкома и заводоуправления Горьковского автозавода. Главными редакторами издания были: П. И. Бурага, В. Г. Макаров, Ю. В. Мирецкий, М. В. Кузнецов, М. В. Драгунов, М. А. Камчатов, А. М. Недосугов.<sup>44</sup>

Отличительная черта этого издания – ориентированность не только на простых рабочих, но и на инженерно-технический персонал. Газета была наиболее доступной для широкого числа читателей по сравнению с центральными изданиями. В «Автогиганте» печаталась разносторонняя информация не только общесоюзного, но и местного характера. Для нас важную роль играют материалы антирелигиозного характера: информация о состоянии религиозности на Автозаводе, о проведении собраний ячеек безбожников, о работе СВБ в целом, реакция рабочих на массовые антирелигиозные кампании, материалы для агитаторов. В редакцию газеты присылались письма рабочих и инженеров, являвшиеся откликом на процессы, происходившие в стране.

***Источники личного происхождения.*** Данные материалы содержат в себе уникальную информацию, позволяющую взглянуть на деятельность советских общественных организаций со стороны активных безбожников края. Особенность этих источников – субъективность изложения.

Особый интерес представляют воспоминания одного из активных безбожников Нижегородского края (Горьковской области) С. Н. Малиновкина, опубликованные в монографии «От религии к атеизму: из истории атеистического движения в Горьковской области». В ней содержится важная информация о развитии атеистического движения в крае, а именно история создания регионального отделения СВБ, определяется значение работы

---

<sup>44</sup> Газета «Автогигант»; Гордин А. А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932 – 2012. Н. Новгород : Кварц, 2012. С. 100

общества, численный состав организации, описываются методы и формы антирелигиозной пропаганды, работа ячеек на отдельных предприятиях Нижнего Новгорода (Горького), а также подводятся итоги деятельности СВБ.<sup>45</sup>

Важны также воспоминания заместителя председателя краевого совета СВБ Д. М. Брауде о работе безбожников на строительстве автозавода, где он отмечает уровень подготовки недавних крестьян, пришедших из деревни на Автострой, особенности психологии людей, рассказывает о мероприятиях по внедрению атеизма в среду рабочих и акцентирует внимание на отношении «простых рабочих» к религии и борьбе с ней. Эти материалы также опубликованы в книге С. Н. Малиновкина «От религии к атеизму: из истории атеистического движения в Горьковской области».<sup>46</sup>

В исследовании использованы и письма американского инженера Р. К. Остина, проживавшего на Автострое в начале 1930-х годов. Эти письма опубликованы в книге «Строя утопию». В них он рассказывает и об антирелигиозной политике государства.<sup>47</sup>

Воспоминания, письма позволяют всесторонне реконструировать советскую действительность, события прошлого и восполнить те пробелы в информации, которые возникают при работе с другими группами источников. Данные материалы способствуют объективному и комплексному изучению влияния на социокультурное пространство атеистической деятельности СВБ и ОВМД.

**Кинодокументы. Памятники изобразительного искусства.** Эти виды исторических источников носят в диссертации вспомогательный характер. Они являлись мощным инструментом воздействия пропагандистов атеизма на сознание крестьян, рабочих, воздействуя на образное мышление людей. Данные источники доступны широкому кругу исследователей.

<sup>45</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму: из истории атеистического движения в Горьковской области. Горький : Волго-Вят. книж. изд-во, 1987. 95 с.

<sup>46</sup> Там же. С. 67–68.

<sup>47</sup> Остин, Р. К. Строя Утопию // Нижегородский музей. 2006. №16. Режим доступа: [http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8010\\_08](http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8010_08)

Большую ценность для изучения влияния советских общественных антирелигиозных организаций на социокультурное пространство представляют атеистические плакаты, которые были понятны широкому кругу советских крестьян и рабочих. Стоит заметить, что порой эти слои населения были малограмотны, и такая наглядная агитация имела массовый культурно-просветительский характер (например, «Антирелигиозная азбука» 1933 г.).

Огромное значение в деле пропаганды имели антирелигиозные фильмы, вышедшие в 1920-1930-е гг. (например, «Крест и маузер», «Хабарда!», «Праздник святого Йоргена»). В этих картинах противопоставляются старый и новый мир – социалистический, высмеиваются образы священников, религиозные праздники и обряды. Цель этих работ – показать вред церкви для простого человека и для общества в целом.

Таким образом, комплекс источников, представленный в данном диссертационном исследовании, представляется репрезентативным для решения поставленных задач. Он отличается своей доступностью. Круг источников, приведенных в исследовании (нормативно-правовые акты, работы, речи и статьи руководителей советского государства, делопроизводственная документация, периодическая печать, источники личного происхождения, кинодокументы и памятники изобразительного искусства), представляет собой уникальный документальный комплекс, характеризующийся высокой информативностью. Он позволяет достаточно объективно и всесторонне изучить влияние советских общественных антирелигиозных организаций на формирование нового мировоззрения советского общества в Нижегородском крае (Горьковской области) в середине 1920-х – 1930-е гг.

## **Глава 2 Союз воинствующих безбожников в 1920 – 1930-е годы: структура, деятельность**

### **2.1 Союз воинствующих безбожников - массовая антирелигиозная общественная организация в СССР**

Идеологическая основа взаимоотношений советской власти и церкви была заложена дореволюционный период в ранней работе В. И. Ленина «Социализм и религия» 1905 года. Он так характеризовал религиозные убеждения: «Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. ... Религия есть опиум народа. Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь».<sup>48</sup>

После прихода к власти большевиков в 1917 г. отношения между властью и церковью стали развиваться в новом русле. 20 января 1918 г. Советом народных комиссаров был принят Декрет № 18 согласно которому церковь отделялась от государства, лишалась права собственности, вводилась свобода вероисповедания (ст. 263 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»).<sup>49</sup>

Идеи, заложенные В. И. Лениным, легли в основу атеистической работы общественных антирелигиозных организаций. Союз воинствующих безбожников был из них самым большим по численности.

Здесь стоит отметить, что первые антирелигиозные общественные организации возникли в Европе в конце XIX века: в 1887 году в Австрии был учрежден «Союз свободомыслящих Австрии», в 1911 году в Германии на базе журнала «Атеист» (начал выходить в 1905 году) был создан «Центральный

---

<sup>48</sup> Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 12. М. : Изд-во Политической Литературы, 1976. С. 142–143.

<sup>49</sup> Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1917–1918 гг. М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. с. 5.



союз пролетарских свободомыслящих». Эти организации в 1925 году основали «Интернационал пролетарских свободомыслящих».<sup>50</sup>

В СССР первые общественные антирелигиозные организации стали формироваться в начале 1920-х гг. Причиной массового атеистического движения явились политические, социально-экономические и культурные преобразования, происходившие в ходе социалистического строительства.<sup>51</sup>

Атеистическое воспитание трудящихся в начале 1920-х гг. было одной из важных задач того времени, и проведение антирелигиозной пропаганды опиралось на передовые слои общества, на инициативу и самодеятельность трудящихся. В это время начали появляться первые антирелигиозные объединения: воронежское общество антирелигиозной пропаганды и агитации, московский союз безбожников, общество «Атеист» в поселке Красавино Северодвинской губернии. В 1922 году, когда начала выходить газета «Безбожник», на предприятиях, в учреждениях, в селах и деревнях стали возникать небольшие группы и кружки, в которых читали и обсуждали публикуемые в газете материалы.<sup>52</sup>

Однако все эти союзы, общества и кружки не имели централизованного управления. В редакцию газеты «Безбожник», в Главполитпросвет, в ЦК партии с мест поступали просьбы об оказании помощи пропагандистам-антирелигиозникам.<sup>53</sup>

27 августа 1924 года в редакции газеты «Безбожник» состоялось учредительное собрание корреспондентов газеты «Безбожник» и активных

<sup>50</sup> Мазохин В. Рука об руку. 50 лет со времени образования Союза воинствующих безбожников // Наука и религия. 1975. № 4. С. 52.

<sup>51</sup> Коновалов Б. Н. Союзу воинствующих безбожников... С. 19.

<sup>52</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов...С. 34.

<sup>53</sup> Например, одно из таких писем направил в ЦК партии крестьянин из Северодвинской губернии: «Уважаемые товарищи! С 1918 г. я стал безбожником и все время я работаю в глухих уголках Северодвинской губернии против религиозников. Выписал газету «Безбожник», стал ее читать и разъяснять деревенским ребятам, у которых пользуюсь большим уважением. И старики вступают в разговоры о чудотворных иконах, о колдовстве, о Библии, о Евангелии и т. д. Помогите мне сделаться всамделишным безбожником, помогите пройти курс вашего семинара. Я прошу это, тем более что определил себя всецело этому делу, а раз так, то хочу знать как следует». (Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов...С. 34)

атеистов, на котором присутствовало 48 человек, главным образом из Москвы, а также из Поволжья и некоторых других местностей. Участники собрания заслушали и обсудили доклады Ем. Ярославского «Задачи, формы и содержание антирелигиозной пропаганды», М. Горева «О первом съезде корреспондентов газеты «Безбожник»». <sup>54</sup>

На собрании было принято решение о создании Общества друзей газеты «Безбожник», утвержден устав общества и был избран временный Центральный совет и Исполнительное бюро ЦС ОДГБ под председательством Ем. Ярославского <sup>55</sup>. Согласно уставу, общество являлось добровольным союзом противников религии и каждый член общества был обязан вести активную борьбу за полное раскрепощение трудящихся от духовного рабства под знаменем воинствующего безбожия. Оговаривалось, что члены общества не должны применять в своей работе те формы агитации и пропаганды, которые бы оскорбляли чувства верующих. <sup>56</sup>

13 ноября 1924 года (протокол № 58) Антирелигиозная комиссия приняла решение о создании всесоюзного антирелигиозного общества: «Признать необходимым существование в Всесоюзном масштабе единого антирелигиозного общества». <sup>57</sup> Число членов ОДГБ стало расти. По данным Исполнительного бюро, к апрелю 1925 года в стране было учтено свыше 100 тыс. членов общества, при этом рост на местах имел место не в реальности, а лишь в отчетах ответственных чиновников. <sup>58</sup>

<sup>54</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов... С. 34.

<sup>55</sup> Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израйлевич) (1878-1943 гг.). государственный и партийный деятель, действительный член Академии наук СССР (1939 г.). Член ЦИК и ВЦИК СССР. Родился в Чите в семье ссыльнопоселенцев. Участник революционного движения с 1898 г. В 1920-1930-е гг. Ем. Ярославский был редактором газеты «Безбожник», организатор и председатель Центрального совета Союза воинствующих безбожников СССР (до самой смерти), председатель Антирелигиозного комитета ЦК ВКП (б). За заслуги перед Родиной Ярославский был награжден орденом Ленина (1938 г.). Лауреат Сталинской премии (1943 г.). Умер в 1943 г. и был похоронен в Москве у Кремлевской стены. (См. Торчинов В. А., Леонтьев А. М. Вокруг Сталина: Историко-биографический справочник. Спб, 2000. С. 569–572)

<sup>56</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 27–28.

<sup>57</sup> Там же. С. 28.

<sup>58</sup> Там же. С. 29.

В 1925 году состоялся I Всесоюзный съезд членов Общества друзей газеты «Безбожник» и корреспондентов этой газеты. На съезде присутствовало около 50 делегатов от 100 тыс. членов ОДГБ.<sup>59</sup> Нижний Новгород представлял П. А. Малахов, один из первых корреспондентов газеты «Безбожник», организатор общества друзей газеты «Безбожник» в Нижнем Новгороде и Муроме.<sup>60</sup> Были заслушаны доклады тт. Ем. Ярославского «О задачах и методах антирелигиозной работы»<sup>61</sup>, И. И. Степанова-Скворцова «Основные течения в антирелигиозной пропаганде», Страшуна «Борьба за здоровье – борьба с религией», Завадского «Естествознание и религия», М. Горева «О работе газеты «Безбожник» и деятельности изд-ва» и др. На съезде работало несколько секций: по организационным вопросам (разработка устава Союза безбожников), программно-методическая, рабкоровская, издательская.<sup>62</sup>

Съезд подвел итоги антирелигиозного движения и наметил вехи для его дальнейшего развертывания антирелигиозного движения. На нем был избран Центральный совет, в который вошли тт. Ем. Ярославский, П. А. Красилов, И. И. Степанов-Скворцов, М. Горев и др.<sup>63</sup>

На съезде П. А. Красиловым были выработаны требования к моральному облику члена ОДГБ: честность, добросовестность, трудолюбие. Кроме того, безбожник должен был показывать на личном примере, как относиться к религии.<sup>64</sup>

21 мая 1925 года Секретариат ЦК РКП (б) утвердил устав ОДГБ и предложил партийным комитетам включить в организационную сеть общества все другие организации, ведущие антирелигиозную пропаганду в пределах

<sup>59</sup> Ярославский Ем. Против религии и церкви. Т. 3. Пролетарская революция в борьбе с религией. М. : ОГИЗ-ГАИЗ, 1935. С. 535.

<sup>60</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 43–44.

<sup>61</sup> Целью его выступления было объединение всех сил на борьбу с религией: «Мы собрались сюда... для того, чтобы под руководством партии помочь и партии и комсомолу, и всем тем рабочим и крестьянам, которые хотят бороться и борются с религией, помочь им повести эту борьбу более плодотворно и правильно, чем до сих пор». (Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов... С. 34)

<sup>62</sup> Ярославский Ем. Против религии и церкви... С. 535.

<sup>63</sup> Там же.

<sup>64</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов... С. 34

СССР, а также все антирелигиозные кружки, семинары и т. д.<sup>65</sup> На рабочем президиуме Исполнительного бюро ЦС ОДГБ 5 июня 1925 года было принято решение, в котором говорилось: «Ввиду закончившегося организационного периода в строительстве общества и слияния его со всеми прочими антирелигиозными организациями считать целесообразным переименование общества в «Союз безбожников СССР», предложить всем без исключения антирелигиозным обществам...принять это название».<sup>66</sup>

Структура Союза безбожников регламентировалась его уставом. Первый был принят в 1925 году на I съезде, определявший Союз безбожников как «добровольный союз противников всех религий», который «под знаменем воинствующего безбожия ведет активную (деятельную) борьбу за полное раскрепощение трудящихся от религиозного дурмана, вскрывая социальные корни религии».<sup>67</sup>

В принятых съездом руководящих документах были определены цели и задачи созданного общества, принципы его деятельности, содержание и формы антирелигиозной пропаганды. Большое внимание было обращено на подготовку кадров пропагандистов, на издание атеистической литературы, в особенности для национальных меньшинств, выработку программ для кружков и семинаров. Подчеркивалось, что в атеистическом воспитании следует использовать печать, радио, кино, театр, клубы, стенные газеты. Для работы в деревне рекомендовалось привлекать учителей, агрономов, врачей, демобилизованных красноармейцев. Особо отмечалось, что пропагандист должен учитывать местные условия. Большое место отводилось вопросам перестройки быта, в частности, пропаганде и внедрению в жизнь новых, советских праздников и обрядов.<sup>68</sup>

Высшим руководящим органом Союза был Всесоюзный съезд, который планировалось созывать не чаще одного раза в год. Съезд заслушивал и

<sup>65</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 33.

<sup>66</sup> Там же. С. 34.

<sup>67</sup> Там же. С. 112.

<sup>68</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов... С. 35.

утверждал отчеты центральных учреждений СБ, в случае необходимости пересматривал и изменял устав, определял основную линию всей работы Союза, избирал центральные органы и ревизионную комиссию. Между съездами высшим руководящим органом являлся Центральный совет Союза безбожников СССР.<sup>69</sup> Он включал в себя:

Пленум из 40 членов, куда входили представители крупнейших национальных, краевых, областных и губернских организаций Союза. Пленум должен был собираться два раза в год;

Исполнительное бюро – из 11 человек, работающих постоянно.<sup>70</sup>

Организации СБ на окраинах и в автономиях и федеративных республиках образовывали краевые, областные или центральные для данной национальной республики советы, количество членов которых определялось с учетом местных условий.<sup>71</sup>

Для осуществления своих целей Союз открывал ячейки при фабрично-заводских предприятиях, в селах, в красноармейских частях и т. д., т. е. строился в основном по производственному принципу. Но в соответствии с местными условиями допускалась – с разрешения вышестоящих органов СБ – организация ячеек и по территориальному принципу: при жилищных товариществах, домах-коммунах с пролетарским составом. Там, где это необходимо, ячейки строились и по национальному принципу, включая лиц одной национальности, борющихся непосредственно со своей религией.<sup>72</sup>

Ячейки проводили непосредственно всю работу Союза безбожников, привлекали новых членов, изыскивали средства и т. д., руководствуясь в своей работе всеми постановлениями съездов, конференций Союза безбожников и Советов СБ.<sup>73</sup>

<sup>69</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 114–115.

<sup>70</sup> Там же. С. 115.

<sup>71</sup> Там же. С. 112.

<sup>72</sup> Там же.

<sup>73</sup> Задачей ячеек было: создание антирелигиозных кружков, проведение семинаров, лекций, массовых кампаний и т. п., развертывать деятельность по изданию и распространению антирелигиозной, естественно-научной и другой марксистской литературы, организовывать

Союз получил право юридического лица: мог владеть имуществом, заключать договоры, получать ссуды и т. д. Союз имел также печать, штамп и единое знамя со своей эмблемой. Членом союза мог быть каждый гражданин СССР, пользующийся избирательными правами, открыто и искренно порвавший с принадлежностью к какому-либо культу, религиозному обществу, с верой в бога и утонченными формами религиозности, активно работающий в ячейке Союза безбожников. Лица, не достигшие 18-летнего возраста, первоначально допускались к работе в ячейке СБ с правом совещательного голоса.<sup>74</sup>

Правом приема новых членов пользовались все ячейки Союза безбожников. Прием новых членов проводился открытым голосованием на общем собрании ячейки и утверждался уездным или районным советом Союза безбожников. Исключение члена осуществлялось открытым голосованием членов ячейки в случаях нарушения устава, дискредитирования, подрыва авторитета Союза отдельными поступками и общим его поведением. Каждый член СБ имел единый членский билет и право ношения значка установленного образца.<sup>75</sup>

Средства общества, шедшие на оплату лекторов и проведение мероприятий, складывались из нескольких источников.<sup>76</sup>

Согласно уставу, каждый пропагандист должен был уметь толково разъяснять исторические, классовые и социальные корни религиозных предрассудков. Агитация, оскорбляющая чувства верующих, была признана

---

читальни-библиотеки и пр., способствовать внедрению «безбожного быта». Для руководства работой ячейки, общее собрание избирало бюро с количеством от 3 до 7 человек, соответственно величине ячейки. (Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 113)

<sup>74</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 113.

<sup>75</sup> Там же. С. 114.

<sup>76</sup> В частности они складывались из членских взносов, поступлений от издательской деятельности, содержания культурно-просветительных учреждений (кино и т. д.). Членский взнос устанавливался: для членов городских ячеек СБ – 5 коп., для членов деревенских ячеек СБ – 2 коп. Освобождались от уплаты членских взносов лица, не имевшие личного заработка (безработные, красноармейцы, частично - учащиеся) (Там же. С. 115)

нецелесообразной.<sup>77</sup> Во главу угла было положено требование В. И. Ленина: «Надо уметь бороться с религией». Он отмечал, что «Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии».<sup>78</sup>

Стоит отметить, что первый устав действовал недолго, в апреле 1926 года на совещании в ЦК ВКП (б) по вопросам антирелигиозной работы, вопреки возражениям Ем. Ярославского был взят курс на децентрализацию Союза безбожников и фактическое превращение его в федерацию союзов безбожников.<sup>79</sup> По итогам совещания вышел новый примерный устав Союза безбожников и положение о ЦС СВБ.<sup>80</sup>

Провозглашалось, что ЦС должен играть роль методически-руководящего органа, координационного центра, заниматься сбором информации о работе местных организаций, обменом информации, учетом количества членов, методами, формами работы, разработкой программ, изданием журналов, газет. ЦС представлял местные СБ перед центральными учреждениями и организациями в СССР и за рубежом.<sup>81</sup>

Вся ответственность за ведение дел, все полномочия управления передавались на места, в местные СБ. Первичной организацией СБ оставалась ячейка, устанавливался ее минимальный количественный состав из 5 человек (если членов ячейки было более 10, создавалось бюро). В пределах района представители от ячеек не реже раза в год собирались на конференцию, где избирали совет – орган, возглавлявший СБ данного района. Представители

<sup>77</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов... С. 35.

<sup>78</sup> Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М. : Изд-во Политической Литературы, 1978. Т.17. С. 418.

<sup>79</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 115.

<sup>80</sup> Там же. С. 115–116.

<sup>81</sup> Там же. С. 116.

районов в пределах округа собирались на окружную (губернскую) конференцию, где, в свою очередь, избирали совет СБ округа (губернии).<sup>82</sup>

ЦС избирался в составе всего 9 человек на конференции представителей губернских советов СБ раз в 3 года – в качестве организации, объединяющей СБ СССР и не имеющий управленческих полномочий. Каждый СБ мог быть закрыт постановлением конференции соответствующего уровня. До создания губернского совета СБ в губернии работало назначаемое «сверху» губоргбюро, готовившее «почву» для создания СБ в той или иной губернии.<sup>83</sup>

Членом ячейки мог быть любой гражданин с 18 лет, пользующийся избирательными правами и желавший активно работать в СБ, а также моложе 18 лет с правом совещательного голоса. Размеры членского взноса устанавливались теперь собранием ячейки самостоятельно (но не более 1 рубля в год, от взносов освобождались некоторые категории граждан); половина собранной суммы шла на нужды ячейки, а половина в вышестоящие органы СБ.<sup>84</sup>

Но и эта структура СБ просуществовала недолго. Уже в 1928 году в «безбожной печати» нарастает поток критики организационной слабости Союза, отсутствия необходимой связи между ячейками и руководящими органами, между союзами в различных местностях, между региональными союзами и ЦС СББ. На партийном уровне было принято решение о новой централизации Союза.<sup>85</sup>

В период между двумя съездами (1926–1929 гг.) СБ развивался успешно и интенсивно: на 1926 год СБ насчитывал 87 тыс. членов и 2 500 ячеек.<sup>86</sup> Начиная с июня 1925 года повсеместно проходили губернские, окружные и уездные конференции. Только в 1927 году было проведено, по неполным данным, 137 местных съездов и конференций.<sup>87</sup> В апреле 1926 года состоялось специальное

<sup>82</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 116

<sup>83</sup> Там же.

<sup>84</sup> Там же. С. 116-117.

<sup>85</sup> Там же. С. 117.

<sup>86</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов... С. 35.

<sup>87</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 36.



совещание, в нем приняли участие 55 активистов: 30 из Москвы и 25 из провинции.<sup>88</sup> На 1 января 1928 года в СБ было 123 тыс. членов, ячеек около 4 тыс.<sup>89</sup> На 1929 год СВБ насчитывал 500 тыс. членов и 10 тыс. ячеек.<sup>90</sup>

Следует отметить, что СВБ укреплял свое влияние не только внутри страны, но и за ее пределами. Так, в январе 1927 года в исполком Интернационала пролетарских свободомыслящих (ИПС) вошли 15 представителей ЦС СВБ – Ем. Ярославский, И. Скворцов-Степанов, П. Красиков, А. Луначарский и др.<sup>91</sup>

Международные связи СВБ не ограничивались непосредственным участием в работе ИПС. Они развивались также в форме переписки ряда местных ячеек СВБ с ячейками союзов пролетарских свободомыслящих в разных странах. Кроме того, оживленную переписку с зарубежными атеистами вели иностранные отделы ЦС СВБ и его печатные органы – газета «Безбожник» и журнал «Антирелигиозник».<sup>92</sup>

II съезд СБ проходил в Москве 11–15 июня 1929 года. На нем присутствовало 956 человек. С приветствиями выступили: Д. Бедный, писатель М. Горький, ученый-этнограф В. Г. Тан-Богораз, Ю. Ларин, нарком здравоохранения Н. А. Семашко, поэт В. В. Маяковский.<sup>93</sup> На съезде было принято решение переименовать Союз безбожников в Союз воинствующих безбожников. Его девизом был провозглашен лозунг: «Борьба против религии - борьба за социализм».<sup>94</sup>

На этом съезде был принят новый устав общества, где федеративный принцип устройства был заменен «демократическим централизмом» с единой целью и единой линией в политике, одинаковыми взносами, однообразной отчетностью, обязательной ответственностью низших органов перед высшими

<sup>88</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 41.

<sup>89</sup> Там же. С. 124.

<sup>90</sup> Там же. С. 35.

<sup>91</sup> Мазохин В. Рука об руку... С. 53.

<sup>92</sup> Там же. С. 54.

<sup>93</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 49.

<sup>94</sup> Там же.

за выполнение порученной им работы. ЦС получил право распределять и перераспределять работников по своему усмотрению. Самостоятельность низшего звена сохранялась в вопросах оперативного характера и местной работы.<sup>95</sup>

Таким образом, структура СВБ первоначально была жестко централизованна, с непосредственным контролем ЦС СВБ за делами региональных отделений (1925 г.), затем общество было превращено в «союз федераций безбожников», где вся ответственность перешла местным советам (1926 г.), затем общество снова подверглось жесткой централизации с возвращением главенствующей роли ЦС СВБ (1929 г.).

Устав определял Союз воинствующих безбожников (СВБ) как добровольную пролетарскую общественную организацию, задачей которой – объединение широких масс трудящихся СССР для активной систематической и последовательной борьбы с религией во всех ее видах и формах как тормозом социалистического строительства и культурной революции.<sup>96</sup>

В обществе считали, что успешная борьба с религией возможна лишь при условии создания против нее единого фронта всех общественных организаций.<sup>97</sup>

Согласно новому уставу, СВБ строился по принципу демократического централизма на основе боевой пролетарской дисциплины, обеспечивавшей в то же время широкую инициативу и самостоятельность низовых организаций.<sup>98</sup>

Высшими руководящими органами Союза были Всесоюзный Съезд СВБ и в период между съездами – Центральный Совет СВБ. Всесоюзные съезды собирались раз в два года. Внеочередные съезды созывались по требованию одной трети членов СВБ. Для признания съезда действительным требовалось

<sup>95</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 49.

<sup>96</sup> Устав Союза воинствующих безбожников. М. : Безбожник, 1930. С. 3

<sup>97</sup> Для реализации этой цели СВБ вступал в связь с советскими органами, ВКП (б), ВЛКСМ, профсоюзами, добровольными обществами (ОВМД) и т. п. и добивался внедрения элементов антирелигиозной пропаганды и агитации во все виды политпросвет- и культработы (Устав Союза воинствующих безбожников. С. 4–5).

<sup>98</sup> Там же.

присутствие на нем представителей местных организаций Союза, объединявших не менее одной трети всех членов Союза. Норма представительства местных организаций устанавливалась ЦС СББ по принципу пропорционального представительства от числа членов СББ той или иной организации, а также на основе учета особенностей отдельных национальных областей и республик.<sup>99</sup>

ЦС СББ избирался съездом, также он определял число членов и кандидатов в члены ЦС СББ. Он вел руководящую работу между съездами на основе принятых и установленных съездом решений по всем принципиальным вопросам, следил за выполнением этих решений и всех резолюций съездов, давая соответствующие указания всем своим органам, заслушивал доклады и отчеты республиканских, областных и краевых советов и Исполбюро ЦС СББ. Пленум ЦС СББ созывался не реже одного раза в полгода и считался состоявшимся, если в нем участвовало не меньше половины состава ЦС СББ.<sup>100</sup>

Работу по выполнению постановлений ЦС СББ вело Исполнительное бюро Центрального совета, избиравшееся из числа его членов. Исполбюро возглавлялось председателем ЦС СББ, разрешало все текущие дела и вопросы, руководило внутренней деятельностью Союза, его отделов, секций и местных организаций, вело финансовую отчетность и общее делопроизводство, вступало от имени ЦС СББ и всего Союза в отношения с различными организациями и пользовалось всеми правами ЦС СББ в целом, неся перед ним непосредственную ответственность.<sup>101</sup>

Для ревизии дел Союза съездом избиралась на срок до следующего съезда ревизионная комиссия в количестве членов и кандидатов, определяемом

<sup>99</sup> Устав Союза воинствующих безбожников. С. 14–15.

<sup>100</sup> Там же. С. 15–16.

<sup>101</sup> Стоит отметить, что в обязанности Исполбюро входило следующее: организация рабочего технического аппарата Союза; назначение редакции органов, работавших под его контролем; назначение и увольнение должностных лиц этого аппарата; распределение работников между новыми организациями; прием членских взносов и других денежных поступлений; производство необходимых расходов; разработка вопросов, на утверждение ЦС СББ; заключение от имени Союза договоров и соглашений; осуществление контакта с пролетарскими безбожниками других стран. (Устав Союза воинствующих безбожников. С. 16–18)

съездом, которая вела наблюдение за деятельностью ЦС СББ и прочих органов Союза, следила за правильностью отчетности и состоянием имущества Союза, организовывала ревизию дел Союза, руководила деятельностью республиканских и местных ревизионных комиссий Союза и отчитывалась перед очередным съездом.<sup>102</sup>

Первичной организацией СББ, как и раньше, оставалась ячейка, построенная в основном по производственному принципу при фабриках, заводах, учреждениях, воинских частях, клубах, избах-читальнях, совхозах, колхозах, учебных заведениях, селах, станицах, аулах и хуторах, жактах и т. п.<sup>103</sup>

Ячейка СББ могла быть организована при наличии 3 человек (ранее для создания требовалось минимум 5 человек), желавших и имевших право стать членами СББ (в школах, охватывавших молодежь моложе 14 лет, создавались группы юных безбожников с членами не моложе 8 лет, содействовавших работе местных ячеек и местных организаций СББ).<sup>104</sup>

Ячейка могла быть организована по инициативе партийных, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций и отдельных членов этих организаций, а также по инициативе отдельных членов СББ и отдельных рабочих, крестьян, служащих, порвавших с религией. Ячейка и группа юных безбожников регистрировались, и членский состав их утверждался в вышестоящем органе СББ.<sup>105</sup>

В ячейке менее 10 человек выделялся только ответственный секретарь. На крупных предприятиях и в учреждениях создавались ячейки по цехам и отделениям с секретарями или президиумами во главе; в общезаводском масштабе работой руководило Бюро СББ.<sup>106</sup>

Для контроля за расходом средств ячейки, за ведением отчетности, делопроизводства, а также для контроля за выполнением директив

<sup>102</sup> Устав Союза воинствующих безбожников. С. 18.

<sup>103</sup> Там же.

<sup>104</sup> Там же. С. 11.

<sup>105</sup> Там же. С. 11–12.

<sup>106</sup> Там же.

вышестоящих организаций СВБ на общем собрании ячейки избиралась ревизионная комиссия в составе 3 человек.<sup>107</sup>

Для руководства работой ячейки общее собрание избирало бюро в составе 3–7 человек. Оно переизбиралось один раз в год.<sup>108</sup> Общее собрание ячейки созывалось не реже одного раза в месяц. В случае же наличия цеховых ячеек, общезаводское собрание безбожников проводилось не реже одного раза в два месяца.<sup>109</sup>

Во всех союзных республиках создавались республиканские секции Союза, входящие в состав СВБ СССР и выполнявшие директивы Центрального совета (ЦС) с учетом местных условий и особенностей работы.<sup>110</sup>

Высшим органом СВБ в каждой союзной республике был республиканский съезд Союза, созывавшийся не реже одного раза в два года, на котором избирались республиканский совет СВБ, действовавший до следующего съезда, и республиканская ревизионная комиссия. Все республиканские советы СВБ подчинялись непосредственно Всесоюзному совету СВБ.<sup>111</sup>

В областном (краевом) масштабе проводились не реже одного раза в два года областные (краевые) съезды, на которых избирались областные (краевые) советы СВБ и соответствующие им ревизионные комиссии, подчиненные непосредственно соответствующим республиканским советам СВБ.<sup>112</sup>

Внеочередные республиканские, областные и краевые съезды могли быть созваны по требованию ЦС СВБ или одной трети членов республиканской, краевой или областной организации. Норма представительства на республиканские и областные съезды устанавливалась соответствующими

---

<sup>107</sup> Устав Союза воинствующих безбожников. С. 12–13.

<sup>108</sup> Там же. С. 12.

<sup>109</sup> Там же. С. 13.

<sup>110</sup> Там же. С. 5–6.

<sup>111</sup> Там же. С. 19.

<sup>112</sup> Там же. С. 19–20.

советах СВБ. Пленумы республиканских и краевых советов созывались не реже одного раза в полгода.<sup>113</sup>

Окружные конференции СВБ созывались ежегодно и избирали окружные советы СВБ и соответствующие ревизионные комиссии. Избранные на окружных конференциях органы СВБ подчинялись непосредственно вышестоящим краевым (областным или республиканским) советам СВБ (норма представительства на конференции устанавливалась оргсоветом СВБ). Пленумы оргсоветов с представителями районных советов созывались не реже одного раза в 4 месяца.<sup>114</sup>

Низовыми советами СВБ, избираемыми на соответствующих конференциях членов СВБ, являлись районные советы в городе и деревне. В крупных городских центрах при достаточном наличии руководящего актива, создавались городские советы СВБ. Районные советы СВБ в деревнях учреждались лишь при наличии не менее трех ячеек в районе. В противном случае на районную ячейку возлагались организация ячеек в районе и подготовка к созыву районной конференции.<sup>115</sup>

Все съезды и советы СВБ, начиная с республиканских и кончая районными, были вполне автономными в разрешении местных вопросов антирелигиозной работы, распространяя свои решения и руководство на все низовые организации СВБ, находящиеся на территории деятельности данного совета СВБ. Все советы СВБ выполняли директивы и указания вышестоящих органов СВБ, представляли отчет о своей деятельности вышестоящему совету СВБ в им указанные сроки.<sup>116</sup>

Задачей местных советов являлись непосредственное руководство и организация антирелигиозной работы, применительно к местным условиям на основе планов и указаний вышестоящих советов, вербовка в члены СВБ,

---

<sup>113</sup> Устав Союза воинствующих безбожников. С. 20.

<sup>114</sup> Там же. С. 20–21.

<sup>115</sup> Там же. С. 21–22.

<sup>116</sup> Там же. С. 22–23.

создание ячеек и антирелигиозных кружков и выполнение директив вышестоящих органов СВБ.<sup>117</sup>

Членом Союза воинствующих безбожников мог быть каждый трудящийся, проживавший в пределах СССР, а также трудящиеся граждане СССР, достигшие 14 лет, проживают за границей, порвавшие с религией и платящие членский и интернациональный взносы.<sup>118</sup> Лица, не достигшие указанного возраста и не находящиеся на иждивении лишенных избирательных прав, но не моложе 8 лет, могли входить в союз без права решающего голоса и составляли группы юных безбожников.<sup>119</sup>

Каждый член СВБ был обязан активно работать в одной из организаций Союза, заботиться о своей политической грамотности и быть активным помощником коммунистической партии и советской власти в проводимых ими мероприятиях.<sup>120</sup> Правом приема членов пользовались все ячейки СВБ, прием производился открытым голосованием при обсуждении кандидатур на общем собрании ячейки. В исключительных случаях прием допускался непосредственно бюро ячейки, но с последующим утверждением общим собранием.<sup>121</sup>

Средства Союза состояли из вступительных и членских взносов, сумм от издательской деятельности, поступления от доходных статей имущества, доходов от лекций, вечеров, спектаклей, добровольных пожертвований.<sup>122</sup>

От членских взносов освобождались безработные, учащиеся школ I и II ступени и красноармейцы. От вступительного взноса никто не освобождался. Интернациональные взносы целиком пересылались в ЦС СВБ.<sup>123</sup>

---

<sup>117</sup> Устав Союза воинствующих безбожников. С. 23.

<sup>118</sup> Там же.

<sup>119</sup> Там же. С. 8.

<sup>120</sup> Там же.

<sup>121</sup> Там же. С. 8–9.

<sup>122</sup> Вступительный взнос для членов устанавливался в размере 10 копеек для членов городских ячеек и 5 копеек для членов деревенских ячеек, а также для безработных, учащихся и красноармейцев. Членский взнос для членов городских ячеек устанавливался в 15 копеек в квартал, а для деревенских в 6 копеек в квартал (Устав Союза воинствующих безбожников. С. 23–24)

Кроме того устав СВБ содержит ряд положений о международном сотрудничестве в рамках интернационала пролетарских свободомыслящих.<sup>124</sup>

Этот устав просуществовал до закрытия общества. Союз ликвидировался по постановлению Съезда союзов, принятому тремя четвертями присутствовавших делегатов, представлявших не менее половины членов Союза.<sup>125</sup>

СВБ была создана система подготовки массовых атеистических кадров. Низовым звеном был антирелигиозный кружок, где готовились агитаторы, беседчики; затем – районный семинар, в котором получали подготовку руководители низовых кружков. Для председателей районных советов СВБ, лекторов-пропагандистов созывались семинары или курсы. Высшим звеном были центральные курсы для республиканских, краевых и областных организаций, проводимые ЦС СВБ.<sup>126</sup>

В начале 1930-х гг. СВБ продолжил организационно укрепляться.

Так, в январе 1930 года состоялся I пленум ЦС СВБ, посвященный первой безбожной пятилетке.<sup>127</sup> II пленум был проведен в марте 1930 года, на нем критиковались деборинская группа, «левые загибы».<sup>128</sup> В январе 1930 года Ем. Ярославский объявил о 2 млн членов СВБ, к весне 1931 года их уже было 4 млн<sup>129</sup>

На 1932 год доля рабочих в составе СВБ выросла с 17 до 27,3 %, доля различного сельского населения (колхозников, единоличников,

<sup>123</sup> Членские и вступительные взносы распределялись между организациями следующим образом: каждая низовая организация, начиная с ячейки, пересылала в вышестоящую 50% от поступивших членских и вступительных взносов. Прочие же суммы оставались в распоряжении тех советов и ячеек, которыми они были собраны. Средства расходовались Союзом по постановлению советов Союза (Устав Союза воинствующих безбожников. С. 24–25)

<sup>124</sup> Устав Союза воинствующих безбожников. С. 26–31.

<sup>125</sup> В случае ликвидации Союза имущество передавалось Главполитпросвету. При ликвидации местных организаций СВБ их имущество поступало в распоряжение вышестоящих органов Союза (Устав Союза воинствующих безбожников. С. 25–26).

<sup>126</sup> Коновалов Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов... С. 36.

<sup>127</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 66.

<sup>128</sup> Там же. С. 73.

<sup>129</sup> Там же. С. 124–125.



сельскохозяйственных рабочих) – с 25 до 50 % (в 1938 году из примерно 40 тыс. ячеек СВБ лишь 1 тыс. приходилась на деревню, они объединяли около четверти млн человек), служащие составляли от 5 до 13,8 %. Значительной была доля учащихся и красноармейцев.<sup>130</sup>

III (он же III пленум) съезд состоялся 3–8 июня 1931 года, на нем присутствовало 62 члена ЦС СВБ и 141 особо приглашенных «представителей с мест» – из национальных районов, колхозников, работников местных организаций СВБ. На нем была сообщалось, что общая численность членов – 5 млн человек, 32 тыс. ударных безбожных бригад, 61 безбожный цех, работает 7 безбожных заводов и до 300 безбожных колхозов.<sup>131</sup>

С 1934 года, как отмечает С. В. Покровская, «начинается обвальное падение численности и активности СВБ, развал низовых организаций.<sup>132</sup> В 1933–1935 годах поступление членских взносов упало в 10 раз. После того как в начале 1935 года было решено до 1 сентября провести обмен билетов членов СВБ, к концу этого срока из ЦС СВБ местными организациями было затребовано только 253 тыс. новых бланков».<sup>133</sup> В 1938 году Ф. Н. Олещук оценил численность СВБ в 2 млн человек, в 1939–1941 гг. – 3–3,5 млн человек.<sup>134</sup>

В 1938 году на IV расширенном пленуме ЦС СВБ СССР член ЦС СВБ Ф. Н. Олещук по поводу кризиса в организации отмечал, что «все условия для того, чтобы антирелигиозная пропаганда развертывалась, чтобы успехи, достигнутые в деле борьбы с религией, развивались и закреплялись, были налицо... Между тем мы свою работу свернули».<sup>135</sup>

На пленуме Центральным Советом СВБ была поставлена задача активизировать индивидуальную работу с верующими. Безбожники должны были изучать их быт, характер и особенности вероисповедной практики. Для

<sup>130</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 126–127.

<sup>131</sup> Там же. С. 74.

<sup>132</sup> Там же. С. 80.

<sup>133</sup> Там же. С. 125.

<sup>134</sup> Там же. С. 125–126.

<sup>135</sup> Там же. С. 80.

этого при организациях СВБ создавались специальные комиссии по индивидуальной пропаганде, которые подбирали и готовили пропагандистов, изучали и обобщали их опыт.<sup>136</sup> В частности, для них были разработаны методические рекомендации по индивидуальной работе с верующими, где акцент делался не только на уровне подготовки агитатора, но и на степени доверия к нему.<sup>137</sup>

В результате активной деятельности СВБ в конце 1930-х годов, численность общества в 1940 году составила 3 млн человек, из них около 60 % – колхозники и рабочие, более 25 % составляли женщины. Свыше половины членов СВБ были беспартийные рабочие, крестьяне, интеллигенция.<sup>138</sup>

В связи с началом Великой Отечественной войны деятельность СВБ в корне меняется. Задачей безбожников в военный период было укрепление морально-политического единства народа.<sup>139</sup>

В 1947 году, в связи с образованием Общества по распространению политических и научных знаний и организацией в числе других его секций научно-атеистической, СВБ прекратил свое существование.<sup>140</sup>

Рассмотрим возникновение, становление, развитие Союза воинствующих безбожников в Нижегородском крае (Горьковской области).

С 1925 года повсеместно по стране стали возникать организации Союза безбожников. Нижегородский край не был исключением. Здесь СБ, а в дальнейшем СВБ начал свою работу в 1925 году, впоследствии организация в разные периоды своей деятельности как увеличивалась, так и уменьшалась.

Формирование и укрепление СВБ как общественной организации в Нижегородском крае (Горьковской области) было важной общественно-политической задачей власти в борьбе с пережитками прошлого, к которым

<sup>136</sup> Коновалов Б. Н. Союзу воинствующих безбожников – 60 лет... С. 20.

<sup>137</sup> Там же.

<sup>138</sup> Там же.

<sup>139</sup> Абросимова Л. В. Власть, Православная церковь и верующие // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. М., 2005. Т. 3. июнь 1941 г. – 1953 г. С. 605

<sup>140</sup> Большая советская энциклопедия. В 49 т. М. : Большая советская энциклопедия, 1957. Т. 40. С. 214

относилась религия. В рамках этого направления стоит выделить подготовку кадров антирелигиозников, которые вели антирелигиозную пропаганду в Нижегородском крае.

Антирелигиозное движение в Нижегородском крае ведет свое начало с 1923 года, когда при педагогическом институте был организован кружок безбожников.<sup>141</sup> Впоследствии он стал основой формирования актива антирелигиозников-пропагандистов. Силами кружковцев в октябре 1924 года стали проводиться антирелигиозные семинары, на которых обсуждались вопросы антирелигиозной пропаганды. Занятия проводились 2 раза в неделю. За время работы кружка была сформирована группа, насчитывавшая более 50 человек. Из них было выделено 20 активистов: Косцов, Огнев, Бобков, Аверин и др.<sup>142</sup> Слушателей – участников семинара планировалось сделать руководителями антирелигиозных кружков низшего типа в клубах и на рабочих предприятиях. Целью семинара было не только дать им опыт систематической, углубленной антирелигиозной пропаганды в массовом масштабе, но и закрепить у слушателей полученные знания.<sup>143</sup>

Участники семинара вдвоем – вчетвером готовили доклады и выступали перед остальными слушателями, которые сопровождались прениями. После прений с заключительным словом выступал руководитель. Всего было проведено 24 занятия, на которых состоялось 4 вступительных лекции руководителя и 24 доклада самих слушателей. Всего в ходе семинара было проработано 28 тем. Планировалась также проработка циклов программ: «Христианство» (5 тем), «Церковь и государство», «Религиозные праздники и обряды» и вопрос о методах антирелигиозной пропаганды.<sup>144</sup>

На основе слушателей семинара в 1924 году была создана ячейка ОДГБ из 50 человек.<sup>145</sup> За 1924 год она провела 20 собраний, на которых было проработано 15 антирелигиозных докладов, 3 доклада методического характера

<sup>141</sup> Эмпе. Учащиеся укрепляют безбожие // Безбожник. 1925. № 49. С. 6.

<sup>142</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4170. Л. 10.

<sup>143</sup> Там же.

<sup>144</sup> Там же.

<sup>145</sup> Эмпе. Учащиеся укрепляют безбожие... С. 6.

и доклады о работах I-го Всесоюзного съезда безбожников, на котором был представитель ячейки. Кружком было проведено несколько докладов в красноармейских частях, татарском педтехникуме и других организациях, с которыми была установлена связь. Ячейка являлась одним из инициаторов общегородского объединения безбожников. В каникулярное время студентами-членами ячейки велась работа по линии СБ на местах, в деревнях Нижегородской и прилегающих к ней губерний.<sup>146</sup>

Для распространения полученных знаний активистам-безбожникам на 1925 год было поручено организовать антирелигиозные кружки в рабочих клубах и на предприятиях. Ответственным руководителем назначался представитель актива, помогали ему 2–3 слушателя, прошедших семинар. Для руководителей кружков проводился специальный семинар с целью предварительной инструктивной подготовки и проработки основных тем, намеченных для изучения в рабочих кружках. Общее учебное руководство, согласование кандидатов в руководители кружков, учет, контроль выдвинутых активистов были возложены на учебную часть Губсовпартшколы и руководителя семинара. Все кружки обеспечивались пропагандистской литературой. На занятиях кружков прорабатывались следующие темы: «Вера и знание», «Религия и нравственность», «Происхождение и развитие религии», «Происхождение вселенной и человека», «Происхождение христианства», «Происхождение и значение пасхи», «Церковь и государство».<sup>147</sup>

Итоги работы созданных кружков были подведены 29 сентября 1925 года на заседании бюро Нижгубкома РКП (б), которое подготовило постановление, о поддержке атеистического движения в крае. Так, райкомам было поручено провести учет существующих ячеек «Безбожник» и при наличии 3–4 ячеек объединить их с выбором временного районного бюро. Организовать работу ячеек по единому уставу, при создании новых кружков руководствоваться местными условиями. В деревне антирелигиозные кружки учреждались при

<sup>146</sup> Эмпе. Учащиеся укрепляют безбожие... С. 6.

<sup>147</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4170. Л. 10 Об.

избах-читальнях и красных уголках на общих основаниях с другими кружками политпросветительного характера. Главным условием было наличие подготовленных руководителей. Задачей кружков было антирелигиозное самообразование. Антирелигиозные кружки и семинары в городах и рабочих районах организовывались при клубах и красных уголках. Возглавляли работу кружков и проведение семинаров квалифицированные руководители, выделенные агитпропами райкомов.<sup>148</sup>

На конец 1925 года – начало 1926 года в Нижегородском крае было 23 ячейки СБ, объединяющие 468 человек.<sup>149</sup> На 25 марта 1926 года по губернии имелось уже 87 антирелигиозных организаций, из них 3 райсовета, 3 уездных бюро, 2 райбюро и 79 ячеек СБ.<sup>150</sup>

Однако, для такой большой по площади губернии этого было недостаточно.

Антирелигиозная работа в крае не удовлетворяла требованиям ЦС СББ: «До осени 1927 года СБ не существовало лишь в двух губерниях: Нижегородской и Иркутской».<sup>151</sup>

Согласно источнику информации о проделанной работе в уездах не было. В документе подчеркивалось отсутствие методов и плана работы. Руководства ни губернским центром, ни ЦС СБ нет. Партийные и общественные организации Н. Новгорода проявляли пассивность в отношении антирелигиозного движения.<sup>152</sup> Работа ячеек сводилась в проработке в имевшихся кружках цикла антирелигиозных тем, постановке антирелигиозных пьес. Отсутствие квалифицированных кадров антирелигиозных руководителей, полное отсутствие средств, недостаточно серьезное отношение к ячейкам и кружкам со стороны профессиональных, советских, иногда и партийных

<sup>148</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4148. Л. 82.

<sup>149</sup> И. С. Дела религиозные и антирелигиозные // Нижегородская коммуна. 1927. № 240. С. 3.

<sup>150</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5546. Л. 23; Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 46.

<sup>151</sup> Безбожник. 1927. № 38. С. 7.

<sup>152</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5546. Л. 2–4.

организаций тормозило развертывание работы ячеек и кружков.<sup>153</sup> Кампания по распространению газеты «Безбожник» также велась слабо.<sup>154</sup>

Данных о работе центрального уголка в Свердловском клубе не было, массовых кампаний также не проводилось. Кроме того недостаточное внимание уделялось работе с национальными меньшинствами (далее – «нацмены»).<sup>155</sup>

Несмотря на многочисленные недостатки, в работе безбожников были и положительные моменты: активную деятельность развернули ячейки при различных культурных учреждениях: школы 2-й ступени, партийные школы, педтехникумы и педагогический институт.<sup>156</sup> Так, например силами одной ячейки была проделана общественно полезная работа: отремонтирован мост и вырыто несколько колодцев.<sup>157</sup>

Рабочие Сормовского завода провели диспут на антирелигиозную тему в подшефной деревне, в результате чего была организована ячейка СБ. При деревенских ячейках создавались уголки безбожников. Кроме антирелигиозных пьес, в ячейках читались лекции, доклады атеистической тематики. К чтению привлекались партработники и учителя. На кружковых занятиях разбирались отдельные статьи газеты и журнала «Безбожник», а также «Библия для верующих и неверующих» Ем. Ярославского.<sup>158</sup>

В ячейках вузов и техникумов разбирались научные вопросы естественно-исторического характера. Были проведены курсы для подготовки квалифицированных безбожников, на которых обучалось 40 учащихся ВУЗов и техникумов.<sup>159</sup>

Неудовлетворительное состояние безбожного движения в Нижегородском крае не осталось без внимания со стороны ЦС СБ. В одном из

<sup>153</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5546. Л. 19.

<sup>154</sup> Там же. Л. 3.

<sup>155</sup> В документах данный термин устойчивый. Там же. Л. 3-4.

<sup>156</sup> Там же. Л. 2.

<sup>157</sup> Там же. Л. 2–3.

<sup>158</sup> Там же. Л. 3.

<sup>159</sup> Там же.

центральных изданий Союза безбожников, в газете «Безбожник», была опубликована критическая статья о работе Нижегородского отделения СБ.

В этой заметке, подчеркивалось, что безбожная работа велась слабо, антирелигиозные кружки и семинары работали неудовлетворительно, городской районный Союз безбожников не осуществлял должного руководства атеистической работой ячеек. Его бездеятельность привела к тому, что ячейки, не имея инструкций по работе, «замерли» и не знают, за что взяться.<sup>160</sup>

Другой проблемой автор статьи, Демьян Красный, считал не только перегруженность партработой выделенных антирелигиозников, но и зачастую нежелание их выполнять свою работу. Чтобы улучшить работу безбожников Нижегородского края, автор предлагал реорганизовать горсовет СБ, что должно было активизировать всех членов СБ в крае.<sup>161</sup>

Надежды на улучшение ситуации связывались с проведением Нижегородской межрайонной конференции членов СБ СССР 27 октября 1927 года.<sup>162</sup> На ней присутствовало 32 делегата от рабочих районов и уездов губернии.<sup>163</sup>

На конференции был избран губернский совет Союза безбожников СССР из 13 человек. Председателем губсовета был избран Малинин, секретарем - Шелгунов, членами совета - Цыбышев, Смирнов, Малиновкин, Карпов, Журавлев, Романов, Усов, Голышев, Марухин, Зимин, Тумаков.<sup>164</sup>

На октябрь 1927 года членов СБ было не более 100.<sup>165</sup>

#### Список ячеек СБ по Нижегородской губернии.<sup>166</sup>

| №<br>п/п | Уезд       | Волость | Город, село,<br>деревня | Предприятие |
|----------|------------|---------|-------------------------|-------------|
| 1.       | Павловский |         | с. Моховое              | При селе    |

<sup>160</sup> Демьян Красный. Надо подтянуться // Безбожник. 1927. № 8. С. 7.

<sup>161</sup> Там же.

<sup>162</sup> Безбожник. 1927. № 38. С. 7.

<sup>163</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 47.

<sup>164</sup> Там же. С. 48.

<sup>165</sup> И. С. Дела религиозные и антирелигиозные // Нижегородская коммуна. 1927. № 240. С. 3.

<sup>166</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5546. Л. 5.

| №<br>п/п | Уезд            | Волость      | Город, село,<br>деревня | Предприятие                          |
|----------|-----------------|--------------|-------------------------|--------------------------------------|
| 2.       | Краснобаковский |              | д. Петушихино           | При деревне                          |
| 3.       | Канавинский р-н |              | Первомаевская           | Имба-<br>читальня                    |
| 4.       | Павловский      |              | г. Богородск            | Рабочий клуб<br>им.<br>Профинтерна   |
| 5.       | Сергачевский    | Сосновская   | с. Мишино               | При селе                             |
| 6.       | Нижегородский   | Оранская     | д. Инютино              | При деревне                          |
| 7.       | Лысковский      |              | г. Лысково              | Школа II<br>ступени им.<br>К. Маркса |
| 8.       | Сергачский      | Мангушевская | с. Салган               | При селе                             |
| 9.       |                 |              | г. Павлово              | Рабочий клуб                         |
| 10.      | Лысковский      | Воротынецкая | пос. Лысая-<br>Гора     | Ячейка<br>РЛКСМ                      |
| 11.      |                 |              | с. Кекино               | Имба-<br>читальня                    |
| 12.      |                 |              | г. Лукоянов             | Школа им.<br>Ленина                  |
| 13.      |                 |              | г. Арзамас              | Педтехникум                          |
| 14.      | Арзамасский     |              | г. Ардатов              | П. т. к-ра                           |

В 1928 году наметилось оживление работы СБ в крае: в Лукоянове был избран уездный совет СБ, который приступил к организации новых и к активизации имеющихся ячеек.<sup>167</sup>

В январе 1928 года в Богородске была создана инициативная группа СБ, в которую входили 200 членов, организованных в 12 ячеек.<sup>168</sup> В Выксе избран уездный совет СБ, объединивший 500 членов.<sup>169</sup> При губернском кабинете политпросветработника в 1928 году проводилась консультация по вопросам антирелигиозной пропаганды.<sup>170</sup> Губернский совет безбожников разослал на

<sup>167</sup> Нижегородская коммуна. 1928. № 3. С. 3.

<sup>168</sup> Кон Т. Вступают в союз безбожников // Нижегородская коммуна. 1928. № 66. С. 2.

<sup>169</sup> Нижегородская коммуна. 1928. № 4. С. 3.

<sup>170</sup> Нижегородская коммуна. 1928. № 12. С. 3.



места 200 членских билетов, всего по уезду 280 организованных безбожников.<sup>171</sup>

Для активизации безбожного движения в крае в 1928 году была проведена губернская конференция СБ. Она состоялась 29 марта 1928 года.<sup>172</sup> Повестка конференции включала кроме доклада ЦС СБ, обсуждение следующих вопросов: состояние и задача антирелигиозной работы в губернии; сектантское движение в губернии и меры борьбы с ними; организация работы в низовых ячейках СБ; проведение антипасхальной кампании; выборы губсовета и ревизионной комиссии.<sup>173</sup>

На губернскую конференцию собрались представители всех уездов и Н. Новгорода в следующем составе: Арзамасский уезд – 5, Ветлужский – 1, Выксунский – 3, Городецкий – 2, Семеновский – 3, Сергачский – 3 (нацмен – 1), Лукояновский – 3 (нацмен – 1), Нижегородский – 3, Канавинский – 3, Береговой – 3, Балахнинский – 1, Растяпинский – 1, Городской – 1.<sup>174</sup>

Всего губернская организация СБ состояла на тот момент из 2 800 человек, по губернии работало около 60 антирелигиозных кружков, на места было направлено около 400 антирелигиозных учебников. Была проведена антирождественская кампания с охватом более 10 тысяч человек, в некоторые районы (Выкса, Растяпино) выезжали лекторы. На конференции были выработаны 3 направления в наступлении на религию: СБ, профсоюзы и культпросветы.<sup>175</sup> Конференция завершилась выборами в губернский совет СБ. В него вошли: Малинин, Скородумов, Малиновкин (город), Цибышев (Губоно), Каргин (Выкса), Субботин (нацмен), Дурасов (с. п. ш.), Акимов (Сергач), Тумаков (НГУ), Минаев (КСМ) и Гопэ (Семенов).<sup>176</sup>

Структура губсовета:

<sup>171</sup> Кон Т. Вступают в союз безбожников... С. 2.

<sup>172</sup> Малинин В. Губконференция союза безбожников // Нижегородская коммуна. 1928. № 75. С. 5.

<sup>173</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5683. Л. 84.

<sup>174</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5930. Л. 1.

<sup>175</sup> Малинин В. Губконференция союза безбожников... С. 5.

<sup>176</sup> Выборы в губернский совет союза безбожников // Нижегородская коммуна. 1928. № 81. С. 3.

1. Оргбюро. Его обязанности: учет численности и рост членов СБ, оргсобрания, выборы и перевыборы Совета, ведение финансовых дел ячеек и советов, техническая работа по обеспечению руководящими материалами (пересылка книг, диапозитивов, кинолент).

2. Агитпропбюро. Оно объединяло вокруг себя пропагандистов-антирелигиозников города, учитывал пропагандистские силы на местах, на уездных советах, так и в отдельных ячейках.

Агитпропбюро вел пропагандистскую работу по двум направлениям – массовой и углубленно-кружковой работы и разрабатывал календарный годовой план (для массовой работы) с учетом религиозных и революционных праздников, имея ввиду особенности жизни нацменьшинств.<sup>177</sup>

В начале каждого месяца агитпропбюро согласовывал свой план на следующий месяц со всеми организациями, где проводилась эта работа<sup>178</sup>:

Прежде всего с рабочими клубами и избами-читальнями, которые разработали свои расписания лекций и вечеров; с инструкторами радиопередвижек (4 лекции в месяц); периодической печатью; с издательствами (об издании брошюр и листовок); государственными магазинами (о комплектовании нужных книг и пьес); библиотеками (выставка и заготовка нужных книг и пьес); кабинетом политпросветработы (о заготовке диапозитивов и др. иллюстративных материалов); лекторским губбюро; отделом художественных зрелищ Губоно.<sup>179</sup>

Углубленная пропаганда предполагала расширение кружковой сети безбожников. Задачей кружковой работы было не только обучение новых участников, но и дальнейшая антирелигиозная работа самих кружковцев.<sup>180</sup>

Губсоветом была установлена трехстепенная структура кружков: из активистов старых безбожников при клубах, технических школах, университетах образовывались кружки повышенного типа; в рабочих клубах, в

<sup>177</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5930. Л. 2.

<sup>178</sup> Там же. Л. 2-2 Об.

<sup>179</sup> Там же. Л. 2 Об.

<sup>180</sup> Там же. Л. 3.

организациях и учреждениях создавались кружки среднего типа; в избах-читальнях, с сезонниками и техническим персоналом советских учреждений создавались кружки пониженного типа.<sup>181</sup>

Члены кружка повышенного типа вели работу в кружках среднего типа, а те в свою очередь в кружках пониженного типа.<sup>182</sup>

Для повышения квалификации пропагандистов Агитпропбюро проводило ежемесячные конференции лекторов (разработка методов, инструктивные доклады, разработка тем для выступления лекторов); создавало углубленные кружки на 2-3 года; проводило семинары (продолжительные и краткосрочные), именовавшиеся раньше кружками повышенного типа.<sup>183</sup>

3. Методбюро. Его задачей была выработка новых методов антирелигиозной пропаганды на основе изучения религиозных настроений местности, религиозных обществ и организации быта населения, учет антирелигиозных кампаний и антирелигиозной работы.<sup>184</sup>

Функции методбюро распределялись между следующими сотрудниками: обследователем («посетитель»), методистом-антирелигиозником и научным работником.

Обследователь («посетитель») посещал религиозные дома, собрания и церкви по Нижнему, вел переписку с «посетителями» уездов и районов, собирал статистические сведения о количестве верующих и безбожников, о прогулах во время праздников на заводах, о преступлениях, пьянстве, о посещении трудшкол и вузов во время религиозных праздников.<sup>185</sup>

Методист-антирелигиозник вел учет количества ячеек и организаций СБ, кружков, собирал информацию о качестве и методах работы как в Нижнем, так посредством переписки с уездным «методистом». Изучал методы работы и успех религиозных организаций, в особенности сектантов.<sup>186</sup>

<sup>181</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5930. Л. 3

<sup>182</sup> Там же.

<sup>183</sup> Там же.

<sup>184</sup> Там же. Л. 3 Об.

<sup>185</sup> Там же.

<sup>186</sup> Там же.

Научный работник (позднее его функции перешли методисту-антирелигиознику) на основе исследований «обследователя» и «методиста» изыскивал новые методы работы, занимался разработкой методических пособий для кружков и лекторов и пр.<sup>187</sup>

4. Нацменбюро. Оно занималось обслуживанием нацменов (евреи, татары). Низовые организации создавали комиссии при уездных советах, а также ячейки – отдельных 3 товарищей, ведавших частью работы всей организации.<sup>188</sup>

Задачи Губсовета – перевоспитание еще не порвавших связь с религией широких трудящихся масс губернии, создание широкой сети ячеек СБ и антирелигиозных кружков, организация антирелигиозной пропаганды.<sup>189</sup>

Руководящим органом СБ по губернии был губсовет, состоявший из организационного бюро (оргбюро), агитационно-пропагандистского бюро (агитпропбюро), методического бюро (методбюро) и бюро национальных меньшинств (нацменбюро). Работу уездных организаций СБ контролировал уездный совет (усовет), включавший в себя организационную комиссию (оргком), агитационно-пропагандистский комитет (агитпропком), методический комитет (методком), национальных меньшинств комитет (нацмен). Райсовет и ячейка СБ состояли из организатора, пропагандиста, методиста и нацменработника.<sup>190</sup>

Руководящим органом всей работой СБ в губернии в период между конференциями был пленум губсовета СБ. Пленум собирался для подведения итогов работы и ее планирования на следующий период.<sup>191</sup>

Рабочим органом губсовета был его президиум, состоявший из 11–13 человек. Президиум руководил всей повседневной работой губернской организации СБ, направляя работу районных и уездных советов СБ. Для

<sup>187</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5930. Л. 3 Об.– 4.

<sup>188</sup> Там же. Л. 4.

<sup>189</sup> Там же. Л. 5.

<sup>190</sup> Там же. Л. 6.

<sup>191</sup> Там же. Л. 13.

подготовки квалифицированных работников при АПО Губкома ВКП (б) был организован семинар.<sup>192</sup>

При президиуме Губсовета для предварительной проработки отдельных вопросов периодически созывались собрания секретарей райсоветов, совещания представителей уездных советов и совещания по отдельным вопросам.<sup>193</sup>

Для проработки организационных вопросов работы Союза в городе ежемесячно созывались собрания секретарей райсоветов. На этих собраниях, руководимых одним из членов президиума губсовета СБ, рассматривались текущие вопросы райсоветов и ячеек СБ. Разработанный материал представлялся на рассмотрение президиума губсовета СБ.<sup>194</sup>

Задачей совещания представителей уездных советов был анализ вопросов работы союза в уездных городах и в деревне, а также информации президиума о работе уездных советов. В практику работы губсовета вошли совещания по вопросам постановки работы в Красной Армии, совещания о работе среди женщин, молодежи, по антирелигиозной работе в клубе и т. д.<sup>195</sup>

Руководящим органом работы союза в районе был пленум районного совета, избираемый районной конференцией, собиравшийся совместно с активными работниками союза (членами бюро ячеек СБ, агитаторами, кружководами и др.). Количество членов райсовета колебалось от 5 до 15 человек, в зависимости от численности районной организации.<sup>196</sup>

В уезде руководящим органом союза был уездный совет. Опыт многих уездов показал невозможность из-за отдаленности от уездного центра многих организаций союза, регулярного созыва собраний актива и секретарей ячеек СБ. в некоторых уездах практиковался созыв актива союза в нескольких

---

<sup>192</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5930. Л.13

<sup>193</sup> Там же.

<sup>194</sup> Там же.

<sup>195</sup> Там же.

<sup>196</sup> Там же. Л. 14.

пунктах уезда, причем в каждом пункте собирались представители нескольких волостей.<sup>197</sup>

Как в районе, так и в уезде должны быть организованы антирелигиозные семинары кружководов. Слушателями этих семинаров были руководители антирелигиозных кружков. На этих семинарах прорабатывались все темы, программы перед изучением их в кружках и проходил обмен опытом кружковой работы. В слушатели семинара вовлекались в первую очередь рабочие от станка и представители нацменов.<sup>198</sup>

Низовой организацией союза была ячейка СБ, проводившая антирелигиозную пропаганду в широких массах и привлекавшая к атеистической работе широкий актив.<sup>199</sup>

В связи с этим она выполняла следующие задачи:

1. Работа среди членов (бюро 3–5 человек, общее собрание, актив, место работы ячейки, учет);
2. Работа среди рабочей массы (антирелигиозные кружки, библиотека, доклады, лекции, кружки совместного чтения, антирелигиозные концерты, спектакли и др.).

В дальнейшем планировалось развернуть сеть ячеек, наладить учет работы, своевременную отчетность, проверку выполнения решений.<sup>200</sup>

Общее руководство безбожной работой оставалось в ведении ячеек ВКП (б). Антирелигиозная пропаганда вносилась в план работы ячеек ВКП (б). СБ должен был при этом работать во взаимосвязи с партийными, комсомольскими ячейками, женотдельскими и профессиональными организациями.<sup>201</sup>

Несмотря на проделанную работу и укрепление организации, ЦС СВБ остался недоволен деятельностью нижегородских безбожников. Их резкой критике в конце 1928 года подверг один из руководителей СБ СССР Ф. Н. Олещук: ««В отношении антирелигиозной работы Нижегородская

<sup>197</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5930. Л. 14.

<sup>198</sup> Там же.

<sup>199</sup> Там же.

<sup>200</sup> Там же. Л. 15.

<sup>201</sup> Там же.

губерния идет, пожалуй, в хвосте всех остальных. Всего лишь шесть месяцев тому назад там удалось организовать Союз безбожников. До этого времени товарищи, руководившие пропагандистской работой в губернии, считали, что организация Союза Безбожников несвоевременна».<sup>202</sup>

В крае неудовлетворительно работа по созданию антирелигиозных кружков. Так, на 1 200 кружков, организованных по клубам Нижегородской губернии, имелся только 1 антирелигиозный кружок. Не уделялось должное внимание безбожной работе со стороны Нижегородского агитпропа. Так, руководитель культотдела агитпропа губкома Крылов запрещал организацию Союза безбожников в Нижегородской губернии. Губсовет СБ перед Пасхой обратился к Крылову с предложением направить инструктивное письмо клубам о проведении антипасхальной кампании, Крылов ответил: «Клубы у меня и без письма знают, что им нужно делать». В антирождественскую кампанию целый ряд клубов был закрыт. Когда губсоветчики попытались указать Крылову на директиву ВЦСПС об усилении борьбы с религией, он ответил: «Да, мы ее читали в «Труде» и подошли к делу».<sup>203</sup>

Антирелигиозная пропаганда на промышленных гигантах губернии – Сормове и Канавине также находилась в неудовлетворительном состоянии. Так, в Сормове, насчитывавшем 18 тысяч рабочих, была 1 ячейка СБ (120 членов), а в Канавине на 15 тысяч рабочих не было ни одной. На всю губернию выписывалось 300–400 экземпляров газеты «Безбожник».<sup>204</sup>

Стоит заметить, что иногда сами безбожники дискредитировали себя. Так, например, в течение 7 месяцев в Павловском уезде «работал» никому не известный антирелигиозник по фамилии Хорошев. Он обманным путем собрал деньги с павловчан, с губкома, к тому же получая денежные переводы из неизвестного источника, пропивал их со священнослужителями. Этот случай связи пропагандиста со священниками был не единственным по области.<sup>205</sup>

<sup>202</sup> Олещук Ф. Н. У Нижегородцев // Безбожник. 1928. № 20. С. 6.

<sup>203</sup> Там же.

<sup>204</sup> Там же.

<sup>205</sup> Там же.

В 1928 году неудовлетворительная работа безбожников привела к активизации церкви: в селе Урень была открыта церковь, построенная на средства крестьян. На станции Лукояновке церковь работала благодаря транспортным рабочим. Нередко в церковь ходили комсомольцы, причем отправлялись для этого в соседние села, были случаи венчания в церкви. Заметное влияние религия оказывала на учительство. Были случаи, когда умершего педагога хоронили в церкви, причем на похоронах присутствовали не только его сослуживцы, но последние приводили с собой школьных ребят»». <sup>206</sup>

Ф. Н. Олещук отмечал и положительные моменты в работе СБ: быстрый рост организаций СБ (к середине 1928 г. организация насчитывала 3 тыс. членов), был организован губернский методический центр при кабинете политпросвет работника. Кроме того, работали 2 семинара повышенного типа. Была организована антирелигиозная библиотека, фонд которой включал 5 тыс. книг. На базе библиотеки действовали передвижки. <sup>207</sup>

В штатах губсовета имелся платный лектор. Была проделана работа по привлечению учительства в антирелигиозную пропаганду. 31 марта 1928 года была проведена учительская конференция, на которой обсуждался вопрос об антирелигиозной пропаганде в школе. Итогом ее стало выделение комиссии для проработки вопросов антирелигиозной пропаганды, был создан семинар при доме работника просвещения, были организованы в школах ячейки СБ, кроме того, среди самих учителей начала проводиться антирелигиозная работа. <sup>208</sup>

Несмотря на полученную критику со стороны руководства Союза Безбожников, ситуация с атеистической пропагандой в крае на 1929 год не изменилась. Неудовлетворительно дело обстояло с участием профсоюзов в безбожном движении. Как отмечалось в газете «Безбожник», производственные ячейки при госпивзаводе, телефонном заводе им. Ленина и ЦРК работали слабо. Причинами такой работы были: слабое руководство безбожной работой партячеек и отсутствие помощи со стороны профорганизаций. Профсоюзы, и

<sup>206</sup> Олещук Ф. Н. У Нижегородцев... С. 6.

<sup>207</sup> Там же.

<sup>208</sup> Там же.



их клубы работы не вели. При том, что в городе находилось около 18 профсоюзных клубов, ни в одном не было ни антирелигиозного кружка, ни ячейки СВБ.<sup>209</sup>

Не лучше дело обстояло в Канавино. ВЛКСМ и другие организации не помогали, клубы совершенно не занимались антирелигиозными вопросами, не было уголка, где безбожники могли бы развернуть работу. Не было платного работника, актива, «ячейка варилась в своем собственном соку». Кроме того отсутствовало социалистическое соревнование.<sup>210</sup>

В начале 1929 года на механическом факультете НГУ организовалась ячейка СВБ. Она насчитывала 25 членов. С самого начала своего существования ячейка встретила сопротивление со стороны райкома металлистов. Бюро ячейки СВБ составило план работы, в основу которого была положена идея организации кружка безбожников и популяризации атеистической литературы. Для реализации плана была составлена годовая смета на 27 рублей. Но райком металлистов не утвердил смету, ссылаясь на то, что антирелигиозная работа в их бюджет не входит. У профкома культфонда также нет.<sup>211</sup>

Впоследствии в НГУ в 1929 году было организовано 2 кружка – антирелигиозный и по международным связям. Была намечена работа безбожников на заводах во время непрерывной производственной практики.<sup>212</sup>

Не лучше обстояли дела в области пропаганды атеизма и в самом Нижегородском крае. Так, осенью 1929 года при Лысковском волместкоме рабпросом был создан кружок безбожников. Руководителем был избран учитель Петрушин, который вскоре сбежал из деревни в город, как отмечается в источнике, «к белой булке и чаю с сахаром», не начиная работать в кружке. Кружок остался без руководителя. Волместком выбрал нового руководителя – только что окончившую курсы учительницу. Она также, не начиная работы в

<sup>209</sup> С.Н.М. Профсоюзы в стороне // Безбожник. 1929. № 50. С. 5.

<sup>210</sup> Лебедев. Канавинцы, не отставайте! // Безбожник. 1929. № 50. С. 5.

<sup>211</sup> А. Г. Безбожие не входит в бюджет // Безбожник. 1929. № 50. С. 5.

<sup>212</sup> Там же.

кружке, через несколько месяцев отказалась от руководства кружком, таким образом, кружок снова остался без руководителя и опять Месткомом был выбран новый руководитель – тоже только что окончившая курс работница. Данный факт показывает, что не все стремились развивать и руководить антирелигиозным движением в крае.<sup>213</sup>

Итог работе СБ (а в дальнейшем СВБ) за вторую половину 1920-х гг. подвел М. Шеин, один из активистов безбожного движения: «Безбожники работали в условиях полнейшего невнимания к атеистической работе. Организация имела слабое финансирование, постоянных работников не было, ячейки чаще всего существовали исключительно на бумаге, слаба связь вышестоящих и нижестоящих организаций, часто менялись руководители не только на местах, но и в Нижнем Новгороде, внутри самой организации слабо были развернуты самокритика, инициатива и самодеятельность».<sup>214</sup>

Для решения проблем в организации антирелигиозной работы и укреплении СВБ в 1929 году был созван I краевой съезд безбожников Нижегородского края. Он состоялся 25 ноября в 5 часов в доме Рабпроса. На повестке дня были: доклад центрального совет СВБ (Олещук), отчет оргбюро крайсовета СВБ (Дурасов) и содоклад ревкомиссии (Бородин), выборы крайсовета и ревкомиссии.<sup>215</sup> На съезд съехались делегаты со всех концов края, в количестве 78 человек. Открыл съезд доклад Дурасова (председатель оргбюро Крайсовета СВБ): «Мы начинаем работу в исключительной обстановке: рост колхозного строительства; сотни тысяч крестьянских хозяйств вступают на путь социалистического строительства. Но в этот период развернутого социалистического наступления в городе и деревне антирелигиозная работа в нашем крае поставлена слабо». Задачами съезда были: поиск путей охвата работой многочисленного населения края и определение методов антирелигиозной работы.<sup>216</sup>

<sup>213</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 235. Л. 42.

<sup>214</sup> Шеин М. Безбожники Нижегородского края // Безбожник. 1929. № 50. С. 5.

<sup>215</sup> Нижегородская коммуна. 1929. № 271. С. 2.

<sup>216</sup> Перестроить работу СВБ // Нижегородская коммуна. 1929. № 272. С. 2.

С приветствием от крайкома ВКП (б) выступил т. Бармин: «...на этом съезде наша организация СВБ должна встать на прочный фундамент, как краевая организация. Необходимо перестроить темпы и расширить размах антирелигиозной работы под руководством партийных организаций и рука об руку с комсомольскими и общественными организациями».<sup>217</sup>

Шейман (член центрального совета СВБ) в своем докладе о задачах антирелигиозной работы отмечал оживление церковников и некоторые успехи деятельности воинствующих безбожников: появление целых безбожных сел. В целом же, по его мнению, в работе СВБ много недостатков: недостаточная оформленность, нет точного учета членов, не развернута самокритика, слабое соцсоревнование. Еще одним недостатком было слабое финансирование. Задача СВБ – успешная перерегистрация участников общества, создание сильной, боевой организации.<sup>218</sup>

26 и 27 ноября 1929 года проходили прения по докладам. Съезд закончился принятием резолюций по докладам и выборами крайсовета СВБ. В его президиум вошли: Климов, Морозов, Шушпонов и кандидатами к ним: Китаев, Малиновкин и Гусаров.<sup>219</sup>

I краевой съезд безбожников способствовал увеличению численности краевой организации СВБ к началу 1930-х гг. до 28 тыс. человек.<sup>220</sup>

Таким образом, что к концу 1920-х гг. СВБ не представлял собой целостной организации, увеличение численности общества было стихийным и в большей степени итогом давления со стороны ЦС СВБ. Причинами слабого роста СВБ в крае были: формализм в формировании ячеек, недостаточное финансирование, отсутствие поддержки со стороны партийных и общественных организаций.

<sup>217</sup> Перестроить работу СВБ // Нижегородская коммуна. 1929. № 272. С. 2.

<sup>218</sup> Там же.

<sup>219</sup> Со съезда воинствующих безбожников // Нижегородская коммуна. 1929. № 275. С. 3.

<sup>220</sup> Шейн М. Безбожники Нижегородского края... С. 5.

По-настоящему переломным периодом в работе Нижегородской организации СВБ стало начало 1930-х годов. Это было связано с проведением коллективизации и индустриализации.

4 и 9 февраля 1930 года прошло заседание комиссии по разработке мероприятий по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации. На нем в дополнение к директиве по закрытию церквей было решено усилить борьбу с религиозным и сектантским движением, мешающим проведению в жизнь принятых подавляющей массой крестьянства решений о закрытии церквей, молитвенных домов сектантов. На заседании так же решено активизировать борьбу с религиозным и сектантским движением со стороны местных партийных советских и других общественных организаций.<sup>221</sup>

В 1930 г. на заседании секретариата крайкома рассматривалось состояние антирелигиозной пропаганды в Нижегородском крае. Были заслушаны доклады о атеистической работе. В них отмечались недостаточность сдвигов в работе СВБ края, организационная неоформленность и неработоспособность ячеек райсоветов, в целом ряде районов антирелигиозная работа не ведется. Такое положение сложилось из-за отсутствия подготовленного актива; недостаточного внимания в антирелигиозной работе со стороны партийных, комсомольских, профессиональных и кооперативных организаций; невыполнения решений крайкома ВКП (б) о создании материальной базы СВБ.<sup>222</sup>

Основываясь на полученных данных, секретариат Крайкома ВКП (б) постановил:

1. Крайсоветам СВБ усилить бдительность, энергичнее выявлять и давать решительный отпор левым заскокам и право-оппортунистическому отношению к антирелигиозной работе в крае;

2. Констатировать наличие недопонимания и недоучета всей политической роли и значения антирелигиозной работы со стороны ряда

---

<sup>221</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 2 Оп. 1. Д. 192. Л. 4 Об.

<sup>222</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 74. Л. 24; ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 229. Л. 98.

профессиональных и большинства кооперативных организаций края, а также недостаточное, а в ряде случаев полное отсутствие работы по насыщению массовой работы антирелигиозным содержанием;

3. Активизировать инструкторско-исследовательские функции, укрепить живую связь руководства с районами, увеличить числа платных работников до 7 человек;

4. Обеспечить выполнение приходной части сметы президиума СВБ. Контролировать данное решение поручено массовому сектору крайкома;

5. Райпарткомам обратить особое внимание на организацию антирелигиозной работы в районах, оказать СВБ помощь в деле подготовки кадров и подбора соответствующих работников в райсоветы СВБ, а также в изыскании средств для реализации этой задачи. Принять меры к повышению активности членов и кандидатов ВКП (б) и ячеек в борьбе с религиозными и бытовыми предрассудками;

6. Отправить 3 бригады в районы для помощи областным районным советам СВБ в работе. Организовать партчастью НижкрайОНО 6 антирелигиозных курсов, одногодичные курсы при пединституте в Нижнем и в 1931 году открыть там же антирелигиозное отделение;

7. Изыскать средства крайисполкомом на переоборудование здания под музей по заявке краймузея и президиума крайсовета СВБ.<sup>223</sup>

Стоит заметить, что борьба с религией как с источником «невежества и ханжества» в начале 1930-х годов, приобрела политический характер. Это было связано в первую очередь с индустриализацией. На строительство новых гигантов индустрии хлынуло огромное количество новой рабочей силы. Требовалось не только научить их обращаться с техникой, но и перестроить их сознание, сориентировать на решение поставленных задач.

В качестве примера мы приведем строительство автозавода, начавшееся в 1930 году. Чтобы охватить 13 тысяч рабочих Автостроя антирелигиозной пропагандой, требовались квалифицированные агитаторы и пропагандисты. В

<sup>223</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 74. Л. 24; ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 229. Л. 98.

связи с этим построением Автозавода постановил организовать в Западном и Восточном поселках Автостроя (будущий Автозавод) краткосрочные курсы, для подготовки антирелигиозников и руководителей антирелигиозных кружков. Курсы комплектовались из партийного, комсомольского и профессионального актива. Заведующими красными уголками были составлены списки на слушателей курсов и представлены в культотдел постройкома, слушатели освобождались на 2 часа раньше от работы на производстве.<sup>224</sup>

Таким образом, антирелигиозная работа СВБ проходила в русле общесоюзных кампаний индустриализации и коллективизации.

18 марта 1931 года состоялось заседание Нижегородского краевого совета СВБ, на котором выступал ответственный секретарь Нижкрайсовета СВБ Узков. Выступивший дал подробную характеристику работы крайсовета СВБ. Он отметил, что «нынешний состав президиума принял организацию 6 месяцев назад в хаотическом состоянии: 90 % райорганизаций не работало, ни одна ячейка не занималась вопросами ударного движения. Аппарат краевого совета состоял из 1 работника, к участию в работе СВБ общественные организации не привлекались, более того, был накоплен долг в размере 4 700 рублей».<sup>225</sup>

В состав крайсовета входил представитель ЦС СВБ, принимавший участие в заседаниях исполбюро ЦС. В течение первой половины 1931 года в Нижегородский край были направлены инструктор по печати и инструктор по радиопропаганде.<sup>226</sup>

С ноября 1930 года по март 1931 года была проведена работа по укреплению организации: проведены выезды в 41 район с инструкторскими целями. За этот же период в районах было организовано 19 партконференций. Кроме того, налажена связь в форме деловой и товарищеской переписки. К октябрю 1930 года нерегулярная связь была организована с 15 районами из 103,

<sup>224</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 229. Л. 98.

<sup>225</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. Т. 2. 1930 г. – июнь 1941 г. М., 2005. С. 978.

<sup>226</sup> Там же.

в 1931 году осуществлялась постоянная связь с 31 районом и с 20 – непостоянная.<sup>227</sup>

В районах на март 1931 года работало 12 платных работников в райсоветах, и 4 работника совмещали антирелигиозную пропаганду с другой работой.<sup>228</sup> В крае имелаась 1 коммуна «Безбожник».<sup>229</sup>

В отдельных случаях крепкие ячейки СВБ руководили хозяйственной работой колхоза. Например в коммуне «Искра» Вятского района ячейка СВБ организовала ударные бригады по подготовке к весенней посевной кампании (сортировка семян и ремонт инвентаря). При коммуне работал пост газеты «Безбожник» по проверке хода конкурса («Искра» вступила во Всесоюзный конкурс на лучший колхоз). В порядке опыта коммуна засеяла озимую морковь, урожай которой поступил на развитие антирелигиозной работы. В отдельных случаях безбожники организовывали инициативные группы, вербовочные бригады в колхозы (например, в Большемурашкинском районе силами ячейки СВБ был создан колхоз).<sup>230</sup>

В весеннюю посевную кампанию 1931 года с агитвагоном крайсовпрофа была направлена от антирелигиозного музея выставка, в сопровождении двух лекторов-антирелигиозников (работники крайсовпрофа), районными организациями (Сормово, Канавино, Павлово, Дзержинск, Арзамас) были выделены 10 ремонтных бригад безбожников и безбожники также были включены в общие бригады.<sup>231</sup>

Для оживления антирелигиозной деятельности ко II краевому съезду, прошедшему в июне 1931 года, планировалось на всех новостройках создать или активизировать организации СВБ, включившиеся в борьбу за большевистские темпы строительства. Организации СВБ, имевшие в районе своей деятельности новостройки, взяли их под особое наблюдение, прикрепив к ним членов президиумов советов. Открывшиеся в конце мая 1931 года краевые

<sup>227</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти... С. 979.

<sup>228</sup> Там же.

<sup>229</sup> Там же.

<sup>230</sup> Там же. С. 979-980.

<sup>231</sup> Там же. С. 980.

безбожные курсы окончили 100 активных квалифицированных работников. Советы СВБ занимались комплектацией курсов, чтобы посланные работники были закреплены за новостройками.<sup>232</sup>

15–18 июня 1931 года состоялся II съезд СВБ Нижегородского края, на нем выступили ответственный секретарь ЦС СВБ Ф. Н. Олещук, секретарь краевого совета СВБ И. Н. Узков.<sup>233</sup> Определяя направления работы, съезд взял за основу решения III пленума Центрального совета. На съезде делегаты определили задачи общества в индустриализацию: поворот СВБ «лицом» к производству, к ударничеству, к соцсоревнованию, к задачам третьего, решающего года пятилетки.<sup>234</sup>

На съезде были представлены делегации различных национальностей края, его состав отражал особенности Нижегородского края: крупная промышленность, гиганты-новостройки, животноводство и земледелие, кустарные промыслы, лесозаготовки и лесосплав. Особенности работы были полностью отражены в прениях и решениях съезда. Был отмечен рост организации за последние полтора года. Как качественно, так и количественно поднялся уровень членов СВБ, в особенности актива.<sup>235</sup>

Как было отмечено на съезде, актив СВБ Нижегородского края растет. В краевом совете СВБ работало до десятка человек с высшим антирелигиозным, специально занимавшихся антирелигиозной пропагандой. В крае были организованы двухмесячные антирелигиозные курсы, для 85 слушателей. Съезду уделили внимание такие организации как ОВМД, крайпрфсовет, комсомол, ОДН, крайком партии.<sup>236</sup>

Как отмечается в источнике, работа съезда проходила в деловой обстановке. Съезд отметил, что организация СВБ Нижегородского края

<sup>232</sup> Узков. Развернуть работу на новостройках (к краевому съезду СВБ) // Безбожник. 1931. № 27. С. 3.

<sup>233</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 70; Олещук, Ф. Н. Под знаком третьего, решающего // Безбожник. 1931. № 35. С. 3.

<sup>234</sup> Олещук Ф. Н. Под знаком третьего, решающего // Безбожник. 1931. № 35. С. 3.

<sup>235</sup> Там же.

<sup>236</sup> Там же.



правильно понимала свои задачи в обстановке третьего, решающего года пятилетки. Но наряду с достижениями нижегородской организации был вскрыт целый ряд существеннейших провалов в работе всей нижегородской организации.<sup>237</sup>

Ф. Н. Олещук отмечал неудовлетворительное состояние подготовки к II краевому съезду: порядок дня окончательно выяснился только за день до открытия съезда, делегаты не сумели ознакомиться с проектами резолюции, так как они не были подготовлены. Вопросы, вынесенные на съезд, предварительно не обсуждались, что отразилось на его работе.<sup>238</sup>

С предприятий и из колхозов (Сормово, Канавино, Автострой, колхоз «Безбожник» и др.) поступали рапорты от работников, свидетельствовавшие о правильном понимании ими целей своего труда. Этому способствовало премированию (совместно с профсоюзами) лучших безбожных ударных бригад и широкая популяризация этого премирования, а также и передача опыта лучших бригад на другие предприятия.<sup>239</sup>

На II съезде были отмечены и недостатки в работе организации СВБ: слабая интернациональная работа в крае, отсутствие соцсоревнования между районными организациями СВБ и в самом крайсовете, не выполнялся договор соцсоревнования с Северным краем.<sup>240</sup>

Антирелигиозная работа ячеек безбожников как на старых, так и новых, строящихся предприятий, не всегда была активной. В качестве примера приведем автостроевских безбожников. Так, на 30 июля 1931 года на Автострое числилось 6 ударных безбожных бригад. Из них 4 безбожные бригады состояли из учащихся школы массовых профессий, а шумповцы, как оказалось, все разъехались в отпуск и перестали вести атеистическую пропаганду. В бригаде Цибулина, числящейся безбожной, не было и половины безбожников. Никакой антирелигиозной работы бригада не вела. В бригаде

---

<sup>237</sup> Олещук Ф. Н. Под знаком третьего, решающего // Безбожник. 1931. № 35. С. 3.

<sup>238</sup> Там же.

<sup>239</sup> Там же.

<sup>240</sup> Там же.

печников, которая также называлась безбожной, был всего лишь один член СББ.<sup>241</sup>

Для исправления сложившейся ситуации была развернута антирелигиозная работа на всех предприятиях и стройках края, в них были созданы ячейки СББ. Проводимая ими работа была включена в план культстроительства.<sup>242</sup>

Ударные безбожные бригады, цеха переводились в сквозные безбожным сквозным бригадам, цехам и заводам, которые становились ударными не только в производственном отношении, но и в борьбе с религией, в борьбе за новый безбожный быт. Совместно с профсоюзами были проведены конференции безбожных ударных бригад, был создан премиальный фонд для отличившихся.<sup>243</sup>

Ударные безбожные бригады переводились на хозрасчет. Ячейки СББ выступили с инициативой снижения себестоимости, улучшения качества и увеличения количества продукции. На заводах безбожники принимали участие в работе тематических кружков, марксистско-ленинских, заводских клубов, цеховых красных уголков, делая их постоянной базой для развертывания массовой пропагандистской работы в цехе. Немаловажным было вовлечение в ряды СББ своих товарищей. Кроме того на Автострое, как одной из ведущих строек края. Стоит заметить, что между безбожниками разных предприятий проводились соцсоревнования.<sup>244</sup>

Укрепление антирелигиозного фронта в крае осуществлялось не только за счет формирования безбожного актива на предприятиях. В ряды СББ безбожники привлекали также и военных. Так, в 1931 году в ряды СББ вступил первый полк комсомольской дивизии. Это случилось после проведенных бесед студентом Нижполитпросветинститута Лебедевым на тему «Классовая сущность религии» по ротам 1-го полка комсомольской дивизии им. Сталина,

<sup>241</sup> Не медля повернуться лицом к производству // Безбожник. 1931. № 41. С. 3.

<sup>242</sup> Что решил краевой съезд безбожников // Безбожник. 1931. № 49. С. 3.

<sup>243</sup> Там же.

<sup>244</sup> Что решил краевой съезд безбожников // Безбожник. 1931. № 49. С. 3.

полк в ответ на вредительство и контрреволюционную деятельность церковно-сектантских организаций постановил:

«Всем войти в союз воинствующих безбожников, для того чтобы смести с пути все, что, являясь источником невежества и ханжества, мешает социалистическому строительству».<sup>245</sup>

Полк подписался на газету «Безбожник» на 6 месяцев. Было решено каждому комсомольцу внести на постройку подводной лодки «Воинствующий безбожник» по 1 рублю. Полк вызывал последовать своему примеру все полки дивизии. 4-я и 5-я роты 8-го полка вызов 1-го полка приняли. Одной из проблем, с которыми столкнулись активисты при формировании ячеек СВБ по ротам 1-го и 3-го полка, было бюрократическое отношение и неповоротливость райсовета СВБ на Автострое. Персонально за оформление ячеек СВБ отвечал т. Брауде.<sup>246</sup>

Ячейка СВБ при Дзержинском химтехникуме организовала бригаду, которая развернула активную антирелигиозную работу на канатной фабрике, организовала там ячейку СВБ, антирелигиозную постановку и лекции.<sup>247</sup>

В результате активного привлечения в ряды СВБ новых членов Нижегородская организация СВБ выросла до 85 тыс. человек (в том числе основные организации имели: Свердловская городская - 12 тыс. чел., Канавинская – 4, 5 тыс., Сормовская – 5 тыс., Дзержинская - 3 тыс.).<sup>248</sup>

К октябрю 1931 года краевая организация СВБ имела 2 безбожных совхоза, 15 колхозов, 6 безбожных коммун, 4 безбожных цеха, 16 ударных безбожных бригад, 1 безбожный магазин, 4 безбожные воинские части, 15 безбожных школ. В Сормове работали 12 ударных безбожных бригад, из которых 2 женские.<sup>249</sup> Численность организации Юных воинствующих

<sup>245</sup> В ответ церковникам и сектантам первый полк комсомольской дивизии вступил в союз воинствующих безбожников // Автогигант. 1931. №. 289. С. 4.

<sup>246</sup> Там же.

<sup>247</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 946. Л. 72.

<sup>248</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти... С. 979.

<sup>249</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 946. Л. 76.

безбожников края на июль 1931 г. – 16 тыс. К 1 января 1932 г. ее планировалось увеличить до 50 тыс.<sup>250</sup>

Для укрепления краевой организации СВБ в апреле 1932 года были проведены районные конференции, на которых обсуждался вопрос о перестройке работы СВБ, а также были выбраны делегаты на горконференцию. Городская конференция созывалась в мае с повесткой дня: Задачи Нижегородской городской организации СВБ, выборы горсовета и ревкомиссии. Проведение районных и созыв Городской конференции возлагалось на Оргбюро АМО.<sup>251</sup> Кроме того к 15 мая 1932 г. планировалось увеличить краевую организацию до 300 тыс. членов, а к 1 января 1933 г. до 500 тыс.<sup>252</sup>

Однако, что безбожникам свою работу так и не удалось перестроить. Об этом свидетельствует отчет заседания Секретариата горкома 1933 года об антирелигиозной работе в крае. В нем отмечались ослабление руководства антирелигиозной работой со стороны районных и заводских парторганизаций, развал работы ячеек и коллективов СВБ на целом ряде предприятий города. Горсовет и райсоветы СВБ не перестроили работу в соответствии с требованиями времени.<sup>253</sup>

Для устранения выявленных недостатков были намечены следующие мероприятия: районные советы и заводские ячейки укрепить ведущими антирелигиозниками. Райкомам поручалось провести совещания по усилению безбожной работы, при этом оплата работы районных активистов-антирелигиозников проводилась из местных средств. Кроме того, атеистическая работа должна охватывать не только основные предприятия города и области, но и небольшие фабрики, а также жакты, бараки и общежития рабочих и строителей-сезонников.

Кроме того, к безбожной работе планировалось привлечь научные силы г. Горького (Общество воинствующих материалистов-диалектиков, институты,

<sup>250</sup> Голубев, Л. Лицом к пятилетке // Безбожник. 1931. № 37. С. 3.

<sup>251</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 127. Л. 15.

<sup>252</sup> Узков И. Покончить с самотеком в росте // Безбожник. 1932. №8. С. 3

<sup>253</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 197. Л. 122.

музеи), которые на основе передовых форм и методов ведения атеистической пропаганды (лекции в цеху, в клубе, в общежитии, в бараках), должны были вести борьбу с религией, пропагандировать, разъяснять научные основы марксизма-ленинизма. Работа научных кадров сочеталась с организацией ударных бригад безбожников в борьбе за промфинплан, за улучшение материально-бытовых и культурных условий рабочих и работниц.<sup>254</sup>

СВБ совместно с горсовпрофом планировал создать рабочий антирелигиозный университет без отрыва от производства и предложить заводским парторганизациям оказать практическую помощь в комплектовании университета. Планировалось также организовать атеистическую работу в частях гарнизона. На октябрь-ноябрь 1933 года была намечена отчетно-перевыборная кампания ячеек и коллективов СВБ. Затем должны были состояться районные и городская конференции.<sup>255</sup>

Несмотря на проведенные мероприятия перелома не произошло. Так, на крупнейшем автомобильном гиганте СССР, автозаводе, сложилась следующая ситуация: в большинстве цехов ячеек СВБ или не было, или они числились только на бумаге, по существу не ведя никакой работы. Попытки райсовета и краевого совета наладить безбожную работу не имели должного успеха, т. к. партийные и профессиональные организации отказывались помогать в организации ячеек. Партийное руководство антирелигиозной работой также было неудовлетворительным. Пришло в упадок движение ударных безбожных бригад: если в начале строительства автозавода было 30 ударных безбожных бригад, 5 ударных цехов, то в 1933 году из них остались единицы, да и то в основном на бумаге. Подготовка кадров антирелигиозников прекратилась.<sup>256</sup>

Причинами упадка активности СВБ на автозаводе как отмечалось в источнике, были кампанейщина, самотечный подход, оторванность райсоветов от низовых ячеек СВБ, неудовлетворительное политобразование.<sup>257</sup>

---

<sup>254</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 197. Л. 122.

<sup>255</sup> Там же.

<sup>256</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 266. Л. 8.

<sup>257</sup> Там же.

Несмотря на всю активность в начале 1930-х годов, к концу 1934 года в антирелигиозной деятельности наметился спад. Это связано с недостаточным финансированием, с недостатками в управлении, с распространением теории стихийного отмирания религии: в обществе считали, что в связи с отходом большего числа населения от религии, она сама по себе отомрет.

Наиболее ярким примером служит спад в работе безбожников автозавода. Об этом свидетельствует заметка в газете «Автогигант» «На автозаводе», раскрывающая причины ослабления антирелигиозного движения: «В партийном и профсоюзном комитетах № 2 Автозавода (бывший завод «Красная Этна») мы не нашли никого, кто мог бы рассказать об антирелигиозной работе на заводе».<sup>258</sup>

«Как же, есть работа, – говорили нам. – Нельзя без борьбы с религией. Только у нас каждый отвечает за свой участок. С религией у нас борется Мартынов».<sup>259</sup>

Мартынов рассказал следующее:

«До 1934 года в цехах завода было 12 ячеек СВБ. Был заводской совет. Во главе его и стоял Мартынов. Совет руководил ячейками, и те неплохо работали. В начале 1934 года Мартынов стал партторгом хозяйственного комбината. Прибавилось и производственной работы: он начал заведывать заводским складом. Времени для антирелигиозной работы не хватало. Мартынову пообещали замену. До сих пор «выделяют»... Начался развал. Ячейки СВБ перестали работать. В цехах было прежде несколько безбожных бригад с хорошими показателями производственной и безбожной работы. Теперь только название напоминает об этом».

От инструктора крайсовета СВБ в парткоме отмахнулись.<sup>260</sup>

- «Опять безбожники! У нас есть поважнее работа. У нас промфинплан не выполняется. Вот выйдем из прорыва, тогда и безбожниками займемся».<sup>261</sup>

<sup>258</sup> К. и Г. На Автозаводе // Безбожник. 1934. № 27. С. 3.

<sup>259</sup> Там же.

<sup>260</sup> Там же.

<sup>261</sup> Там же.

Снижение активности безбожников на Автозаводе привело к оживлению религиозных настроений на предприятии: некоторые официантки начали молиться на работе – в столовой. Возобновились прогулы в религиозные праздники. С верующими рабочими никто не беседовал, никто не рассказывал им, что это за праздники, кому они выгодны и какой от них вред трудящимся. На заводе появились девушки-сектантки. Одна из них – Таиса Жулина – работала в инструментальном цехе. На тот момент ей было 19 лет, и она уже окончила школу. Весной она начала молиться на работе, перестала обедать в столовой, посещать собрания.<sup>262</sup>

Причину оживления религиозных настроений автор статьи видит в недооценке важности атеистической работы со стороны руководителей: от секретаря парткома Гусева и председателя завкома Никитина.<sup>263</sup>

Как отмечается в источнике, ситуация на автозаводе в начале 1930-х гг. была иной. Работали ячейки и антирелигиозные кружки, выходили стенгазеты. Рабочие проявляли живой интерес к антирелигиозному движению. Антирелигиозной пропагандой руководил районный совет СВБ, имевший платного работника. В начале 1934 года райсовет закрыли, перестали оплачивать антирелигиозника, о ячейках СВБ забыли и они распались. При этом Карповская церковь, находившаяся по соседству с заводом, начала активную работу среди верующих, большая часть которых – автозаводцы.<sup>264</sup>

Рабочий В. И. Горин писал в газету «Горьковская коммуна», что антирелигиозная работа не ведется даже с теми рабочими, которые еще недавно пришли из деревни, что партийная организация оппортунистически относится к этой задаче».<sup>265</sup>

Горьковским краевым комитетом партии не раз предлагалось усилить антирелигиозную работу. Партийные и профсоюзные организации не выполнили этих указаний. Как отмечается в статье, краевой совет СВБ, еще не

<sup>262</sup> К. и Г. На Автозаводе... С. 3.

<sup>263</sup> Там же.

<sup>264</sup> Там же.

<sup>265</sup> Там же.

сумевший перестроиться, также виновен в развале работы на Автозаводе. Его работники ссылались на то, что работников и средств мало. Прибывшие на Автозавод инструкторы крайсовета Тепляшина и Трепетцов проработали 5 дней, ограничившись разговорами с местными работниками, их действия оказались безрезультатными.<sup>266</sup>

ЦС СББ поручил Горьковскому СББ в январе 1934 года организовать следующую работу:

1. Послать с помощью профсоюзных организаций бригады массовиков на лесоразработки, поручив им проведение антирелигиозных лекций, докладов, организацию ячеек, антирелигиозных кружков, уголков, распространение антирелигиозной печати и литературы;

2. Проверить работу ячеек СББ безбожных колхозов и провести их переучет с представлением отчета в ЦС СББ;

3. Выявить лучший опыт шефской работы городских организаций СББ и материалы по этому опыту переслать в ЦС СББ;

4. При подведении итогов антирождественской кампании выявить лучший опыт работы безбожных ударных бригад и все материалы выслать в ЦС СББ.<sup>267</sup>

Но порученная работа не была проведена.

Стоит заметить, что такое положение вещей было характерно для всего антирелигиозного движения в крае. По Нижегородскому краю к концу 1934 г. числилось 200 тыс. членов СББ, из них в деревне 100 тыс., всего уплачивало членские взносы 130 тыс.<sup>268</sup>

Для подъема безбожного движения в 1935 году был проведен ряд мероприятий.

Так, по линии руководства был укреплен краевой СББ, включением в него новых работников. Во всех районах края были созданы работоспособные

<sup>266</sup> К. и Г. На Автозаводе... С. 3.

<sup>267</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 104. Л. 116–116 Об.

<sup>268</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 101. Л. 21.



райсоветы СВБ, также в районы были выделены платные секретари райсовета СВБ, развернувшие широкую антирелигиозную пропагандистскую работу в колхозах и сельсоветах, организовавшие сеть безбожных школ, кружков, семинаров, лекций.<sup>269</sup>

Антирелигиозная работа стала считаться составляющей частью партийно-массовой работы. Со стороны крайкома партии была проведена работа с секретарями РК, их заместителями и инструкторами культпропов, редакторами райгазет по вопросам антирелигиозной работы, для этого использовались совещания, курсы, личные встречи, краевая печать.<sup>270</sup>

Инструкторы Крайкома и инструкторы культпропа крайкома систематически помогали райкомам в развертывании антирелигиозной работы в районах, была улучшена антирелигиозная работа на заводах (Автозавод, 3-д «Металлист»).

По подготовке кадров безбожников было проведено следующее:

1. Для подготовки безбожного актива осенью 1935 года создано антирелигиозное отделение при Арзамасской СПШ, на котором слушатели в течение года получали знания атеистической пропаганды;

2. Для подготовки и переподготовки секретарей районных советов СВБ и руководителей антирелигиозных семинаров в районах летом 1935 года – были организованы 15-дневные антирелигиозные курсы для 60 человек;

3. Учеба проводилась для районных работников СВБ и учителей, при этом методы работы с заочниками.<sup>272</sup>

Райкомам партии в области антирелигиозной пропаганды было поручено при необходимости создать районные советы, включив в их состав одного из членов бюро райкома; проанализировать состояние антирелигиозности и степень влияния церкви и сектантства по районам, в колхозах, на заводах; перераспределить кадры пропагандистов с учетом ключевых участков работы;

<sup>269</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3506. Л. 14.

<sup>270</sup> Там же.

<sup>271</sup> Там же. Л. 14–15.

<sup>272</sup> Там же. Л. 15.

восстановить сеть ячеек СВБ, поставить их руководителей из советской интеллигенции, в первую очередь из учителей; подключить к атеистической пропаганде РОНО и ВЛКСМ; провести во всех районных организациях края единый партийный день по вопросам безбожной работы. Культпропу крайкома систематически докладывать на бюро крайкома о состоянии пропаганды атеизма в наиболее религиозных районах. Райкомы партии должны были установить практику заслушивания отдельных райкомов, первичных организаций, комсомольских организаций по антирелигиозной работе на бюро райкома.<sup>273</sup>

Огромная роль отводилась лекционной работе, именно лекцию-доклад, живую беседу партийные органы стремились сделать основной формой массовой антирелигиозной работы. Для повышения качества и расширения практики лекторской работы в крае была создана платная краевая лекторская антирелигиозная группа в составе Зыкова, Брауде, Гордеева. Задачей лекторской группы и всех платных работников крайСВБ было чтение в районах районов антирелигиозных лекций. В внештатную лекторскую работу были привлечены профессора и преподаватели горьковских вузов (Зеленцов, Анохин, Дурасов), в первую очередь преподаватели естественных наук, диамата (Шайкевич, Васяев, Маньковский).<sup>274</sup>

К лекторской работе были привлечены студенты мединститута, пединститута, для которых были проведены антирелигиозные семинары, лекции, чтобы подготовить их как лекторов в городе и в районах. В лекционной работе применялись диапозитивы, кино и другие наглядные пособия. Был разработан ряд лекций для районов, предприятий и колхозов.<sup>275</sup>

Непосредственное руководство всей лекционной безбожной работы было возложено на краевой совет СВБ и на краевое лекторское бюро. Радиоцентр транслировал не менее двух лекций в месяц на антирелигиозные темы.

<sup>273</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3506. Л. 21–22.

<sup>274</sup> Там же. Л. 15–16.

<sup>275</sup> Там же. Л. 16.

КрайОГИЗ выпустил ряд брошюр в помощь лекторам и пропагандистам-безбожникам.<sup>276</sup>

Еще одним направлением в укреплении атеистической деятельности была работа с комсомолом. Комсомольская организация стояла в стороне от антирелигиозной работы. В крайкоме комсомола инструкторы не считали нужным заниматься этим вопросом. В связи с этим был проведен ряд мер по активизации его деятельности: проведены комсомольские курсы безбожников, инструкторов обязали проводить антирелигиозную работу среди молодежи, в районные советы СББ выделили трех активных грамотных комсомольцев.<sup>277</sup>

Задачей комсомольцев было выявление верующих комсомольцев, и дальнейшая агитационная работа с ними: воспитательная работа, беседы, привлечение их в хоровые и драматические кружки. Цель этих мероприятий – поставить систематическую работу против празднования всех религиозных праздников, против участия молодежи в пьянках и хулиганствах, а также в церковных обрядах – пережитках прошлого. Кроме того комсомольцы контролировали состояние религиозности среди школьников. Комсомолу отводилась роль «застрельщика» в организации кружков антирелигиозной учебы, ячеек СББ.<sup>278</sup>

Важным участком работы по укреплению атеизма были учебные заведения. Была учтена недостаточная работа учителей и школы по антирелигиозному воспитанию детей и ликвидирована практика выделения ответственных учителей по антирелигиозной работе в школе, так как это приводило к обезличке (освобождению всех учителей и директора от антирелигиозной работы), на летних и осенних учительских конференциях были включены в план переподготовки учителей антирелигиозные вопросы. Кроме того, всем директорам школ было направлено открытое письмо по

---

<sup>276</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3506. Л. 17

<sup>277</sup> Там же. Л. 18–19.

<sup>278</sup> Там же. Л. 19.

вопросам антирелигиозной работы в школе, обсуждение которого происходило на учительских конференциях и во всех школах среди учителей.<sup>279</sup>

Крайно совместно с краевым СВБ разослало методические указания учителям-обществоведам, естественникам и историкам, как лучше увязать изучение учебной программы с выработкой антирелигиозного мировоззрения детей, в школах проводились популярные антирелигиозные беседы, силами школьников организовывались атеистические вечера, спектакли.<sup>280</sup>

Важно было наладить антирелигиозную работу и с верующими родителями, а также среди школьников.<sup>281</sup>

Не остались без внимания и вузы. В 1935 году было принято решение о создании во всех вузах, совпартшколах и техникумах ячеек СВБ и кружков антирелигиозников. Для них организовывались и специальные подготовительные семинары, была широко развернута лекционная работа.<sup>282</sup>

Другим участком работы, требовавшим укрепления было оживление работы клубов и изб-читален. Именно они должны были стать центрами антирелигиозного воспитания широчайших масс трудящихся города и деревни. Их работа не ограничивалась только постановкой лекций, но также широко применялись и другие способы антирелигиозной пропаганды: постановка антирелигиозных спектаклей, читки рассказов, стихов, организация, в особенности для молодежи, певческих хоров, драм-кружков, музыкальных кружков и др.<sup>283</sup>

Учитывая огромную роль печати, не только в антирелигиозной пропаганде, но и в деле руководства и направления всей антирелигиозной работы – редакторы «Советской деревни», «Ленинской смены» и всех районных газет были обязаны систематически помещать антирелигиозные

---

<sup>279</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3506. Л. 20.

<sup>280</sup> Там же.

<sup>281</sup> Там же.

<sup>282</sup> Там же. Л. 20–21.

<sup>283</sup> Там же. Л. 17.

статьи, заметки, освещать опыт антирелигиозной работы в районах, в колхозах, заводах - показывать лучшие и худшие примеры работы.<sup>284</sup>

Культпропы крайкома были обязаны регулярно выпускать совместно с Край СББ - раз в месяц инструктивный номер газеты «Культура и пропаганда ленинизма», посвященный вопросам антирелигиозной работы.<sup>285</sup>

Середина 1930-х гг. стала периодом спада в работе Горьковской организации СББ. Это было связано как с объективными, так и с субъективными причинами. К первой группе можно отнести уменьшение финансирования СББ, снижение внимания со стороны партийных организаций к пропаганде атеизма, ко второй следует отнести формализм в формировании ячеек, распространение идеи о стихийном отмирании религии.

Несмотря на принятые меры, в работе СББ новый всплеск активности наметился лишь в 1937 году. Причиной атеистической активности стали массовые политические репрессии 1937–1938 гг. начиная с февральско-мартовского Пленума ВКП (б) 1937 года развернулась массовая кампания разоблачения «врагов народа». Основанием для гонений послужило постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 30 июля 1937 года, согласно которому во всех республиках, краях и областях страны одновременно с 5 августа 1937 года проводилась операция по репрессированию бывших кулаков и «антисоветских элементов» (в том числе священников и верующих).<sup>286</sup>

В Горьковской области в ходе репрессий была выявлена «Горьковская контрреволюционная группа», включавшая в себя все священство и церковный актив епархии. Дела на репрессированных в 1937–1938 гг. заканчивались приговором особой тройки УНКВД по Горьковской области для священников – к расстрелу, для мирян – к высылке в исправительно-трудовые лагеря на 8 лет.<sup>287</sup>

В этих условиях начался подъем в работе областной организации СББ.

<sup>284</sup> Там же. Л. 21.

<sup>285</sup> Там же.

<sup>286</sup> Гордеева Л. П. Репрессивный механизм политической власти // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. Т. 2. 1930 г. – июнь 1941 г. М., 2005. С. 264–265.

<sup>287</sup> Абросимова Л. В. Церковь, верующие, власть... С. 948

В марте 1937 года в промколхозе села Сосновское Сосновского района была создана ячейка СВБ из 8 членов. Она провела громкие читки антирелигиозных статей и беседы с верующими в посевную кампанию. Сначала колхозницы отнеслись к ним с критикой: «Зачем затрагивают религию», но в ходе разъяснительно работы с ними со стороны безбожников, они заинтересовались атеистическими идеями. На это повлияло тот факт, что священник и дьякон Сосновской церкви забрали все ценные вещи из нее и затем пропили. Из выходивших 16 стенгазет в районе, в 7 были «Уголки безбожника», в районную газету направлялись статьи от 3 селькоров на антирелигиозную тему.<sup>288</sup>

Для усиления безбожного движения в новых политических условиях, 22 октября 1937 года в Доме учителя была открыта 3-я областная конференция СВБ (предыдущая состоялась 12 июня 1931 года). Присутствовало 125 делегатов. На конференции ожидался с докладом представитель Центрального Совета СВБ. Но он не приехал. С докладом о работе СВБ области выступал товарищ Герчиков (председатель областного совета СВБ). 23 октября конференция продолжилась в малом зале Дома союзов.<sup>289</sup> На утреннем и вечернем заседаниях конференции выступило в прениях по докладу Герчикова 28 человек, в том числе: т. Ширяев (Богородск), Ляхов (автозавод), Брауде (областной совет СВБ), Малиновкин и др. На вечернем заседании заслушано заключительное слово т. Герчикова.<sup>290</sup> 24 октября был заслушан доклад мандатной комиссии и состоялись выборы в облсовет СВБ и в ревизионную комиссию.<sup>291</sup> В состав пленума областного совета СВБ были избраны 29 человек и 5 – в ревизионную комиссию.

На пленуме были выбраны руководство СВБ: председателем облсовета СВБ т. Герчиков, заместителем председателя т. Брауде и членами президиума:

<sup>288</sup> Абросимова Л. В. Церковь, верующие, власть... С. 963.

<sup>289</sup> Областная конференция Союза воинствующих безбожников // Горьковская коммуна. 1937. № 245. С. 4.

<sup>290</sup> К сожалению, инициалы установить не удалось

<sup>291</sup> Областная конференция Союза воинствующих безбожников // Горьковская коммуна. – 1937. – № 246. – С. 4.

т. Зленко (председатель горсовета СВБ), т. Дьячковский (госуниверситет), т. Кочетов (заведующий антирелигиозным музеем), т. Дурасов (Испарт), т. Мамонтов (обком ВЛКСМ), т. Власова (автозавод) и т. Абросимов (Кстово).<sup>292</sup>

Прошедший в 1937 году III Областной съезд СВБ подвел итоги, отметившие отсутствие эффективных результатов работы за последние несколько лет.

Согласно источникам, в течение всего 1937 г., судя по имеющимся в ЦС СВБ данным, заседаний президиума было 4. Обсуждались следующие вопросы: оргвопросы – 3, о лекционной работе – 2, о курсах – 1, о семинарах – 1, об антирелигиозной работе областного музея – 1 и обсуждение отчета ЦС СВБ, всего 10 вопросов. Созывался 1 пленум, проведено 53 районных конференции и одна областная конференция. На всех конференциях обсуждались отчетные доклады.<sup>293</sup>

На конец 1937 г. областная организация СВБ насчитывала 32 тыс. членов, с охватом 1350 ячеек.<sup>294</sup>

20 октября 1938 года состоялось заседание Секретариата Горьковского Горкома ВКП (б). На повестке дня одной из тем была работа Городского совета СВБ. На заседании признали состояние антирелигиозной пропаганды в городе неудовлетворительно, горсовет и райсоветы работают плохо, пленумы не созываются, нет работы с активом СВБ, научные силы не привлечены к безбожной пропаганде. Комсомольские и профсоюзные организации не ведут антирелигиозную работу, большинство ячеек СВБ формально существуют только на бумаге.<sup>295</sup>

Причинами неудовлетворительного состояния безбожной пропаганды стала недооценка важности этой работы со стороны как председателя

<sup>292</sup> Областная конференция Союза воинствующих безбожников // Горьковская коммуна. 1937. № 247. С. 4.

<sup>293</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 107. Л. 11.

<sup>294</sup> Макаров, И.В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской Православной церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 62

<sup>295</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1 Д. 1777. Л. 14.

городского и районных советов СВБ, так и со стороны партийных организаций.<sup>296</sup>

В связи с этим заседание постановило:

1. Указать председателю горсовета СВБ Зеленко, что основной задачей в его работе является подбор и изучение кадров антирелигиозников, создание из них актива при горсовете СВБ, воспитание кадров и повседневная связь с райсоветами СВБ и помощь им в практической работе;

2. Обязать райкомы ВКП(б) в ноябре обсудить на партийных собраниях вопрос о состоянии безбожной пропаганды, а в декабре провести отчетные собрания ячеек и райсоветов СВБ, произвести выборы там, где руководители ячеек и райсоветов работали плохо;

3. Прямой обязанностью ячеек СВБ является повседневная безбожная пропаганда и агитация трудящихся и особенно верующих, разъяснение им вреда религии и контрреволюционной роли церковников, путем лекций, бесед, экскурсий в музеи, личных бесед с верующими, особое внимание в этой работе необходимо уделить печати.<sup>297</sup>

Партийные, комсомольские и профсоюзные организации должны были повседневно руководить организациями СВБ и оказывать им необходимую помощь.

Последняя попытка наладить антирелигиозную пропаганду в области была предпринята в 1940 году.

10 Июня 1940 года состоялось заседание бюро Горьковского городского комитета ВКП (б). Бюро отмечало, что антирелигиозная работа в городе находится в плачевном состоянии. Многие парторганизации, в том, числе Автозавода, не выполнили указаний горкома об антирелигиозной работе, передоверив ее организациям СВБ. Мало внимания безбожной работе уделялось со стороны горисполкома, райисполкомов, отдельных вузов и

---

<sup>296</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1 Д. 1777

<sup>297</sup> Там же.



техникумов города, неэффективно использовались научные силы и культучреждения города. Плохо работали комсомольские организации.<sup>298</sup>

В связи с этим все парторганизации города в июле обязывались обсудить на собраниях вопрос о состоянии антирелигиозной работы на предприятиях и в учреждениях города, райкомам ВКП (б) и парторганизациям крупных заводов было поручено создать на предприятиях постоянные агитколлективы безбожников, отделу пропаганды и агитации ГК должен был организовать для них постоянный семинар.<sup>299</sup>

Райкомы ВКП (б) должны были организовать безбожную работу среди депутатов, домохозяек, учащихся, родителей, привлекая к этой работе учителей, врачей, грамотных специалистов, профсоюзы должны были обеспечить активизацию антирелигиозной работы среди членов союза, используя выделенные деньги по назначению, председатели райсоветов СББ были освобождены от других общественных обязанностей.<sup>300</sup>

Имелись случаи отправления религиозных обрядов верующими в церквях и на дому, в некоторых селениях распространялись письменные молитвы.

В 1940 году в Горьковском крае было прочитано 48 лекций на антирелигиозные темы, на которых присутствовало свыше 5000 человек. Была проведена работа по подготовке антирелигиозных кадров в районе – прочитано 3 курса антирелигиозников. При этом райсовет СББ на 1940 год состоял всего из 3 членов.<sup>301</sup>

В районах области состояние СББ было также неудовлетворительно. Так, в 1940 г. в Городецком районе из 16 ячеек работало 4, в г. Воскресенске из 32

<sup>298</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1 Д. 2202. Л. 204-205.

<sup>299</sup> Там же. Л. 205.

<sup>300</sup> Там же.

<sup>301</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1 Д. 2394. Л. 59, 59 Об.

сохранилось 3. В г. Бор, в Кулебакском, Лысковском районах райсоветы были заменены на оргбюро.<sup>302</sup>

На начало 1941 г. областная организация СБ насчитывала 22 тыс. чел.<sup>303</sup>

Теперь обратимся к состоянию городской организации СБ (позднее СББ), на примере г. Нижнего Новгорода (г. Горького).

В июле 1925 года в Нижнем Новгороде по инициативе горрайкома РКП было организовано временное районное отделение бюро безбожников.<sup>304</sup> Председателем бюро СБ (1925 г.) избран тов. Лебедев, заместителем тов. Соловьев, секретарем тов. Прусс.<sup>305</sup>

Бюро планировало открыть осенью 1925 года от 30 до 50 ячеек общества на предприятиях и в учреждениях Нижнего Новгорода. Уже в июле 1925 года бюро начало организовывать ячейки общества на 10 предприятиях с целью накопления опыта и выяснения возможности развертывания с осени систематической кружковой работы. В августе был организован коллектив пропагандистов-антирелигиозников. Бюро находилось в помещении межсоюзного рабочего клуба имени Свердлова. В помещении бюро был организован уголок безбожника и кабинет антирелигиозника.<sup>306</sup> Первая городская конференция СБ открылась 17 декабря 1925 года, на ней было 56 представителей от 3 ячеек СБ, 5 антирелигиозных кружков и нескольких инициативных групп.<sup>307</sup>

На ней был избран первый Нижегородский райсовет СБ СССР в составе 11 человек: Рачков (Горрайком ВКП (б)), Соловьев (Губсовпартшкола), Малиновкин (Педагогический институт), Ильясов (Татпедтехникум), Лахин (Культоотдел ГСПС), Уваров (Политотдел 17 дивизии), Муравьев, Черняев,

<sup>302</sup> Макаров, И.В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской Православной церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 64

<sup>303</sup> Там же. С. 65

<sup>304</sup> Прусс Н. Общество безбожников в Н. Новгороде // Нижегородская коммуна. 1925. № 166. С. 3.

<sup>305</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5546. Л. 2.

<sup>306</sup> Прусс Н. Общество безбожников в Н. Новгороде... С. 3.

<sup>307</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 45.

Осиновский (Губсовпартшкола), Мокшанов, Лахин (ВЛКСМ). Президиум – Соловьев – Председатель Горсовета и заведующий Агитпропом, Рачков – член президиума и заведомоделом, Малиновкин – секретарь Горсовета.<sup>308</sup> Наряду с городским районным Советом СБ возникли Сормовский Райсовет СБ и Береговой Райсовет СБ.<sup>309</sup>

На 1925 г. в Сормовском районе насчитывалось 300–400 членов СБ, объединенных в 23 ячейки во главе с райсоветом.<sup>310</sup> В 1926 году был создан межрайонный совет Союза Безбожников, который занимался разработкой практических мероприятий по оформлению межрайонной организации СБ.<sup>311</sup>

При Свердловском клубе было образовано справочное антирелигиозное бюро, где дежурил один из членов горсовета.<sup>312</sup>

Городской совет в 1927 году объединял 8 ячеек СБ в которых было 300 членов союза: при Губсовпартшколе, НГУ, Нижполиграфе, Нефтесиндикате, Союзе Строителей, Гортрамвае, Нарпите, Татпедтехникуме. Помимо того что каждая ячейка имела антирелигиозный кружок, были еще 6 кружков: при Госторге, Госспирте, Школе-фабрике, медтехникуме, клубе коммунальщиков и клубе им. Свердлова – итого 8 ячеек СБ и 14 антирелигиозных кружков, которыми руководил Городской совет СБ в составе 9 человек: Малиновкин (студент НГУ), Кирсанов (преподаватель ГСПШ), Тумаков (преподаватель ГСПШ), Шелгунов (Нижкоммуна), Осипов (Нижполиграф), Левашкина (ГСПШ), Ильясов (татпедтех), Котельников (Красная Армия), представитель от Горкома ВЛКСМ.<sup>313</sup>

На 1929 год Нижегородский городской совет СББ объединял 62 ячейки, в которых было свыше 3 тыс. членов СББ. В городе работали

<sup>308</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5546. Л. 20-21.

<sup>309</sup> Там же. Л. 22.

<sup>310</sup> Там же. Л. 18.

<sup>311</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5033. Л. 150.

<sup>312</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5546. Л. 22.

<sup>313</sup> Там же. Л. 19.

50 антирелигиозных кружков, где было около 1 тыс. слушателей.<sup>314</sup> Канавинский райсовет СВБ объединял 45 производственных и 12 школьных ячеек СВБ, насчитывающих 3 тыс. членов, в районе был создан антирелигиозный университет, на 1-м курсе которого училось 38 человек.<sup>315</sup> Сормовская районная организация имела 66 ячеек СВБ, в которых было 1624 члена, среди них 1045 членов – рабочие завода.<sup>316</sup> На 1931 год по Нижнему Новгороду насчитывалось 85 ударных безбожных бригад, из них 60 ударных безбожных бригад, где было также 2 полностью безбожных ударных цеха.<sup>317</sup>

В Нижнем Новгороде на 1 января 1932 года имелось 402 ячейки, объединявших 41 600 членов СВБ, что составляло 75% от общего числа членов краевой организации. Ячейки СВБ объединялись 4 райсоветах: Канавинским, Сормовским, Свердловским, Автозаводским, в которых кроме Свердловского было по 2 платных работника.<sup>318</sup> Всего краевая организация СВБ насчитывала 200 тыс. человек.<sup>319</sup> В 1932 году был реорганизован городской совет. Это диктовалось следующими соображениями: в городе имелась огромная организация, которая должна была увеличиваться в размерах и укрепляться качественно. Центр всей безбожной работы переносился в низовые ячейки (в заводские цеха, бригады, смены). Причиной его реорганизации было также усиление безбожной работы среди трудящихся города и улучшение оперативного и дифференцированного руководства районными советами и низовыми ячейками и проведение общегородских мероприятий.<sup>320</sup>

Горсовет организовывался по структуре парторганизации с охватом и подчинением Горсовету 4 районов. Горсовет в свою очередь подчинялся,

<sup>314</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 53; С.Н.М. Профсоюзы в стороне // Безбожник. 1929. № 50. С. 5.

<sup>315</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 53; Лебедев. Канавинцы, не отставайте! // Безбожник. 1929. № 50. С. 5.

<sup>316</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 53.

<sup>317</sup> Там же. С. 60.

<sup>318</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 127. Л. 15.

<sup>319</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 75.

<sup>320</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 127. Л. 15.

Краевому совету. Канавино при этом устанавливалось местом подчинения совета.<sup>321</sup>

Структура горсовета выглядела следующим образом: Пленум составляли – 3 человека, Президиум – 11 человек, Ревкомиссия – 3 человека, Председатель – 1 человек, Отвсекр – 1 человек. Отделы: оргмассовый и АМО. Секторы по работе в жилкооперации, по работе в промкооперации, военный, транспортный, производственный, научно-исследовательский и вузовский. Кроме того, в горсовете работали комиссии нацменьшинств, молодежи и женщин. Платный аппарат состоял из трех человек: отвсекра, инструктора и делопроизводителя.<sup>322</sup>

Данная структура просуществовала до конца 1930-х гг.

В конце 1930-х – начале 1940 гг. работа СВБ во всех районах г. Горького была на низком уровне: прекратилась выплата членских взносов не только простыми работниками, но и руководством; в Сормовском районе около года не было председателя райсовета СВБ. В Куйбышевском и Сталинском районах райсоветы были распущены за бездеятельность, вместо них были созданы оргбюро. При этом в Сталинском районе была предпринята попытка восстановления ячеек, но из ранее функционировавших 50, удалось сформировать только 8. При этом действующие ячейки СВБ перестали проводить систематическую пропаганду.<sup>323</sup>

Кроме того, прекратили существование ячейки СВБ на предприятиях г. Горького: «Красной Этне», «Двигателе революции», фабрике «Красный Октябрь». Помимо этого, многие заводские клубы города не подали ни одного заявления на проведение антирелигиозных лекций. Так, клуб Станкозавода, подписав договор на 29 лекционных собраний на сумму 2,3 тыс. рублей, не подал ни одного заявления и не перечислил на эти цели ни одного рубля.<sup>324</sup>

---

<sup>321</sup> Там же.

<sup>322</sup> Там же.

<sup>323</sup> Макаров, И.В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской Православной церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.): дис. ...канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 63-64.

<sup>324</sup> Там же. С. 63

Подводя итог вышесказанному, отметим, что формировать целостное, единое общество безбожники не смогли (за исключением начала 1930-х гг.). В 1920-е гг. СВБ долго «раскачивался», не было достаточного финансирования, внимания со стороны других организаций (партийных и общественных). В начале 1930-х гг. успехи были достигнуты за счет проведения мероприятий по коллективизации и индустриализации, где нужна была идейная база для работы с колхозниками и с рабочими. Середина 1930-х гг. показала слабость тех структур, что были созданы в предшествующий период безбожниками. Здесь негативную роль сыграла концепция стихийного отмирания религии, а также формализм в формировании структур общества от низовых до управленческих. Во второй половине 1930-х гг. в связи с началом новой волны репрессий, происходит активизация антирелигиозной пропаганды среди населения. Этот процесс был приостановлен началом Великой Отечественной войны.

## **2.1 Направления, формы, содержание работы СВБ в Горьковской области в контексте формирования общественного мировоззрения в 1920–1930-е годы**

Атеистическая работа СВБ в Нижегородском крае (Горьковской области) была направлена на формирование нового мировоззрения, свободного от религии. Задачей безбожников было создание нового человека, с новым сознанием, ориентированным на социалистические ценности. Стоит заметить, что деятельность безбожников в 1920-1930-е гг. годы не была последовательной – периоды активности сменялись периодами спада. Это связано прежде всего с становлением организации и теми трудностями, с которыми столкнулись безбожники (недостаточное финансирование, отсутствие помощи со стороны партийных организаций и др.). В работе СВБ можно выделить несколько направлений: проведение массовых антирелигиозных кампаний, агитационно-пропагандистская работа, участие в закрытии церквей, работа с иностранными свободомыслящими.

Антирелигиозная пропаганда СВБ проводилась на основе тщательной подготовки пропагандиста. Он должен был осуществлять культурно-просветительскую работу, подводившую естественнонаучную основу под историческое освещение вопроса о религии. Задачей этой работы было заменить религиозное мировоззрение научно-коммунистическим, которое объясняло бы вопросы, ответы на которые рабочие и крестьяне искали в религии. Кроме того, агитаторы должны были антирелигиозную пропаганду связывать с вопросами переустройства быта, экономических условий хозяйства, облегчающими труд рабочих и крестьян.<sup>325</sup>

Первым направлением, характерным в первую очередь для 1920-х-первой половины 1930-х гг., было проведение массовых антирелигиозных кампаний. Их задачей было охватить как можно большее число людей, как в городе, так и в деревне: колхозников, рабочих, представителей интеллигенции. Целью этих мероприятий была пропаганда атеизма и разоблачение реакционной сущности религии.

В период проведения антирелигиозных кампаний создавались безбожные ударные бригады на заводах, фабриках, стройках, в селах и деревнях. Между ними устраивалось трудовое соревнование. Создание таких бригад, цехов, а затем и колхозов, по словам Б. Коновалова, «свидетельствовало о существенных изменениях в сознании и психологии трудящихся, в их отношении к религии и церкви».<sup>326</sup>

Первая массовая кампания в Нижегородском крае была проведена в 1924 году. На заседании Агитколлегии губкома РКП был принят план антирелигиозной пропаганды среди молодежи в рождественский период. План подразумевал антирелигиозную работу в деревне и в городе.

В деревне, на собраниях комсомольских ячеек были прочитаны следующие доклады: «Как мы боремся с религией»; в избах-читальнях, накануне Рождества, организовывались беседы и чтения с беспартийной

<sup>325</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917–1922 гг. 9-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1983. С. 445.

<sup>326</sup> Коновалов, Б. Н. Союзу воинствующих безбожников - 60 лет... С. 20.

молодежью на такие темы: «Как произошло Рождество», «Молебен или трактор» («религия и сельское хозяйство»), при невозможности организовать беседы, проводилось чтение следующих книг: Ярославский. «Библия для верующих и неверующих», Путинцев. «Происхождение религиозных праздников». На самое Рождество организовывались вечера пропаганды с инсценировками, живой газетой, сельскохозяйственными и революционными пьесами, декламацией и т. д.<sup>327</sup>

Согласно источникам, кампании в деревне должны были проводиться исключительно квалифицированными пропагандистами. Во главу угла был поставлен научный подход в проведении антирелигиозной пропаганды.<sup>328</sup>

В городе, в комсомольских и рабочих клубах организовывались вечера, лекции, беседы на темы: «Религия мужика и религия буржуа» (нравственность, сектантство, вечные ценности, классовость религии); «Легенда о Христе» (в чем смысл больших религиозных праздников); «Биология и библия» (как лечит наука и как лечит религия); «Достижения техники и религии» (как человек подчиняет природу и как природа подчиняет человека). Беседы и лекции сопровождались политлотереями, читками, инсценировками, диапозитивами, кинофильмами. Под Рождество и на Рождество проводились вечера на антирелигиозные темы: «Наука, быт и религия», «Происхождение человека».<sup>329</sup>

Следующая массовая антирелигиозная кампания была проведена лишь в 1928 году. Причиной такого большого стала слабая организация и подготовленность безбожников края.

С 20 декабря 1928 года по 20 января 1929 года была проведена антирождественская кампания, носившая широкий общественно-политический характер, так как в ее проведении принимали участие профсоюзы, комсомол, политпросвет и другие культурные организации и учреждения.<sup>330</sup>

<sup>327</sup> Об антирелигиозной пропаганде среди молодежи // Нижегородская коммуна. 1924. № 288. С. 3.

<sup>328</sup> Там же.

<sup>329</sup> Там же.

<sup>330</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп.1. Д. 5930. Л. 33.



Агитпропом УК и РК ВКП (б) был поставлен ряд задач перед антирождественской кампанией. Первая из них – охват широких слоев трудящихся различными формами антирелигиозной пропаганды: беседами, лекциями, читками, художественными постановками. При этом идеологическая борьба с религией считалась одним из важнейших участков борьбы на идеологическом фронте. Вторая задача – использование антирождественской кампании как способ укрепления массового антирелигиозного движения. Ее проведение должно было способствовать организации и сплочению местных советов СБ.<sup>331</sup> Третья задача – мобилизация сил и средств трудящихся по практическому разрешению текущих вопросов социалистического строительства – организация в дни праздников работы по оказанию помощи школе, благоустройству города и села и т. п.<sup>332</sup>

Для руководства кампанией в уездах, районах и волостях при Агитпропах создавались комиссии из представителей партии и комсомола, профсоюзов и совета СБ, в обязанность этих комиссий входил учет и распределение сил для проведения кампании, проведение инструктивных совещаний по проведению кампании, обеспечение участников кампании литературой, тезисами и т. п.<sup>333</sup>

Для организации антирождественской кампании губсоветом СБ были составлены тезисы с краткими методическими комментариями на антирелигиозные темы (мировое рабочее движение и религия, оборона СССР и религия, культурная революция и религия и др.), указатели литературы для докладчиков и ячеек безбожников, проведены инструктивные собрания докладчиков в районах, дальние районы были обеспечены выездными лекторами (в первую очередь они направлялись в колхозы).<sup>334</sup>

Кроме того, губсоветом СБ были выделены ответственные лица из числа активистов для сбора средств на самолет «Безбожник», для подписки на

---

<sup>331</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп.1. Д. 5930. Л. 33.

<sup>332</sup> Там же.

<sup>333</sup> Там же.

<sup>334</sup> Там же.

антирелигиозные газеты и журналы, для записи желающих вступить в СБ, а также для проведения утренников-субботников и др.<sup>335</sup>

Губоно был разослан на места перечень художественных постановок к кампании, при губернском кабинете политпросвет работы проводились постоянные консультации по вопросам кампании, при центральной библиотеке организована выставка антирелигиозной литературы.<sup>336</sup>

Агитпропы УК, РК и ВК ВКП (б) при проведении кампании уделяли особое внимание массовой антирелигиозной работе в цехах, избах-читальнях, красных уголках, направленной разъяснение вреда прогулов и пьянства, связанных с религиозными праздниками.<sup>337</sup>

Клубы, красные уголки, избы-читальни, школы помимо проведения бесед, докладов и лекций, организовывали антирелигиозные театральные постановки, выпуск стенгазет с антирелигиозным содержанием, а также наладили организованное слушание по радио антирелигиозных лекций. Губрадиостанция организовала радиоконцерт с антирелигиозным содержанием. По линии комсомола помимо общих мероприятий, организовывались карнавалы на катках и физкультурные соревнования.<sup>338</sup>

Освещение антирелигиозных вопросов обеспечивалось Нижкоммунной и редакциями местных газет.<sup>339</sup>

Губсоветом СБ был составлен план проведения кампании по Нижнему Новгороду и деревне, на основании которого к Рождеству была выпущена и разослана по клубам и избам-читальням губернии, листовка-агитка, была проведена радиолекция о происхождении праздника Цибышевым, по клубам были разосланы антирелигиозные фильмы, прочитаны доклады на антирелигиозные темы по Н. Новгороду. Кроме того, на заседании губсовета были приняты планы проведения кампании Сормовского, Городского и

<sup>335</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп.1. Д. 5930. Л. 33.

<sup>336</sup> Там же. Л. 33–34.

<sup>337</sup> Там же. Л. 34.

<sup>338</sup> Там же.

<sup>339</sup> Там же.

Берегового советов СБ. По всем библиотекам, магазинам ГИЗа Губоно, губкабинету политпросветработы и центральной библиотеке прошли выставки антирелигиозных книг, пьес, диапозитивов и других пособий. Посещение клубов, кинотеатров и катка в дни кампании было бесплатным.<sup>340</sup>

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что проведение массовых кампаний во второй половине 1920-х гг., не было систематическим. Ситуация изменилась в начале 1930-х гг. Основой для положительных сдвигов было проведение коллективизации и индустриализации.

Большая потребность в работе общественных организаций была на тех участках, где приходилось иметь дело не только с колхозниками, но и с рабочей массой, недавно вышедшей из деревни. Сезонники и недавние крестьяне, пришедшие на строительство предприятий области, привносили с собой деревенское мировоззрение, частью которого являлись религиозные представления. Это приводило к тому, что нарушалась трудовая дисциплина — учащались прогулы во время церковных праздников. Безбожники стремились изменить их мировоззрение, сделать его социалистическим, где во главу угла ставился труд, свободный от религии.

В связи с проведением коллективизации в Нижегородском крае началась последовательная работа безбожников среди батрачества и бедноты. При этом учитывалось влияние на них со стороны кулачества через священников, мулл, раввинов и д., проповедующих о классовом мире. В таких случаях проводились особые антирелигиозные совещания, на которых на основе местного материала обсуждались вопросы антирелигиозной работы в связи с классовой борьбой в деревне.<sup>341</sup>

Задача СББ в этот период — вывести их из-под влияния кулачества и религии, сплотив их в СББ.

<sup>340</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 1. Оп.1. Д. 5930. Л. 20.

<sup>341</sup> Там же. Л. 1-2

Политический смысл этой задачи состоял в том, чтобы опираясь на батрачество и бедноту, сделать эти слои крестьянства опорой безбожного движения на селе, а затем с их помощью охватить остальное крестьянство.

Там, где группы бедноты уже имелись, – ячейки СВБ налаживали антирелигиозную подготовку членов группы бедноты. Для антирелигиозного воспитания бедноты в план агитационно-пропагандистской работы группы включались следующие темы докладов: «Классовая борьба в деревне и религия», «Вред религии в деревенском быту» и др.<sup>342</sup>

Если в группе бедноты были верующие, то начинали с них.

В районах сплошной коллективизации в монастырские и сектантские колхозы направлялись бедняки-безбожники для проведения внутри этих колхозов чистки.

Батраки и бедняки, выходящие из религиозной организации, заявляли о своем выходе на общем собрании группы, в сельской стенгазете. Отдельные товарищи на собраниях должны были рассказать о том, почему и как они стали безбожниками.

К антирелигиозной работе среди батрачества и бедноты привлекались шефские общества и рабочие бригады, выезжавшие в деревню и обеспечивавшие группы бедноты антирелигиозной литературой. Приехавшие из города лектора читали лекции.<sup>343</sup>

Ячейка СВБ для воздействия на массу верующих того села, деревни, станицы устраивала громкие читки газеты «Безбожник» и отдельных антирелигиозных книг с обсуждением прочитанного; организовывала лекции на антирелигиозные темы, а после лекции проводила собеседование, для большей наглядности использовались диапозитивы, таблицы, демонстрировались опыты и др. В качестве лектора приглашались учителя, избачи, агрономы или лекторы ближайшего райсовета СВБ.

<sup>342</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

<sup>343</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 41. Л. 3.

Большой успех имели вечера вопросов и ответов, на которых вопросы задавались и организаторами и аудиторией. При отсутствии ответа вопрос откладывался до следующего вечера, к которому бюро ячейки успевало подготовиться.<sup>344</sup> Вечера вопросов и ответов помогали определить темы, интересующие людей, чтобы использовать их для других форм массовой работы (лекций, стенгазет, уголка безбожника).<sup>345</sup>

Важное место в атеистической агитации занимало красные уголки. Их целью было привлечь внимание верующих к определенному вопросу борьбы с религией, заинтересовать этим вопросом и указать возможные способы получения информации по данному вопросу, вовлекать верующих в другие формы антирелигиозной работы. В уголках вывешивались материалы газеты «Безбожник» (рисунки, статьи); лозунги, рисунки, диаграммы, сделанные членами ячейки; список рекомендованной литературы; расписание чтотк и бесед при уголке.

Помимо красных уголков работа ячеек СВБ освещалась в стенгазетах при избах-читальнях. Безбожниками создавалась редколлегия, которая собирала и обрабатывала материал и затем отправляла его в редколлегию газеты.<sup>346</sup>

Ключевое значение в пропаганде атеизма на селе имело применение художественных форм агитации: антирелигиозные спектакли, инсценировки и концерты. Материал для таких вечеров подбирался с учетом аудитории. Широко применялись диапозитивы и кинофильмы антирелигиозного содержания, которые обеспечивали губполитпросвет и культотдел профсоюзов, организовывались доклады и лекции. Также интерес у крестьян вызывали радиопередачи.<sup>347</sup>

Кроме массовой работы по распространению атеизма на селе, безбожники занимались переустройством быта. Проводилась агитация за новый безрелигиозный быт – организовывались октябрины, красных свадьбы,

<sup>344</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 41. Л. 11 Об.

<sup>345</sup> Там же. Л. 12.

<sup>346</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 41. Л. 12.

<sup>347</sup> Там же. Л. 12 Об.

гражданские похороны. Кроме того, на селе создавались библиотеки, красные уголки, детские ясли.

СВБ занимался подготовкой новых кадров из сельской молодежи и детей. Из ребят в возрасте от 8 до 14 лет создавались группы юных безбожников под руководством ячейки СВБ или ячейки ВЛКСМ. ЮВБ выбирали из своего состава бюро из 3–5 человек, которое осуществляло связь с ячейкой или советом СВБ и руководило практической работой группы.

ЮВБ должны были вовлекать в группу детей батраков, бедняков и середняков от 8 до 14 лет; помогать ячейке СВБ собирать сведения о своих семьях, распространять антирелигиозную литературу среди крестьян и детей; помогать ячейке СВБ в организации докладов, лекций и др. В дни религиозных праздников юные безбожники участвовали в агрокультурных воскресниках (борьба с вредителями растений, скашивание межников и др.).

ЮВБ занимались также сбором и описью религиозных предметов, поверий, религиозных предрассудков, связанных с сельским хозяйством с последующей их систематизацией и отправкой в вышестоящие органы СВБ.<sup>348</sup>

Сельские ячейки СВБ также проводили работу среди сельского населения других национальностей. Они вели свою работу отдельно среди национальных меньшинств, если в данной деревне смешанное население. Для работы с нацменами выделялся уполномоченный, который организовывал вокруг себя актив и совместно с ним проводил те же мероприятия, что и для русской части населения. Работа велась на языке нацменьшинств. Антирелигиозные кампании проводились с учетом религии, которую исповедовало нацменьшинство.<sup>349</sup>

Таким образом, работа на селе охватывала в основном батрачество и бедняков, была доступной для восприятия широкой аудитории.

В связи с началом индустриализации, в начале 1930-х гг., безбожники развернули массовую работу на новостройках не только по пропаганде атеизма,

---

<sup>348</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 41. Л. 13-13 Об.

<sup>349</sup> Там же. Л. 13 Об.

но и по налаживанию производства, быта, овладению техникой. Это нужно было для формирования нового коммунистического отношения к труду, ликвидации пережитков старого, религиозного быта.<sup>350</sup>

Задачей местной власти было увязать атеистическую работу с решением хозяйственных задач индустриализации и коллективизации. На заводах членами ячеек СВБ создавались безбожные ударные бригады и цеха.<sup>351</sup>

В условиях резкого роста городского населения, когда индустриализация требовала огромного количества рабочих рук, а политика коллективизации вызвала массовый отток людей из деревни в города, где было все-таки спокойнее в социальном смысле и где относительно легче было прокормиться.<sup>352</sup>

Нижегородский край являлся одним из крупных пролетарских регионов страны. В крае в начале 1930-х гг. было развернуто огромное строительство. В третий, решающий год пятилетки из 518 новых заводов и фабрик 25 предприятий было построено в Нижегородском крае.<sup>353</sup>

Крупнейший автомобильный завод – Автозавод планировалось пустить в 4-м квартале 1931 года, Радиоккомбинат – во втором квартале, Станкострой – в 4-м квартале. При этом была проведена реконструкция был завода «Металлист». В 1931 году был введен в строй Муромский фанерный завод.<sup>354</sup>

В 4-м квартале 1931 года закончилось строительство Чернореченского химкомбината в Дзержинске, Вятского и Вунарского фосфоритного рудника. Водился в строй ряд предприятий других отраслей промышленности. Заново отстраивалась Решетихинская фабрика, в 4-м картонная фабрика имени М. И. Калинина.<sup>355</sup>

<sup>350</sup> Олещук Ф. Н. Внимание новостройкам // Безбожник. 1931. № 37. С. 3.

<sup>351</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти... С. 972.

<sup>352</sup> Мосолов В. Г. «Со всех сторон дерут...» (что говорили простые советские люди своим агитаторам) // Социальная история. Ежегодник. М., 2005. С. 281.

<sup>353</sup> Узков. Развернуть работу на новостройках (к краевому съезду СВБ) // Безбожник. 1931. № 27. С. 3.

<sup>354</sup> Там же.

<sup>355</sup> Там же.

В этих условиях от безбожников требовалось проведение массовых кампаний для охвата широких слоев населения.

Эти кампании проводились не только для политического просвещения масс, но и для организации социалистического быта, а чаще всего — налаживанием элементарных условий жизни, с которыми дело обстояло, как правило плохо.<sup>356</sup>

Так, Н. Инцертов в статье «Решительно за организацию нового быта» в газете «Безбожник» отмечал, что «с установлением непрерывного производства, постройкой новых гигантов индустрии, с широчайшим охватом коллективизации бедняцко-середняцкого сельского хозяйства старые формы быта стоят уже большим препятствием к дальнейшему развитию социального строительства. Переделка, решительная перестройка форм быта на коллективистических началах — одна из важнейших начал дня».<sup>357</sup>

Но, уделяя большое внимание вопросам нового строительства, безбожники не оставляли без внимания духовную сферу жизни трудящихся — жизнь в старых домах, в старых условиях замкнутой квартиры и избы. Перестройка быта в этих старых жилищных условиях, очищение его от старой религиозной рухляди, заполнение новым содержанием — было не менее важной задачей ячеек СББ. «Бездельное и пьяное хождение в гости, в храмы, религиозные праздники, обряды, предметы культа в домах и другие проявления планировалось изгнать из быта организацией культурного отдыха. В связи с этим работа в домах, квартирах, семьях стала постоянной задачей ячеек СББ».<sup>358</sup>

Для работы по переустройству быта в ячейках выделялись ответственные организаторы, формировались специальные бригады. Готовились специальные доклады о строительстве нового и антирелигиозной пропаганде на общих собраниях ячейки, на рабочих и бедняцко-середняцких собраниях, эти вопросы освещались в стенгазетах уголках безбожника. Работе церковников и сектантов

<sup>356</sup> Мосолов В. Г. «Со всех сторон дерут...»... С. 282.

<sup>357</sup> Инцертов Н. Решительно за организацию нового быта // Безбожник. 1930. № 6. С. 2.

<sup>358</sup> Там же.



противопоставлялись как обличительная агитация, так и деятельное участие безбожников в строительстве нового быта.<sup>359</sup>

К этой работе привлекались лучшие лекторские и пропагандистские силы, а книготоргующие организации занимались распространением антирелигиозной литературы.<sup>360</sup>

Тем не менее, как указал III пленум ЦС СББ в 1931 году внимание со стороны безбожных организаций к новостройкам оказалось недостаточным. Причиной этому послужило то, что руководители безбожной организации сомневались в необходимости развертывания на новостройках в цехах безбожной работы, создания ударных безбожных бригад. На многих новостройках не было ячеек СББ. Ячейки СББ работали большей частью «самотеком», без помощи, поддержки и руководства со стороны вышестоящих органов СББ. Они плохо мобилизовали своих членов на активное участие в производстве. Решение III пленума ЦС СББ о том, чтобы каждый безбожник был ударником на производстве, также не было выполнено.<sup>361</sup>

В связи с этим ЦС СББ предпринял ряд мер по усилению безбожной работы на новостройках: на них были посланы специальные бригады для проведения массовой агитационно-пропагандистской работы, для чего им были переданы антирелигиозные библиотеки. В периодической и непериодической антирелигиозной печати систематически освещался опыт безбожной работы на новостройках. В июле 1931 года ЦС СББ специально выезжал на Автострой для заслушивания доклада о состоянии и работе автостроевской безбожной организации. Одновременно с этим был проведен слет безбожников-ударников в Сормове.<sup>362</sup>

Ключевым объектом Нижегородского края в начале 1930-х гг. было строительство Автостроя. В дальнейшем он должен был стать центром Соцгорода, в котором не должно было быть места всему старому, в том числе

<sup>359</sup> Инцеров Н. Решительно за организацию нового быта... С. 2.

<sup>360</sup> Узков. Развернуть работу на новостройках... С. 3.

<sup>361</sup> Олещук Ф. Н. Внимание новостройкам... С. 3.

<sup>362</sup> Там же.

религии. Поэтому ему было уделено повышенное внимание со стороны безбожников.

20 июля 1931 года в газете «Безбожник» было опубликовано послание Ем. Ярославского автостроевцам. Он писал: «Позвольте мне как председателю Союза воинствующих безбожников сказать несколько слов о том, как мы понимаем нашу задачу борьбы с религией. Для нас борьба с религией есть часть борьбы за социализм. Мы боремся с религией потому, что религия обезоруживает рабочих, обезоруживает трудящихся в их борьбе против классового врага. Она воспитывает у верующих сознание, что для бога (которого нет) все люди равны. Конечно, это – лицемерная проповедь.

На самом деле попы всегда поддерживали такой строй, в котором неравенство было основой, строй классовый, строй эксплуататорский, где на самой верхней ступени сидели царь, князья, графы и прочие трутни и тунеядцы. Этот слой давил на всех. Под этим слоем был другой слой – помещики, капиталисты, затем еще надстройка в лице полиции, суда, жандармерии, войска и т. п. Все это было направлено не против тунеядцев, не против трутней, а против трудящихся, все это сидело над трудящимися, над рабочими и крестьянами и давило и угнетало их. А где же был поп? Поп расположился на всех ступенях сбоку, благословляя этот строй, расхваливая его как самый справедливый и разумный, установленный богом, и получая за это богатую оплату от господ эксплуататоров. Этот строй церковь и попы благословляют до сих пор во всех странах».<sup>363</sup>

В своем обращении, Ем. Ярославский акцентировал внимание на том, что священники сами являлись эксплуататорами, которые наживались на крестьянском невежестве.

«Мы, безбожники, – отмечал Ем. Ярославский, – должны показать, что мы работаем лучше, энергичнее, сознательнее, старательнее, чем те, кто полагаются на бога. Мы на бога не полагаемся, а только на себя, на свою голову, на свои руки, на свой коллективный разум, на свою коллективную силу.

<sup>363</sup> Ярославский Ем. Автостроевцам // Безбожник. 1931. № 39. С. 1.

Вот почему мы добиваемся того, чтобы помочь строительству Автостроя, этого гиганта, который должен нам помочь перейти с загнанной крестьянской клячи на машины, на грузовики, на автомобиль. Не выдуманный попами Илья-пророк будет кататься по небу и пугать одураченных людей своими громами. Миллионы крестьян-тружеников, которые жилы свои вытягивали из-за нищенского существования, смогут с помощью машин облегчить свой труд, поднять производительность полей в 3-4 раза и жить счастливо там, где веками страдали их деды и отцы. Не словом, а делом – участием в субботниках, отработкой выходных дней, борьбой за трудовую дисциплину, за ударничество, против прогулов. Мы, безбожники, должны показать, как мы помогаем делу социалистического строительства. Каждый безбожник должен быть ударником, каждый безбожник должен участвовать в социалистическом соревновании, каждый безбожник должен быть передовым членом пролетарской семьи. К этому мы всех членов нашего Союза призываем и уверены, что вы, автостроевцы, как говорится, не ударите лицом в грязь и высоко будете держать ленинское знамя Союза воинствующих безбожников».<sup>364</sup>

Выездное заседание президиума ЦС СВБ СССР состоялось 22 июля 1931 года на площадке строительства совместно с безбожниками и ударниками Автостроя. Выезд штаба воинствующего безбожия непосредственно на одну из крупнейших строек имел большое политическое значение. Этим выездом ЦС подчеркивал, насколько важным участком фронта борьбы с религией является работа на новостройках.<sup>365</sup>

«Роль массовой разъяснительной работы, в частности, роль антирелигиозной пропаганды, разоблачающей тактику классового врага, крайне важна, так как он, проникая на стройки, развивает в бараках бешеную антисоветскую агитацию, большая доля которой подается под религиозным соусом. Эти кулацкие, поповские и сектантские сплетни иногда достигают

<sup>364</sup> Ярославский Ем. Автостроевцам // Безбожник. 1931. № 39. С. 1.

<sup>365</sup> К приезду Президиума Центрального Совета Союза Воинствующих Безбожников на Автострой // Автогигант. 1931. № 188. С. 4.

результатов: благодаря им растет текучесть, развиваются рвачские настроения».<sup>366</sup>

Выезд ЦС СББ на Автострой должен был стать поворотным моментом в деле развития СББ на всех стройках. Несмотря на краткость существования СББ на Автострое, организация имела некоторые успехи: рост организации, развитие массовой работы в бараках и т. д. При этом, как отмечалось в статье, СББ Автостроя еще очень плохо выполнял свою важнейшую задачу – поднять волну безбожного ударничества, участия безбожников в текущих хозполитических кампаниях. Этот недочет в значительной мере объяснялся тем, что цеховые ячейки ВКП (б), ВЛКСМ и цехкомитеты мало уделяли внимания антирелигиозной работе; ячейки СББ не были связаны с цехорганизациями.<sup>367</sup>

С приветствием к выездному заседанию ЦС СББ выступил общепостройковый комитет (ОПК) Союза рабочих промышленного, коммунального и жилищного строительства. ОПК отмечал, что «освобождение масс трудящихся от религиозных дурманов – есть одно из необходимых условий вовлечения масс в социалистическое строительство».<sup>368</sup>

Проводимая в бараках антирелигиозная пропаганда являлась мощным орудием разоблачения кулацких махинаций, направленных на срыв пятилетнего плана. ОПК ставил перед каждым цехкомитетом и профуполномоченным союза задачу усилить вербовку рабочих в ряды СББ; поддержать инициативу отдельных ячеек и членов СББ по созданию ударных бригад безбожников на производстве. Президиум ОПК отмечал, что приезд ЦС СББ на стройку поможет усилить антирелигиозную работу среди рабочих Автостроя.<sup>369</sup>

Решения выездного президиума ЦС на Автострое должны были стать основой всей дальнейшей работы не только автостроевской организации СББ,

---

<sup>366</sup> Там же.

<sup>367</sup> Там же.

<sup>368</sup> ОПН Автостроя. Умножим ряды ударников-безбожников. Приветствуем приезд ЦС СББ / ОПН Автостроя // Автогигант. – 1931. – № 188. – С. 4.

<sup>369</sup> Там же.

но всех организаций СВБ на новостройках. Этот выезд должен был способствовать мобилизации всех руководящих органов СВБ и усилению практического, непосредственного, живого руководства работой ячеек и советов на новостройках. Безбожные организации должны были повернуться лицом к производству. Антирелигиозная агитация и пропаганда должны были помогать и содействовать разрешению этой цели. Именно работа на новостройках должна была стать ударной задачей СВБ.<sup>370</sup>

В дальнейшем работа безбожников на Автозаводе имела успех среди рабочих.

Помимо массовой работы, развернувшейся на новостройках в начале 1930-х гг., безбожники продолжали проводить массовые антирелигиозные гуляния и антирождественские и антипасхальные кампании. В связи с этим их проведение требовало новых форм и методов агитации. Так, ЦС СВБ направлял спецбригады квалифицированных безбожников для организации антирелигиозной работы среди рабочих-строителей. Такая бригада на Автострое (крупнейшей стройке в Нижегородском крае) имела большой опыт массовой работы, который планировалось применять и на других объектах.<sup>371</sup>

В 1930 году на Автострое была проведена антирождественская кампания. На общих собраниях ячеек СВБ, а также на собраниях рабочих и служащих были поставлены доклады, лекции и проведены беседы, раскрывающие суть религии и ее праздников. Среди членов СВБ и строителей-автостроевцев была распространена антирелигиозная литература. На следующий год планировалось увеличение выпуска выписываемых книг, журналов, газет антирелигиозной направленности.<sup>372</sup>

В дни «праздника» проводились антирелигиозные вечера с докладами, ставились пьесы, концерты, чтения художественных антирелигиозных произведений, вечеров вопросов и ответов. Антирождественская кампания

<sup>370</sup> Олещук Ф. Н. Внимание новостройкам... С. 3.

<sup>371</sup> Зиновьев П. Новостройкам нужны новые формы антирелигиозной пропаганды // Безбожник. 1931. № 41. С. 3.

<sup>372</sup> Калашников. Внимание антирождественской кампании // Автогигант. 1930. № 6. С. 2.

была направлена на популяризацию идей СВБ, а также на разоблачение антисоветского характера работы религиозных организаций, что должно было переходу рабочего на новый путь, путь материалистического мировоззрения.<sup>373</sup>

В эту антирождественскую кампанию взрослым безбожникам помогали юные безбожники. Их работа заключалась в помощи родителям-рабочим, в выполнении и перевыполнении промфинплана на заводе и фабрике; помощи подшефной деревне и школе в развитии колхозного движения; в проведении антирелигиозной работы среди детей и населения с начала учебного года.<sup>374</sup>

План кампании, материалы к ней размещались в стенгазетах. Райсоветом и горсоветом СВБ были подготовлены инструктивно-методические доклады для учителей, пионервожатых, для актива пионеров, актива юных безбожников по проведению антирождественской кампании в отрядах, школах, детклубах, на детплощадках, в жактах. В этих организациях создавались контрольные, учетные и другие бригады.<sup>375</sup>

Были созваны совещания всех детских организаций, на которых был выработан единый план проведения кампании. Отдельные задания единого плана распределялись между бригадами юных безбожников совместно с соответствующими общественными организациями и клубными общешкольными кружками.<sup>376</sup>

Юные безбожники занимались вовлечением детей в школу, родных и знакомых в ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности), в СВБ, участвовали в организации фонда помощи детям бедноты в деревне, готовили стенгазеты, альбомы с рисунками, диаграммами и размещали их в уголке безбожника.<sup>377</sup>

Кроме того, были проведены шефские выезды бригад безбожников для оказания помощи деревенской школе в подготовке к кампании. Бригады

<sup>373</sup> Калашников. Внимание антирождественской кампании // Автогигант. 1930. № 6. С. 2.

<sup>374</sup> Школьнопионерский отдел ЦС СВБ Юные безбожники в антирождественскую кампанию // Безбожник. 1930. № 67. С. 7.

<sup>375</sup> Там же.

<sup>376</sup> Там же.

<sup>377</sup> Там же.

организовывали коллективное слушание радиодокладов и распространялась антирелигиозную литературу.<sup>378</sup>

Юные безбожники в дни кампании проводили разъяснительные беседы с населением, при этом особое внимание уделялось бедноте, батракам, кустарям, женщинам и детям нацмен. На них поднимались следующие темы: «Как капиталисты всех стран, пользуясь сказкой о христе и о христовом мире, подготавливают крестовый поход против СССР?»; «Как религиозный праздник рождества срывает выполнение промфинплана?»; «Как кулаки используют сказки о христе и об антихристе для срыва колхозного строительства?»; «Как сказками о христе отравляют сознание трудящихся и их детей?»; «Что делают юные безбожники?». <sup>379</sup>

Помимо бесед с населением проводились викторины, вечера вопросов и ответов, диспуты, художественное чтение, ставились пьесы, инсценировки. <sup>380</sup>

Несмотря на активную работу СВБ и ЮВБ, проблема с прогулами не была решена до конца. Так, в 1930 году на Автострое 20 и 21 апреля в «пасхальные дни» не вышли на работу: в электро-механическом цехе – 1 человек, в отделе снабжения – 22 человека, хозчасти – 23 человека, цехе разных работ – 57 человек в 1-й день и 30 во 2-й день, в транспортном цехе – 71 человек. <sup>381</sup>

<sup>378</sup> Школьнопионерский отдел ЦС СВБ Юные безбожники в антирождественскую кампанию // Безбожник. 1930. № 67. С. 7.

<sup>379</sup> Такие беседы имели своей целью увеличение сбора средств на танк «Безбожник», установление сотрудничества с иностранными безбожниками, подготовку и вывешивание плакатов и лозунгов, демонстрации по цехам, выступления на собраниях рабочих и крестьян, помощь подшефной школе в развертывании антирождественской кампании и вообще в антирелигиозной работе школы и деревни. Юные безбожники деревни, проводя такие беседы, направляли свою работу на разоблачение кулацко-религиозной агитации против колхоза, осуществляли проверку всеобуча, стремились вовлечь взрослых в школы грамоты, обучать родных грамоте. Кроме того преследовалась цель привлечения новых членов в ряды СВБ и групп ЮВБ, устройство уголков безбожника в избе-читальне, в жакте, в красном уголке (Школьнопионерский отдел ЦС СВБ Юные безбожники в антирождественскую кампанию // Безбожник. 1930. № 67. С. 7.).

<sup>380</sup> Там же.

<sup>381</sup> Ударную работу променяли на пьянство // Автогигант. 1930. № 6. С. 3.

Стоит отметить, что прогулы случались не только на Пасху или Рождество, но и на другие религиозные праздники. Так, перед Покровом участились уходы сезонников со стройки Автостроя. К их числу можно отнести артель Бакина – плотников коммунотдела. Чтобы эти уходы не стали массовыми, проводились разъяснительные беседы с рабочими в цеховых комитетах и в красных уголках.<sup>382</sup>

Об антирелигиозной работе на Автострое заместитель краевого совета СВБ Д. М. Брауде вспоминал следующее:

«Пропагандисту-атеисту работать здесь очень интересно: сюда, на гигантскую стройку, приезжали многие тысячи людей, большинство которых до этого даже простейших машин не видело. Крестьяне из ветлужской и керженской глухомани, из арзмасских и сергчаских деревень, попав на стройку, столкнулись с самой современной, совершенной техникой – конверторами, гигантскими прессами, автомашинами и т. д.

Все это в корне ломало психологию людей, имело огромное атеистическое воздействие: они увидели настоящие чудеса, которые творит коллективный труд и разум людей.

На строительстве автозавода был создан безбожный актив. В него входили рабочие и инженеры стройки, учителя и врачи. Построечный совет СВБ был создан из 15 членов. Ежедневно вечером проводились антирелигиозные беседы с демонстрацией диафильмов на площадках между бараками строителей. Совет располагал небольшой библиотекой: около десятка антирелигиозных учебников, книги Ем. Ярославского и Скворцова-Степанова, подшивки газеты «Безбожник», журналов «Безбожник у станка», «Антирелигиозник», а также двумя фильмоскопами с комплектами диафильмов и диапозитивов. Темами бесед были: «Строение солнечной системы», «Было ли начало и будет ли конец мира?», «Происхождение человека», «Есть ли у человека душа?», «Возможны ли чудеса?», «Как возникла вера в бога?» и т. д.

<sup>382</sup> Травницкий Т. Против «Покрова» - за ударную работу! // Автогигант. 1930. № 22. С. 2.



Рабочие слушали пропагандистов-безбожников с интересом и вниманием, задавали много вопросов.

Были организованы цеховые ячейки СВБ. Они вели работу не только в своих цехах, но и шефствовали над поселками строителей: проводили там читки газеты «Безбожник», вели индивидуальную работу с верующими.

В ответ на обращение Центрального Комитета партии о развитии социалистического соревнования в стране развернулось движение ударников. Тогда же стали организовываться безбожные ударные бригады, их было около 20. Члены этих бригад брали на себя обязательства по участию в безбожной работе, учебе, атеистическому воспитанию членов своих семей. При заселении корпусов соцгорода автозавода безбожники-ударники выдвинули лозунг: «Будем жить в домах соцгорода без икон, по-новому!»

Комсомольской организацией проводились комсомольские свадьбы, «октябрины» новорожденных, и это, несомненно, имело большое значение».<sup>383</sup>

Примечателен тот факт, что прогулы в рабочей среде случались не только на Автострое, но и на других строящихся объектах.

Религиозные настроения особенно ярко были выражены в группах рабочих-сезонников, которые в ряде районов (Балахна, Дзержинск) почти повсеместно не выходили на работу в рождественские и пасхальные дни. Из рабочих основных предприятий промышленности прогуливали в дни Пасхи и Рождества преимущественно лица, имевшие непосредственную связь с деревней, общий процент прогулов в эти дни мало отличался от обычного.<sup>384</sup>

Причиной прогулов была недостаточная разъяснительная и политико-просветительная работа со стороны заводских, партийных, профессиональных и общественных организаций (в том числе СВБ).<sup>385</sup>

На строительстве города Дзержинска среди рабочих-сезонников разъяснительная работа в связи с празднованием Пасхи, не была проведена. Поэтому 19 апреля 1930 года сезонники начали совещаться между собой в

<sup>383</sup> Малиновкин, С. Н. От религии к атеизму... С. 67–68.

<sup>384</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти... С. 975.

<sup>385</sup> Там же.

бараках и пришли к решению: «в Пасху 20 и 21 апреля на работу не выходить, а кто живет недалеко – уехать домой». В ночь с 19 на 20 апреля часть рабочих, до 100 человек, покинула бараки и отправилась на станцию.<sup>386</sup>

Только после этого местные партийные и профорганизации начали проводить разъяснительные беседы, уговаривания, продолжавшиеся до утра 20 апреля. Многие сезонники кричали: «Не надо нам Ваших денег, нам пасха важнее. За пятерку мы праздник не продадим, он бывает раз в году». Другие заявляли: «Хоть домой мы не поедем, но работать не будем». Или: «Бога я не признаю, а раз все гуляют, и я буду». Часть сезонников в это время были уже пьяны.<sup>387</sup>

В результате проведенной работы лишь часть работников вышла работать в Пасху, опасаясь, что после самовольного прогула их обратно не примут. Из 1 700 человек, работавших на строительстве Дзержинска, утром 20 апреля не вышло на работы до 550 человек и после обеда свыше 1 200 чел. (60 %).<sup>388</sup>

Как отмечалось в документах, слабо проявили себя организации СВБ на таких важных предприятиях края, как Станкострой, завод «Металлист».<sup>389</sup> На строительстве завода им. Калинина, из 2 000 сезонников утром 20 апреля не вышло на работу 700 чел., а после обеда еще 950 чел.<sup>390</sup>

Таким образом, в начале 1930-х гг. настроения в рабочей среде оставались религиозными, что приводило к прогулам в рабочие дни.

Кроме антипасхальных и антирождественских кампаний, безбожниками проводились массовые гулянья. Так, на Автострое в 1931 году, в дни таких гуляний проводились конкурсы и игры атеистической направленности. Например, устраивались соревнования на меткость: во весь лист фанеры был нарисован Иисус Христос, у которого за пазухой прятался кулак с обрезом (по мнению организаторов эта картина давала яркое изображение классовой роли религии). У Христа прорезано окошечко на месте носа, у кулака на месте глаза.

<sup>386</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти... С. 975.

<sup>387</sup> Там же. С. 975–976.

<sup>388</sup> Там же. С. 976.

<sup>389</sup> Узков. Развернуть работу на новостройках... С. 3.

<sup>390</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти... С. 976.

Над этой картиной были написаны условия игры: «Игра на меткость, полезна на редкость. Бей кулаку в глаз, а Христу в нос – получишь вопрос. Если на него правильно отвечаешь, то книгу бесплатно получаешь». Игра имела большой успех – вокруг игры столпилось около сотни игроков, выстроившихся в большую очередь.<sup>391</sup>

Кроме игр на гуляниях проводились разъяснительные беседы разной тематики, например об отношении католической церкви к СССР и в частности, Папы Римского к Советскому Союзу. Люди высказывали резкие замечания в его адрес: «Благодетель какой нашелся, спасать верующих в Советском Союзе, а сам метил план сорвать». Кроме того, безбожниками приводились примеры контрреволюционных и вредительских действий религиозников, что находило отклик у населения. Эти гулянья продолжались до самого вечера.<sup>392</sup>

В 1931 году СВБ была проведена антирождественская кампания не только в городе, но в районах края.

Агитмассовый отдел крайкома ВКП(б) поставил следующие задачи по ее проведению: обеспечить партийное руководство кампанией; провести широкую массовую антирелигиозную работу во всех организациях, активизировав работу СВБ, а также обеспечить бесперебойную работу всех промышленных предприятий края на 100 %, выход на работу в дни рождества, повышение темпов всех заготовок и выполнения финплана 4-го квартала.<sup>393</sup>

На предприятиях Канавина была развернута широкая агитация по выходу на работу в праздничные дни. Так, на фабрике «Красный Октябрь» (4 тыс. рабочих), благодаря работе ячейки СВБ (60 человек) 7 января не вышло на работу лишь 80 человек. На фабрике «Гудок Октября» (1 302 рабочих) прогуляло 45 человек, при этом в ячейку безбожников вступило 30 человек. На лесозаводе «Новая Сосна» (450 человек) не вышло на работу 12 человек, в ряды

<sup>391</sup> Зиновьев П. Новостройкам нужны новые формы... С. 3.

<sup>392</sup> Там же.

<sup>393</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 386. Л. 20.

СВБ вступило 19 человек, было распространено 60 подписок на газету «Безбожник».<sup>394</sup>

На заводе «Красная Этна» прогулы в дни праздника были обычным явлением, но об активизации работы СВБ свидетельствует рост численности ячейки СВБ, работавшей на предприятии, с 116 до 220 человек. На предприятии «Красный Кожевник» (305 человек) прогулы также были обычным делом (5 человек), в ячейку СВБ вступило 39 человек. На заводе «Пролетарий» (170 человек) не было ни одного прогула.<sup>395</sup>

В антирождественскую кампанию по Дзержинску СВБ было прочитано 43 лекции, проведено 140 бесед, 19 митингов, демонстраций и карнавалов, сыграно 29 театральных постановок. Всего было обслужено 41 525 человек. Численность безбожного актива достигла 725 человек, было организовано 6 ударных безбожных бригад, объединявших 90 человек. СВБ было распространено 550 экземпляров газеты «Безбожник», хотя планировалось 2 500 экземпляров.<sup>396</sup>

В Уренском районе в дни кампании инструктором крайсовета СВБ было проведено 13 антирождественских докладов, организовано 2 ячейки СВБ и оформлено райоргбюро. По селам района было прочитано 14 докладов на антирелигиозные темы. Большинство сел и деревень 7-го января отчисляло заработок на общественные нужды, на школы, на дирижабль, на выпуск литературы и др.<sup>397</sup>

Стоит заметить, что не везде работа безбожников была успешной. Так, в Хвощевке Богородского района, на фабрике Павметартельсоюза (500 рабочих), 7 января на работу вышло 20 человек, которые ушли через 2 часа после начала работы. Фабрика не работала 7–9 января. Одиночки-кустари, поставлявшие полуфабрикаты на фабрику, на ней также не работали. Население поголовно

---

<sup>394</sup> Розанов П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти... С. 976.

<sup>395</sup> Там же.

<sup>396</sup> Там же. С. 977.

<sup>397</sup> Там же.

праздновало Рождество. Инструктор крайсовета СвБ отмечал, что «не было ни одного трезвого кроме представителя артели и секретаря партячейки».<sup>398</sup>

В том же году в крае была проведена антипасхальная кампания. Ее основные задачи: разоблачение классовой роли религии как орудия, направленного на срыв социалистического строительства; развертывание культурной революции; борьба против старых форм быта; против пьянства, антисемитизма, борьба за укрепление новых форм труда и быта; усиление интернационального воспитания масс, активизация работы среди национальных меньшинств и иностранных рабочих.<sup>399</sup>

Антипасхальной кампании 1931 года придавалось особое политическое значение, т. к. считалось, что Пасха использовалась классовыми врагами для срыва большевистской борьбы за своевременный пуск автозавода.<sup>400</sup>

Ход антипасхальной кампании на Автозаводе освещался в «Автогиганте», в редакцию газеты поступали письма рабочих. Одним из первых пришло послание от бригады Цибулина: «Мы, плотники бригады Цибулина, работающие на подстанции, вызываем всех рабочих строителей последовать нашему примеру. Нас бригада Елизарова вызвала в первые три дня «пасхи» работать без выходных. Мы вызов елизаровцев принимаем и со своей стороны даем встречный – обязуемся работать без выходных дней в течение всей «пасхальной» недели. Товарищи, разбивайте поповский дурман. Старые привычки сменим на большевистские темпы работы».<sup>401</sup>

Другим примером активности рабочих служит письмо Садовского и Мельникова: «Мы, рабочие автоотдела, в дни «пасхи» не допустим ни одного прогула и никаких опозданий на производство. Объявляем самую решительную борьбу всем попыткам разгильдяев и лодырей сорвать работу в эти дни и использовать этот праздник для пьянки. В эти дни мы дадим образцы показательной работы. Один день мы решили отработать на постройку танка

<sup>398</sup> Там же. С. 977.

<sup>399</sup> Ударной работой в антипасхальную кампанию обеспечим выполнение плана второго квартала // Автогигант. 1931. № 79. С. 4.

<sup>400</sup> Там же.

<sup>401</sup> Бригада Цибулина. Даем встречный // Автогигант. 1931. № 79. С. 4.

«Воинствующий безбожник», считая это лучшим подарком нашей доблестной Красной армии. Вызываем всех остальных рабочих и шоферов последовать нашему примеру».<sup>402</sup>

Бригада плотников Бородулина также прислала свое письмо в редакцию «Автогиганта»: «Мы, плотники курсов ЦИТа, ударной бригады Бородулина, работающей на профтехкомбинате, выполнили встречный план за март на 123 %. В дни «пасхи» мы темпов не сдадим и будем работать в выходные дни. Мы не дадим поповским мракобесам сорвать ударные темпы строительства. С апреля мы будем зарплату получать через сберкассу. Вызываем всех рабочих профтехкомбината последовать нашему примеру».<sup>403</sup>

Коммуна «Путь к победе» объявила себя ударно-безбожной коммуной и полностью вступила в ряды воинствующих безбожников.<sup>404</sup> Бригада каменщиков Черненкова и бригада Тимофеева в количестве 32 человек 13 апреля 1931 года отработала первый день «пасхи» в фонд тяжелой индустрии. Ими не было допущено ни одного прогула.<sup>405</sup>

Бригада землекопов Урина в количестве 20 человек, работавшая в дорожном районе, объявила себя мобилизованной на борьбу с пасхальными прогулами. Мы обязуемся явиться на работу и проводить ее без выходных дней.<sup>406</sup>

Ударники-националы развернули антирелигиозную работу в связи с наступлением Пасхи. Они заявили, что «пасху» праздновать не будут и что в пасхальную неделю не допустят ни одного прогула. 13 апреля был организован субботник, заработанные деньги были переданы на строительство Дома техники. Среди нацменов проводились беседы о классовой сущности религии,

---

<sup>402</sup> Садовников, Мельников. Рабочие гаража не признают поповского праздника // Автогигант. 1931. № 87. С. 1.

<sup>403</sup> Бородулин. Не дадим мракобесам сорвать строительство // Автогигант. 1931. № 85. С. 4.

<sup>404</sup> Виноградов. Ударники–безбожники // Автогигант. 1931. № 84. С. 1.

<sup>405</sup> Ударная бригада. Отработать выходные дни в «Пасху»! // Автогигант. 1931. № 84. С. 1.

<sup>406</sup> Урин. Мобилизуемся против пасхальных прогулов // Автогигант. 1931. № 85. С. 4.

о необходимости проведения этой недели – как ударной производственной недели (всего проведено 6 бесед). Была организована ячейка СВБ.<sup>407</sup>

На Пасху в результате массовой антирелигиозной работы прогулы на Автострое снизились до 3,4 %.<sup>408</sup>

В Канавинском районе во время антипасхальной кампании членами СВБ было проведено 272 лекции и беседы, организовано 12 ячеек СВБ и 13 ударных безбожных бригад, вовлечено в СВБ 882 новых члена. В канавинском Дворце культуры участвовали в дни кампании в различных антирелигиозных мероприятиях 19 756 человек. Прогулы в дни пасхальной недели на фабриках и заводах Канавина составили всего 1,6 %, а на фабрике «Красный Октябрь» – 0,5 %.<sup>409</sup>

В колесопрокатном цехе «Красного Сормова» в дни кампании безбожники организовали 2 безбожные ударные бригады. В цехах из 7 ударных бригад 3 стали безбожными. К антипасхальным дням был выпущен специальный номер стенной газеты «Безбожник». Ячейка СВБ выросла с 11 до 67 членов. В пасхальные дни прогулы в цехе были ниже обычных.<sup>410</sup>

Таким образом, безбожники, обладая большим опытом проведения массовых кампаний, добились существенных успехов в антипасхальную кампанию 1931 года.

Вот как описывал празднование Пасхи на Автозаводе американский специалист А. Остин: «12 апреля 1931 года в России празднуют Пасху... За то время, пока мы здесь, нам довелось увидеть и религиозную, и антирелигиозную стороны жизни в России. Мы внимательно наблюдали, как к празднику Пасхи готовятся верующие и их противники. А на самую ночную пасхальную службу мы решили пойти в Карповскую церковь... Когда мы пришли, в церкви уже было много народа, они стояли вплотную друг к другу и едва могли двигаться. Многие держали в руках зажженные свечи... С процессией вошла еще большая

<sup>407</sup> Голицын. Нацмены «пасху» праздновать не будут // Автогигант. 1931. № 87. С. 1.

<sup>408</sup> Работа СВБ на Автострое // Автогигант. 1931. № 188. С. 4.

<sup>409</sup> Малиновкин С. Н. От религии к атеизму... С. 65.

<sup>410</sup> Там же.

толпа народа, видимо, много новых людей присоединились к ней на улице. Все пытались протиснуться в церковь, хотя места там давно уже не было. Давка была ужасная, и выйти наружу стало уже совершенно невозможно, потому что сотни людей устремились внутрь. Но и оставаться там тоже становилось опасным для жизни. Мы предприняли еще одну попытку выбраться... Но даже в самые благодатные времена вряд ли в этой церкви могли бы похвастаться таким количеством желающих попасть на службу. Позже мы узнали, что такая же картина была и в других нижегородских храмах. Пока мы дошли обратно, было уже 2 часа ночи, уже дома я обнаружил, что в этой толчее я потерял свою единственную кепку.<sup>411</sup>

В России Пасха – самый важный и почитаемый церковный праздник, отмечают ее практически все. Празднуют как минимум три дня, а многие берут отгулы и не работают всю последующую неделю. Люди наслаждаются после строгого поста, во время которого запрещены мясо, молоко и многие другие продукты. Ну и, конечно же, выпивается немало водки. До последнего времени нам нечасто приходилось видеть антирелигиозные демонстрации, но теперь ситуация изменилась. Было сделано немало, чтобы отвратить людей от посещения церкви, при этом сами службы нигде не запрещали. Например, наш магазин, который по воскресеньям обычно закрыт, в дни церковных праздников теперь работает целый день. Людей заставляют работать на саму Пасху и на следующий день. Газеты сообщили, что в этом году Пасха не отмечалась. По радио всю ночь передавали всевозможные программы, а в Канавино на вокзальной площади натянули огромное полотно и показывали фильмы. За несколько дней до Пасхи в банках перестали выдавать сбережения, а также была строго ограничена продажа водки (как видите, нет худа без добра)». <sup>412</sup>

«Среди окружающих нас людей многие продолжают отмечать церковные

---

<sup>411</sup> Остин Р. К. Строя Утопию // Нижегородский музей. 2006. № 16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8010\\_08](http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8010_08)

<sup>412</sup> Там же.



праздники, и для мужчин это часто повод, чтобы провести время в многодневных пьяных кутежах», - отмечает М. Остин.<sup>413</sup>

На волне успехов 1931 года, в 1932 году была проведена антирождественская кампания. Рассмотрим ее на примере автозавода.

Основной лозунг кампании – «За 700 автомашин в 1-м квартале 1932 года, за полное освоение всего оборудования и всех линий и агрегатов, против кулацко-поповского праздника».<sup>414</sup>

Подготовка к кампании началась с первых чисел декабря. Докладчики были мобилизованы и проинструктированы, закуплена литература. Завкомом выделена премия в 1 тыс. рублей цеху, образцово проведшему кампанию. Клуб организовал выставку, в клубе и в цехах проведены викторины с призами. С 10 декабря демонстрировались антирелигиозные кинофильмы. Задачей безбожников нижегородского автогиганта было помочь рабочим освободиться от религиозных пережитков, воспитать его в духе безбожия, в духе ленинизма.<sup>415</sup>

Более интенсивно прошла антипасхальная кампания 1932 года. Она проводилась с 5 апреля по 5 мая. Особенностью этой кампании являлось то, что «Пасха» и пасхальная неделя совпали с Первомайскими праздниками. В связи с этим СВБ противопоставлял 10 мая «контрреволюционной пасхе». ЦС СВБ объявил этот период ударным месячником работы СВБ края.<sup>416</sup>

Политическая обстановка, в которой проходила антипасхальная кампания ставила перед всей организацией СВБ следующие основные задачи: выполнение решений XVII Всесоюзной и III краевой партконференции, выполнение и перевыполнение плана 4-го завершающего года пятилетки. Кроме того безбожники должны были принять участие в выполнении планов 3-й большевистской весны и в укреплении обороноспособности страны, мощи Красной армии. Важным направлением в данных политических условиях было

<sup>413</sup> Остин Р. К. Строя Утопию // Нижегородский музей. 2006. № 16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8010\\_08](http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8010_08)

<sup>414</sup> Брауде Д. Антирождественская кампания на автозаводе // Безбожник. 1932. № 1. С. 3.

<sup>415</sup> Там же.

<sup>416</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 266. Л. 1.

интернациональное воспитание безбожников и укрепление международной рабочей связи.<sup>417</sup>

15 апреля была проведена межрайонная переключка, посвященная ходу кампании, одновременно с этим была проведена радиопереключка ячеек СВБ, было выпущено 25 000 однодневных газет.<sup>418</sup>

Кроме того, безбожники включились в осуществление плана социокультурных мероприятий: за проведение всеобщего 7 летнего обучения, за политехнизацию школы, за всеобучение, усиление работы по ликвидации неграмотности.<sup>419</sup>

Задачи кампании:

1. Мобилизация безбожников на выполнение и перевыполнение промфинпланов, проверка работы существующих ударных безбожных бригад, организация новых. Организация вечеров с отчетами бригад, выпуск специальных стенгазет, рассказывающих о достижениях ударников.

2. Участие безбожников в овладении техникой, смотр работы кружков, сбор рабочих предложений, изобретений, вовлечение СВБ в общество техмасс.

3. 100%-ое участие всех членов СВБ в реконструкции городского хозяйства, культобслуживание строителей, проведение субботников, освобождение города от царских эмблем, надписей, крестов, икон.

4. Укрепление организации СВБ на строительных участках, организация ударных бригад, вовлечение в соцсоревнование сезонников, пришедших из колхоза и деревни, развертывание массовой работы в общежитиях, бараках, коммунах.

5. Вовлечение безбожников железнодорожного транспорта в бригады сдвоенной езды, активизация работы на станциях и организация кондукторских бригад, сбор средств на подводную лодку, реализация безбожной печати среди пассажиров.

<sup>417</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 266. Л. 1.

<sup>418</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 127. Л. 17.

<sup>419</sup> Там же.

6. Борьба всей краевой организации СВБ за 100%-ое выполнение посевной кампании, культобслуживание подшефных колхозов городскими ячейками СВБ путем организации художественных агитбригад, использования фургонов кино- и радио-передвижек, выписки газет, библиотечек. Выделение фондов на содержание яслей, детплощадок, открытие красных уголков, направление ремонтных бригад. Каждая массовая поездка в колхоз должна была способствовать его укреплению.

7. Мобилизация безбожников на выполнение финплана 2-го квартала, охват всех рабочих служащих подпиской на заем 3-го года пятилетки.

8. Охват антирелигиозной работой, способствующей выполнению и перевыполнению плана лесозаготовок и подготовке к сплаву, организация сплавных безбожных бригад на плотях, пристанях, баржах, организация культлодок, обеспечение периодикой, передвижками, газетами, кино, радио, развертывание соцсоревнования между плотами.

9. Проведение смотра работы СВБ в школах с целью проверки перестройки работы, 100%-ный охват детей юным безбожным движением, определение степени участия педагогического состава в антирелигиозном воспитании в школах.

10. Участие СВБ в смотре общественного питания и улучшения рабочего снабжения, борьба с очередями. Организация массовой работы в цеху, бригаде, фабрике, заводе.<sup>420</sup>

Как отмечалось в документе, важнейшим условием успешного решения поставленных задач кампании была борьба с право-оппортунистической недооценкой антирелигиозного фронта как одного из важнейших участков идеологического фронта, а также борьба с левачеством административными методами.<sup>421</sup>

Основными формами и методами проведения кампании были: созыв расширенные совещания секретарей ячеек СВБ с представителями

<sup>420</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 127. Л. 1об.-2

<sup>421</sup> Там же. Л. 2

общественных организаций; организация семинаров и консультаций для докладчиков и организаторов кампании; выезд в колхозы и деревни агитационных и художественных бригад и групп; организация вечеров показа достижений с отчетными докладами ячеек СББ и рапортами ударников; организация накануне 1 мая безбожных митингов; создание агит-повозок в колхозах; постановка пьесок и других «малых форм» в избах-читальнях; а также выпуск красочных диаграмм и плакатов о достижениях СББ.<sup>422</sup>

Следующие массовые кампании были проведены в конце 1932 – начале 1933 гг.

С 10 декабря 1932 года по 10 января 1933 года была проведена антирождественская кампания под знаком решительного укрепления СББ и привлечения культурноотсталых верующих слоев трудящихся к активному и сознательному участию в строительстве бесклассового социалистического общества.<sup>423</sup>

Антирождественская кампания проходила с целью развертывания массового безбожного движения, укрепления низового звена (ячеек СББ), вовлечения новых членов в ряды общества. Кроме того успешное проведение кампании должно было способствовать привлечению широких масс к участию в социалистическом строительстве. Идеино-политическое руководство проведением кампании предусматривало борьбу со всеми извращениями и недооценкой антирождественской пропаганды.<sup>424</sup>

Центр тяжести этой кампании был перенесен на новостройки, в особенности среди рабочих-новичков. Были проведены беседы в бараках, общежитиях, на предприятиях города под лозунгом борьбы с прогулами, против «пьяного рождества», за ударный социалистический труд. Для массового культурного обслуживания трудящихся города использовались культурные учреждения: клубы, театры, кинотеатры, дворцы культуры.<sup>425</sup>

<sup>422</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 127. Л. 2 Об.

<sup>423</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 32. Л. 197.

<sup>424</sup> Там же.

<sup>425</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 32. Л. 197.

Обеспечение квалифицированными докладчиками было возложено на горсовет СББ, который провел инструктивные совещания для докладчиков. Кроме того, шло укрепление интернациональных связей путем подготовки писем иностранным рабочим об антирелигиозном движении в СССР.<sup>426</sup>

В 1933 году также была проведена антипасхальная кампания.

Крайкомом ВКП(б) были разосланы письма с практическими указаниями по подготовке кампании, также были проведены совещания краевых советских, профессиональных и общественных организаций и даны задания по антирелигиозной работе выездным уполномоченным крайкома. В помощь агитаторам и докладчикам агитмассовым отделом крайкома была выпущена методоразработка «Против весенних кулацко-поповских праздников» тиражом 5000 экземпляров, и разослана в районы.<sup>427</sup>

Проведение антипасхальной кампании в г. Горьком ставило следующие задачи: организация безбожников города на выполнение производственных планов 1-го года 2-й большевистской пятилетки; укрепление городской организации СББ, а также широкое развертывание массовой антирелигиозной работы, особенно среди рабочих-новичков, сезонников, домохозяек и других групп трудящихся, наиболее подверженных религиозному влиянию.<sup>428</sup>

Горком ВЛКСМ, партчасть горно, фракции горжилсоюза и городских союзов промкооперации обеспечили широкое развертывание антипасхальной кампании по линии их организации. РК ВЛКСМ на союзном дне проработал вопрос о «задачах антирелигиозной пропаганды на данном этапе».<sup>429</sup>

Дворцы культуры и клубы целиком были отведены под антирелигиозные мероприятия. Кампания широко освещалась в заводских газетах.<sup>430</sup>

Все парторганизации оказали СББ содействие в развертывании сбора средств на МТС, Горьковский безбожник (отчисления, субботники, кружечные сборы), были заслушаны доклады о состоянии Районных советов СББ.<sup>431</sup>

<sup>426</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 32. Л. 197.

<sup>427</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2371. Л. 1.

<sup>428</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 198. Л. 108.

<sup>429</sup> Там же. Л. 107.

<sup>430</sup> Там же.

При проведении кампании была проделана следующая работа: созваны совещания городских организаций, проведены районные совещания к 3 апреля, мобилизованы в качестве докладчиков и беседчиков агитаторы партзвеньев, ВЛКСМ, безбожный пропагандистский актив, учительство, студенчество, между ними были проведены инструктивные совещания.<sup>432</sup>

На село были посланы антирелигиозники-агитаторы для проведения весеннего сева, ход кампании освещался в печати, были организованы массовые посещения краевого антирелигиозного музея, в дворцах культуры и клубах проводились антирелигиозные вечера, киносеансы и спектакли. С 1 по 16 апреля была проведена переключка школ по безбожной работе, итогом стала переключка на районном слете школьников-безбожников. Для трамваев, рабочих театров и улиц были отпечатаны антипасхальные лозунги, во время кампании был проведен сбор средств на МТС (проведение субботников, отчисление однодневного заработка, кружечные сборы, сборы по подписным листкам).<sup>433</sup>

В сети партийного и комсомольского просвещения, а также на женделегатских собраниях, было проведено по 1 занятию, посвященному задачам антирелигиозной пропаганды на данном этапе.<sup>434</sup> Были организованы консультации по методике проведения кампании в Дворце культуры и крупнейших клубах.<sup>435</sup>

Райсоветами СВБ совместно с партийными организациями были проведены инструктивные совещания и семинары для докладчиков. Так, по городу Горькому было проведено 8 семинаров с охватом 296 докладчиков и руководителей агитколлективов. В ряде районов были проведены инструктивные совещания секретарей ячеек СВБ и актива.<sup>436</sup>

---

<sup>431</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 198. Л. 107.

<sup>432</sup> Там же. Л. 108.

<sup>433</sup> Там же.

<sup>434</sup> Там же.

<sup>435</sup> Там же. Л. 109.

<sup>436</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2371. Л. 1.

Впервые применялись новые формы массовой работы – антирелигиозные политдни на предприятиях. Групповые агитаторы были проинструктированы на совещаниях и в агитколлективах, после чего проводили беседы в цехах, в бригадах. Агитаторы пользовались методразработками Крайкома.<sup>437</sup>

В документах содержится следующая оценка проведенной кампании: «...однако за отдельными исключениями районные и низовые партийные, профессиональные, комсомольские и другие общественные организации недооценили значения антипасхальной кампании и не развернули своевременной массовой и организационной подготовительной работы. В результате чего по городу Горькому в ночь с 15 на 16 апреля молящихся насчитывалось около 25 тысяч. Дворцы культуры и клубы на предприятиях провели антирелигиозные вечера, однако качество их неудовлетворительно: слабая посещаемость, слабое художественное обслуживание, недостаточно квалифицированные доклады».<sup>438</sup>

Формально в дни кампании было проведено больше массовых мероприятий, чем раньше, но качество их, как отмечается в документе, неудовлетворительное: аполитичность, отсутствие связи с местными условиями, недефференцированность, оказывание, слабое привлечение художественных форм агитации.<sup>439</sup>

Стоит отметить, что в связи с кризисом в работе СВБ в середине 1930-х гг., массовым кампаниям перестали уделять должное внимание.

Поводя итог вышесказанному, подчеркнем, что одной из целей проведения антирождественских, антипасхальных и других массовых кампаний, являлась пропаганда атеистических и естественнонаучных знаний (во главу угла ставилось раскрытие реакционной сущности религии как орудия классового гнета). Важной задачей была борьба с прогулами и пьянством, что было крайне актуально в связи с проведением индустриализации. Еще одной

<sup>437</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2371. Л. 1-2.

<sup>438</sup> Там же.

<sup>439</sup> Там же. Л. 4.

целью проведения кампаний была борьба с религиозными пережитками в повседневной жизни, мешавшими построению нового социалистического общества.

Вторым направлением в работе Нижегородского отделения СВБ, тесно связанным с первым, была агитационно-пропагандистская работа безбожников, которая осуществлялась через антирелигиозные плакаты, кинофильмы, деятельность атеистического театра, а также через печать. Пропаганда атеистического мировоззрения с помощью художественного слова была наиболее действенным средством воздействия, так как ориентировалась на восприятие человеком образов, транслируемых в печати, кинолентах, на театральных и клубных сценах. Безбожники в этом плане ориентировались на доступность восприятия для широкого зрителя. Стоит отметить и доступность антирелигиозных плакатов, которые широко тиражировались в изданиях, распространяемых безбожниками: «Безбожник», «Безбожник у станка», «Юный безбожник» и др.

В. И. Ленин в работе «О значении воинствующего материализма» отмечал, что «...массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами».<sup>440</sup>

При проведении антирелигиозной работы и популяризации атеизма безбожниками широко использовались плакаты. Они являлись одной из массовых форм атеистической пропаганды в СССР в 1920-1930-е гг. В руках советских пропагандистов-антирелигиозников произведения мастеров советской графики служили действенным идеологическим оружием.<sup>441</sup>

На протяжении всей истории Советского государства политический плакат был верным помощником коммунистической партии, который

<sup>440</sup> Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. М. : Изд-во Политической Литературы, 1970. Том 45. С. 26.

<sup>441</sup> Михновский Д. В. Оружием сатиры против религии Л. : Художник РСФСР, 1963. С. 11.



объединял все силы советских людей на выполнение боевых и трудовых задач, доходчиво и вдохновенно пропагандируя решения партии. Советских плакатистов можно назвать первооткрывателями, первопроходцами, внесшими значительный вклад в советское изобразительное искусство.<sup>442</sup>

Крупнейшими художниками антирелигиозного плаката были Д. С. Моор, В. Н. Дени и М. М. Черемных.

Д. С. Моор на протяжении 1920-1930-х гг. был ведущим мастером советской агитационной графики. Преобладающим жанром его произведений была «злая сатира», доходящая до гротеска. Рисунки Д. С. Моора обличали те черты классового врага, в которых наиболее полно выражалась его реакционная сущность. Его работы вызывали у современников ненависть и отвращение ко всему отжившему, стремление как можно скорее очистить землю от реакционной нечисти.<sup>443</sup>

Самыми известными работами Д. С. Моора являются: «Попы помогают капиталу и мешают рабочему. Прочь с дороги!» (1920 г.), цикл иллюстраций к книге А. Логинова «Веселые рассказы из священной истории» (1925–1929 гг.), «Торжество христианства» (1923 г.), «Спаситель мира» (1925 г.), «Тянет поп к прежнему, - да где ж ему!» (1939 г.).<sup>444</sup>

Рассмотрим подробнее работу «Тянет поп к прежнему, - да где ж ему!»:

К зданию с вывеской «Курсы трактористов» сходятся колхозники. В стороне от них понуро стоит священник, улыбаясь, он обращается к женщине-колхознице, идущей на курсы. Она решительно отстраняет попа рукой и идет дальше. В плакате в основном присутствуют два цвета – красный (революционный, символ советской власти) и черный (пережиток прошлого). Это соотношение раскрывает борьбу нового строя со старым. Автор этим плакатом показывает реакционную сущность религии, стремящейся свернуть колхозников с пути труда и знаний, т. е. снова поработить их сознание.

<sup>442</sup> Свиридова И. А. Советский политический плакат М. : Изобразительное искусство, 1975. С. 6

<sup>443</sup> Михновский Д. В. Оружием сатиры против религии... С. 15.

<sup>444</sup> Там же. С. 15–29.

Другим мастером антирелигиозного плаката был В. Н. Дени. В отличие от Д. С. Моора, в его работах преобладала не столько сатира, сколько юмор. Показывая врагов преимущественно со смешной стороны, автор подчеркивал тем самым их внутреннюю слабость и историческую обреченность. Главное эмоциональное оружие художника – насмешка. Иногда язвительная и издевательская, иногда пренебрежительная, она раскрывала моральное и политическое ничтожество изображаемых персонажей.<sup>445</sup>

Знаковыми работами В. Н. Дени были: «Деникинская банда» (1919 г.), «Все люди братья, люблю с них братья я» (нач. 1920-х гг.), серия плакатов «Паук и мухи» (1920-е гг.), «Церковь на службе капитализма» (1932 г.).<sup>446</sup>

Безусловным шедевром В. Н. Дени является плакат «Паук и мухи», в котором центральное место занимает фигура гигантского попа-паука, вздымающаяся из-за церковной ограды. Важную роль в этом плакате играет цветовая гамма – священник изображен в темных тонах как символ зла и реакционности, а крестьяне показаны яркими красками как олицетворение добра. В взгляде попа читается неумная жадность, рот искривлен в плотоядной ухмылке и слегка приоткрыт. Лицо в целом выражает предвкушение богатой наживы. Рука-лапа, протянутая за ограду, загребает крестьян, идущих в церковь. Плакат раскрывает стяжательскую сущность церкви.

Важное место в искусстве антирелигиозного плаката занимают работы М. М. Черемных. В его работах присутствует сознательная упрощенность изображения, схематизация рисунка, композиции, цвета, одноплановые, грубогротескные характеристики отрицательных персонажей, при этом плакаты реалистичны, построены на исторически и социально конкретной основе.<sup>447</sup>

Главный труд М. М. Черемных – «Антирелигиозная азбука» (1930 г.). Это 28 многокрасочных литографированных листов, на каждом из которых помещено антирелигиозное двустишие на одну из букв алфавита и

<sup>445</sup> Михновский Д. В. Оружием сатиры против религии... С. 26.

<sup>446</sup> Там же. С. 26–34.

<sup>447</sup> Там же. С. 36.

иллюстрирующий его рисунок.<sup>448</sup> Кроме «Азбуки» известны работы «Крест и трактор» (1930 г.), «Жена да убоится мужа» (1930 г.), «Так учит церковь» (1931 г.) и др.

На плакате «Так учит церковь» изображен крестьянин, в правой руке которого розги. Перед ним на коленях стоит жена, умоляющая не бить ее. На заднем плане размещены священник и старуха, обращающие внимание на Священное Писание, раскрытое на фразе «жена да убоится мужа своего». Особое внимание стоит уделить цветовой палитре плаката: крестьянин и его жена изображены яркими красками, а старуха и поп – темными. Это свидетельствует о том, что религия – зло, дурман, с которым борется новая власть, ведущая крестьян в светлое будущее. Эта работа живописует угнетенное и зависимое положение женщины перед мужем, обусловленное Священным Писанием.

Стоит заметить, что одной из задач антирелигиозной пропагандой, было освобождение женщины от пережитков прошлого – угнетения ее мужем, от религии, одобрявшей униженное положение женщин.

Значение наглядных материалов антирелигиозной агитации крайне велико. Плакаты помогали пропагандистам на основе визуальных образов обращаться к сознанию и мировоззрению малограмотного населения СССР с целью пропаганды атеизма.

Американка М. Остин, жившая в начале 1930-х годов на Автострое, писала: «Самым выразительным среди современных российских искусств является искусство постера. На одном из них изображен очень пьяный мужчина, лежащий в сточной канаве вместе со свиней, и все это – на фоне календаря с выделенным на нем днем Пасхи. Эта иллюстрация – распространенное обвинение, что церковные праздники – это только предлог, чтобы напиться».<sup>449</sup>

<sup>448</sup> Там же. С. 39–40.

<sup>449</sup> Остин Р. К. Строя Утопию... С. 50.

Стоит отметить, что плакаты являлись массовым средством воздействия на малограмотное сельское население. С помощью изобразительного искусства безбожники стремились изменить мировоззрение населения с старого, на новое социалистическое.

Немаловажную роль в распространении атеистических идей сыграл кинематограф. Эффект достигался за счет доступности восприятия происходившего на экране и за счет массовости, этого вида искусства.

В. И. Ленин, высоко оценивая возможности кинематографа как одного из наиболее действенных видов агитации и средства популяризации знаний, отмечал, что «...из всех искусств для нас важнейшим является кино».<sup>450</sup> Кинематограф являлся частью культурной революции, происходившей в стране в 1920-1930-е годы, целью которой было создание человека новой формации, ориентированного на социалистические и общекультурные ценности. В связи с этим по всей стране строились киноконцертные залы, кинозалы, клубы.

В 1920–1930-е годы советский кинематограф выпустил целую серию фильмов антирелигиозной тематики. Среди них были «Хозяин черных скал» (П. Чардынин, 1923 г.), «Крест и маузер» (реж. В. Гардин, 1925 г.), «Иуда» (Иван-Барков, 1929 г.), «Праздник святого Йоргена» (реж. Я. Протазанов, 1930 г.), «Хабарда!» (реж. М. Чиаурели, 1931 г.), «Человек за бортом» (реж. И. Берхин, 1931 г.), «Асту или Помни» (реж. И. Максимов-Кошкинский, 1932 г.), «Рамазан» (реж. Н. Ганиев, 1932 г.), «Живой бог» (реж. М. Вернер, 1934 г.) и др.<sup>451</sup>

Советские люди считали, что эти фильмы бичуют правящий класс эксплуататоров, уничтожение материальных ценностей, мракобесие, поставленное в услужение правящему классу.<sup>452</sup>

Согласно критику А. Борисову, кинофильм «Хабарда!» М. Чиаурели являлся первым сатирическим произведением в СССР.<sup>453</sup>

<sup>450</sup> Ленин В. И. Полное собрание сочинений М. : Изд-во Политической Литературы, 1970. Т. 44. С. 579.

<sup>451</sup> Бесы. Девятый вал (антирелигиозные и религиозные мотивы в советском и российском кино). Режим доступа : <http://www.km.ru/kino/498B05888AC411D3A90A00C0F0494FCA>

<sup>452</sup> Борисов А. «Хабарда» // Пролетарское кино. 1931. № 4. С. 57.

Главная идея фильма – борьба с пережитками прошлого. А. Борисов, отмечает, что «Старые формы общественной жизни нетерпимы больше. Тяжелым грузом навалились они. Разрушаясь, они привели к катастрофе, вырывающей из жизни прежде всего тех, кто угнетен в этом обществе, – трудящихся. Но не все заинтересованы в строительстве социализма. Есть и враги. Среди них – «принципиальные» любители старины, ревнивые хранители ее традиций, узколобые люди, желающие, чтобы мир окаменел и не двигался... Пролетариат должен смести их со своего пути».<sup>454</sup>

Сюжет картины «Хабарда!» разворачивается вокруг маленькой Тифлисской церквушки, которая по началу является исторической ценностью, но в связи с разоблачением подделанной охранной грамоты, ее удастся снести, тем самым расчистив землю для стройки жилых домов.<sup>455</sup>

А. Борисов, оценивая этот фильм, отмечает, что «Он (автор). – С. В. борется со «старым миром» не в абстрактной его форме, а в форме очень конкретной. Выделяя из общей шеренги врагов националистическую интеллигенцию Грузии, он обращает на нее острие своей сатиры».<sup>456</sup>

М. Чиаурели рисует яркие, колоритные фигуры грузинских, армянских националистов, обломки «старого мира»: – «Вы – паразиты на теле трудящихся, вы – друзья его врагов, в том числе и заграничных, вы – жалкая ветошь, вы – ничтожество, вы – фальсификаторы истории, которую вы якобы охраняете от «разрушителей» большевиков, – говорит, кричит картина».<sup>457</sup>

В работе М. Чиаурели «Хабарда!» противопоставляются два мира: уходящий старый и приходящий ему на смену новый, социалистический, со своими героями и культурными ценностями.

Особой популярностью у рядового советского человека пользовался кинофильм «Праздник святого Йоргена». Действие фильма происходит в одной

---

<sup>453</sup> Борисов А. «Хабарда» // Пролетарское кино. 1931. № 4. С. 57–58.

<sup>454</sup> Там же. С. 58.

<sup>455</sup> Там же.

<sup>456</sup> Там же.

<sup>457</sup> Там же. С. 59.

католической стране, где накануне праздника святого Йоргена, выбирали его невесту, которая получала большой денежный приз, кандидатки являются родственниками священников. Об этом узнали два вора, недавно сбежавшие из тюрьмы и в ходе хитроумного обмана они получают, и деньги и невесту.

Свои впечатления от просмотра фильма автозаводец И. Киреев опубликовал в газете «Автогигант».<sup>458</sup>

И. Киреев писал: «История, показанная в картине проста и несложна. «Святой» Йорген был распят на кресте, творил чудеса, потом вознесся на небо. Церковь устраивала ежегодный праздник Йоргена, на котором выбиралась святая невеста из «непорочных» дев-дочерей буржуа».<sup>459</sup>

В ночь накануне празднования в храм «святого Йоргена» пробирается международный вор-рецидивист Микаэль Коркис (актер Кторов). Выйти из храма он не может до утра. Утром начинается празднование, открываются двери храма. Аферист находит выход: надев белый халат, он с поднятыми к небу руками, появляется перед толпой вместо «святого Йоргена».<sup>460</sup>

Толпа в ужасе и страхе. Колокольный звон перемешивается с душераздирающим криком сотен глоток:

– Чуда! Требуем чу-у-да-а!...

«Святой» вызывает из толпы другого вора, скрывающегося вместе с ним (артист Игорь Ильинский), и «исцеляет» его. Вор бросает костыли и встает на обе ноги.

Потом этот «святой» входит в сделку с «отцами» церкви и города и, совершив другое «чудо», – вознесение – уезжает за границу, получив большую сумму денег и паспорт».<sup>461</sup>

<sup>458</sup> Газета «Автогигант» начала выходить с февраля 1930г. и являлась газетой рабочих и служащих нижегородского автозавода. С первых номеров имела весьма значительные показатели тиража – более 4 тыс. экземпляров. Считалось что «печатные органы играют громадную роль в деле социалистического строительства как проводники пролетарской самокритики на производстве». (Курбакова, Е. В. История нижегородской прессы: Научно-популярное издание Н. Новгород : НГЛУ, 2008. С. 67).

<sup>459</sup> Киреев И. «Праздник Святого Йоргена» // Автогигант. 1935. № 165. С. 4.

<sup>460</sup> Там же.

<sup>461</sup> Там же.

Автозаводец И. Киреев так описывал значение этой картины: «Картина вскрывает всю наглость обмана и затемнения умов народа церковью, она показывает торгашескую роль церкви, которая в погоне за наживой, за выкачиванием последних грошей из населения способна на любую мерзость». <sup>462</sup>

И, наконец, картина показывает главное – политическую роль церкви в буржуазном государстве. Церковь – это важнейший политический орган, через который буржуазия отравляет сознание темных масс народа. <sup>463</sup>

Картина «Праздник святого «Йоргена» на экране театра демонстрируется давно, но она не потеряла своей значимости до сих пор. Картина сейчас приобрела новую ценность; она озвучена музыкой, пением, дающими ей большую выразительность». <sup>464</sup>

Важное место в агитационно-пропагандистской работе СББ занимала печать. Общество издавало ряд газет и журналов: газету «Безбожник» (тираж в 1922 г. составлял 15 тыс. экземпляров, в 1930 г. 400 тыс.), журнал «Антирелигиозник» (тираж в 1925 г. 200 тыс., в 1930 году до 30 тыс., в 1935 году до 12 200, в 1940 от 39 до 41 тыс.). Кроме этих изданий выходили: журнал «Безбожник» (его тираж в 1925 г. от 30 тыс. до 135 тыс., в 1930 году от 85 до 175 тыс., в 1935 году 100 тыс., в 1940 году 155 тыс.), «Юные безбожники» (тираж в 1931 году от 20 до 29 тыс., в 1932 году от 26 до 34 тыс.), «Безбожник у станка» (тираж в 1923 году от 40 до 75 тыс., в 1930 году 75 тыс.).

Антирелигиозные издания выходили также на разных языках: на украинском – газета и журнал «Безвірник» («Неверующий»), на татарском «Сугышчан аллсызлар» («Воинствующие безбожники»), на узбекском – «Худасызаяр» («Безбожник»), на еврейском – «Апикойрес» («Безбожник») и др. <sup>465</sup>

Более подробно рассмотрим газету «Безбожник», которая являлась центральным печатным органом СББ. Она начала издаваться 21 декабря 1922

<sup>462</sup> Киреев И. «Праздник Святого Йоргена» // Автогигант. 1935. № 165. С. 4.

<sup>463</sup> Там же.

<sup>464</sup> Там же.

<sup>465</sup> Коновалов Б. Н. Союзу воинствующих безбожников... С. 20.

года, сначала нерегулярно, потом 3 раза в месяц и, наконец еженедельно. В начале 1920-х гг. материал публиковался на 4 и 8 полосах малого формата, в 1930-е гг. на 4 полосах большого формата. Главным редактором «Безбожника» был председатель ЦС СВБ Ем. Ярославский. Кроме того, он был одним из постоянных авторов газеты. Первые номера «Безбожника» выходили тиражом в 15 тыс. экз.

В основу работы газеты был положен главный лозунг безбожников: «Борьба с религией – борьба за социализм». Из этого призыва вытекали следующие задачи: разоблачение религии, ее реакционной сущности, воспитание трудящихся в духе социализма. Газета также являлась организационным центром по созданию ячеек СВБ.

В «Безбожнике» в 1920 – первой половине 1930-х гг. были следующие рубрики: «По фабрикам и заводам», «По деревням», «На борьбу с религиозным дурманом», «Строят новую жизнь», «Критика религиозных предрассудков», «У церковников», «Пауки и мухи», «Деревенская тьма», кроме того, печатались письма читателей. Стоит заметить, что в начале 1930-х гг., в «Безбожнике» появилась рубрика, посвященная Нижегородскому краю (Горьковской области).

Важное место в газете занимали статьи И. И. Скворцова-Степанова «Мысли о религии», Ф. Н. Олещука о работе СВБ по СССР, а также серия статей Ем. Ярославского «Библия для верующих и неверующих» (эти материалы печатались практически в каждом номере). Задачей публикаций Ем. Ярославского было объяснение процессов и явлений не с позиции Библии, а с естественнонаучной точки зрения.

В материалах «Безбожника» подчеркивалось, что антирелигиозная пропаганда должна вестись систематически, углубленно, на научной основе, без оскорбления чувств верующих, в форме живых и понятных выступлений, рекомендовалось в качестве авторов антирелигиозных выступлений шире привлекать ученых естественников-материалистов. Особое место в газете было отведено воспитанию молодежи в духе атеизма, в связи с этим печаталось



много статей по вопросам школьного воспитания. Ряд таких публикаций выходил в рубрике «Гоните поповщину из школы».

После выхода номера от 29 декабря 1934 года в издании «Безбожника» наступил большой перерыв, завершившийся 1 марта 1938 года. Причиной возобновления выпуска газеты послужило начало новой волны репрессий в стране.

Главным редактором «Безбожника» продолжил работать Ем. Ярославский. В конце 1930-х гг. в газете были следующие рубрики: «Достижения советской науки», «В помощь пропагандисту-антирелигиознику», «Народ о религии». Кроме того, на регулярной основе выходили статьи раздела «Из прошлого» (о значении религии в досоветский период), печаталась также информация о выходе антирелигиозной литературы.

Выпуск «Безбожника» прекратился после начала Великой Отечественной войны. Последний номер вышел 20 июля 1941 г.

В популяризации идей атеизма в Горьковской области большую роль играла местная печать. Так, в статье Н. Комовской «Антирелигиозные сказки о попах», опубликованной в газете «Автогигант» в 1937 году, рассказывается о народном творчестве, в котором обличались пороки священников.<sup>466</sup>

В приведенных в статье антирелигиозных сказках отмечается любовь священников к вину, к любовным похождениям, хитрость, лукавство и т. д. Сложились сказки еще в дореволюционное время, когда служители церкви, как представители господствующего класса имели большую власть и в городе, и в деревне. В связи с тем что священники обладали влиянием в обществе, им было трудно возразить, поэтому простые люди втихомолку складывали и распространяли анекдоты, сказки бывальщины, в которых отражалось настоящее лицо священства. В эти сказки угнетенный трудовой народ

---

<sup>466</sup> В статье приведены примеры устного народного творчества, выраженного в сказках. Автор отмечает, что «авторы этих произведений часто нам неизвестны, так как многое складывалось несколько десятков и сотен лет тому назад, тогда мало кто интересовался тем, что поется и рассказывается в народе. Теперь же мы записываем не только автора песни, былины, сказки, но и того, кто поет эту песню, рассказывает былинку или сказку, знает загадки». Комовская Н. Антирелигиозные сказки о попах // Автогигант. 1937. № 228. С. 3.

вкладывал свои затаенные мечты об освобождении от власти священства и помещиков.<sup>467</sup>

В статье приведены две сказки: одна из Горьковской области, а другая из Оренбургской. Первая сказка «Мужик и поп» была рассказана колхозником-лошкарем Иваном Гурьяновичем Морозовым из Семеновского района. Автор статьи так характеризует рассказчика: «Как сказочник, он славится по всему колхозу. У него всегда найдутся ядовитые, насмешливые сказки про попов, хозяев, помещиков. Около избы его вечно толкутся ребятишки в надежде услышать интересную сказочку, присаживаются и взрослые любители сказок».<sup>468</sup>

Вот что рассказал Иван Гурьянович за работой:

«Один мужик сел у поповой избы, в то время как народ к обедне шел.

Мужик сидит и говорит:

«Царя не боюсь, богу не верю, а поп хуже моей кобылы».

У попа под окошком сидели. Поп все это выслушал и мужика потянул на суд.

Мужик по первым двум вопросам оправдался.

Спрашивают его в третий раз:

«Почему поп хуже твоей кобылы?»

«А потому поп хуже моей кобылы, что я на кобыле однажды поехал в лес, а она поехала не по той дороге. Я ее побил, похлестал, она больше той дорогой не стала ездить, а по той ездит, по которой мне нужно. А попа бью, бью – и все к моей жене ходит – не могу отбить».

Поп схватил шляпу и убежал с суда, а мужика оправдали»<sup>469</sup>.

Другую сказку – анекдот про попа – рассказала старуха-колхозница, – «бабушка Татьяна» 76 лет, из Сакмарского района, Оренбургской области: «Попы все-таки пьяницы. Вот поп жил, шибко водку любил. Настал великий пост. Нельзя водку пить. А приехал к нему приезжий гость. Попадья поставила

<sup>467</sup> Комовская Н. Антирелигиозные сказки о попах // Автогигант. 1937. № 228. С. 3.

<sup>468</sup> Там же.

<sup>469</sup> Там же.

графинку на стол. Потчует гостя, подает ему рюмочку. Поп подходит и говорит: «Ну-ка, свет, подай и мне рюмочку». А попадьа отвечает: «Батюшка, тебе нельзя». «А почему этому можно?» Поп указывает на гостя. «А он приезжий», – говорит попадьа. Садится тогда поп на ухват, подъезжает к попадье и говорит Матушка, подай, и я приезжий». Тут бабушка Татьяна села на ухват и поскакала к столу, изображая попу. Все залились смехом, а больше всех сам хозяин, муж Татьяны: «Ну, бабка, разодолжила», – говорил он сквозь слезы.<sup>470</sup>

Большое внимание в газете уделялось статьям агитационного содержания.

Так, в «Автогиганте» в 1938 году была напечатана статья Ф. Н. Олещука, члена ЦС СВБ, «Кому выгодно Рождество?», которая давала празднику следующую характеристику: «в основе праздника рождества лежит старый, дикарский, религиозный праздник».<sup>471</sup>

Автор отмечает классовую сущность Рождества: «Рассмотрим сначала, кому религия и поповский дурман приносят пользу в капиталистических странах. Известно, что в капиталистических странах положение рабочих и трудящихся крестьян очень тяжелое. Но разве в капиталистических странах трудящимся-верующим помогают их молитвы, помогают такие праздники, как рождество? Нет, не помогают, конечно. Попы проповедуют, что трудящимся надо-де без всяких жалоб, добровольно и с охотой переносить тяжелую жизнь, самые зверские издевательства капиталистов и помещиков-эксплуататоров».<sup>472</sup>

Не противиться злу насилием - вот заповедь, которую проповедует евангельский Христос. Это значит, что трудящимся не надо восставать против власти помещиков и капиталистов, что надо покорно переносить холод, голод, угнетение, бесправие. Велят тебе работать 14–18 часов в сутки – не противься злу насилием! Выбрасывают тебя с завода на улицу, обрекая всю твою семью на голодную смерть, – терпи, не противься злу насилием! Забирают из твоей

<sup>470</sup> Комовская Н. Антирелигиозные сказки о попах... С. 3.

<sup>471</sup> Олещук Ф. Н. Кому выгодно Рождество? // Автогигант. 1938. № 3. С. 2.

<sup>472</sup> Там же.

избы за оброк помещику весь урожай, уводят из хлева скотину – молчи, подставляй под удар вторую щеку!»<sup>473</sup>

В статье отмечается, что «священники и руководители сектантов по заказу фабрикантов и помещиков доказывают в дни рождества, что Христос принес на землю настоящий «мир и в человецех благоволение», что проявилось в эксплуатации трудящихся.<sup>474</sup>

Ф. Н. Олещук подчеркивает, что «религия и, в частности, религиозные рождественские праздники служат в руках господствующих классов средством для обмана трудящихся. Одурманивая народ, религия играет в руках капиталистов немалую роль для того, чтобы затемнить сознание трудящихся, отвлечь их от действительных причин капиталистического рабства и фашистского режима.<sup>475</sup>

Как отмечается в статье, «врагами» Великой Октябрьской социалистической революции являются христианские попы, мусульманские муллы, еврейские раввины, вожаки различных сект».<sup>476</sup>

В другой агитационной статье «Воинствующие безбожники» разъясняется как нужно вести антирелигиозную пропаганду. В ней также говорится о роли религии в судьбах людей: «...религия нужна имущим классам, буржуазии, феодальным крепостникам, рабовладельцам для

<sup>473</sup> Олещук Ф. Н. Кому выгодно Рождество? // Автогигант. 1938. № 3. С. 2.

<sup>474</sup> Там же.

<sup>475</sup> Там же.

<sup>476</sup> Ф. Н. Олещук говоря о вредительской работе священнослужителей приводит следующие примеры: «Попы знают, что стахановская работа увеличивает производительность фабрик, совхозов, колхозов, а значит, улучшает жизнь советских рабочих, колхозников. Но это-то и невыгодно врагам народа. Что же делают попы? Они шлют письма отдельным стахановцам и пытаются убедить их в «греховности» стахановского метода. Так действуют одни попы. Другие выступают по-иному: они пытаются замаскировать свое вражеское лицо авторитетом некоторых трудящихся, еще не освободившихся от религиозного дурмана. В Днепропетровске в религиозной общине «трясунов» (молясь своему боженьке, они трясутся) состояла девушка-работница Г-ская. Именем работницы «трясуны» всюду козыряли. А между тем среди «трясунов», работающих на железной дороге (в той же Днепропетровской области), обнаружены диверсанты. Ясно, что имя Г-ской служило им лишь для прикрытия подлой деятельности против народа. Многие попы и вожаки сект разоблачены как шпионы фашистских разведок. В Белоруссии, на Украине, в Башкирии, Ойрошии, в Таджикистане, Азербайджане, в Ленинградской и Калининградской областях и других местах Советского Союза среди попов и вожаков сект обнаружены шпионы». (Там же).

укрепления своей власти над неимущими. Как будто ясно, что нам, кто является господами своего положения, нам, построившим социалистическое общество, религия не нужна. И тем не менее есть еще немало религиозных людей.<sup>477</sup>

При этом многие верующие подходили формально к вопросам веры: «И верю в бога, и нет, а крестик просто по привычке ношу». С ними, еще не разубежденными людьми, и предстояла большая агитационная работа. В противопоставление верующим в статье говорится об активистах-безбожниках: «В нашем коллективе среди рабочих, служащих, инженеров, среди беспартийного актива есть немало прекрасных агитаторов, воинствующих безбожников, людей, преданных делу своей партии, делу социализма».<sup>478</sup>

В качестве примера в статье приводится молодой стахановец Фарбер (ровесник Октября, не знавший капиталистической эксплуатации), шлифовщик в отделении механика. Во время беседы о происхождении «рождества христового» он говорил: «Мы хоть и молодые, но знаем, что не было, и нет никаких богов. Мы сами строим свое будущее. Если бы мы надеялись на бога, то не было бы у нас двух таких победных пятилеток».<sup>479</sup>

В этой беседе участвовал стахановец Хорев (на тот момент ему было около 50 лет), работавший на сборке стеклоподъемников в прессовом отделении. Товарищ Хорев уже немолод. Он рассказывал следующее: «Часто я прежде задавал вопрос отцу о том, почему мы живем бедно, а сосед наш живет богато. Отец отвечал: «Потому, что сосед молится богу и, значит, угождает ему, а вот вы не обращаетесь к нему, он (бог) вас за это и наказывает». Ремнем заставлял нас отец молиться. Но как ни молились мы, жить все хуже было. Дело, стало быть, не в том, прилежно ты или мало молишься».<sup>480</sup>

Тов. Миронычев также рассказывал, как раньше церковь состояла на службе у государства. Доверенная им священнику на исповеди тайна была

---

<sup>477</sup> Соколов. Воинствующие безбожники // Автогигант. 1938. № 10. С. 3.

<sup>478</sup> Там же.

<sup>479</sup> Там же.

<sup>480</sup> Там же.

передана уряднику, который привлек Миронычева к ответственности, а суд присудил к 2 годам тюремного заключения.<sup>481</sup>

В статье отмечается роль советской власти в улучшении положения трудящихся. В качестве примера приводился упомянутый выше Хорев: «Поэтому Хорев уже давно перестал верить в бога. Он хозяин своего положения, его ценят за его хорошую работу, он и жена его работают и не боятся за завтрашний день, их не выгонят с завода. Поэтому он сочувствующий ВКП(б), поэтому он в сталинскую декаду стахановских рекордов первый поставил рекорд, выполнив норму на 400%. Хорев и подобные ему тысячи и миллионы трудящихся СССР верят только действительности, науке, а не черному мракобесию, чертовщине, поповщине».<sup>482</sup>

Большой вклад в антирелигиозную пропаганду внес антирелигиозный театр.

В ноябре 1937 года группа артистов горьковских театров подготовила спектакль Островского «Женитьба Бальзаминова» для обслуживания клубных площадок г. Горького. По инициативе некоторых работников труппы было предложено подготовить антирелигиозный спектакль «Галилей» и связаться с Горьковским областным советом СББ, предложив последнему организовать обслуживание выступления артистов на периферии и в городе с антирелигиозными пьесами. Это предложение облсоветом было одобрено. В апреле 1938 года труппа была прикреплена к областному совету СББ для систематических выступлений на городских площадках и районах области пьесами антирелигиозного репертуара. Была поставлена задача – превратить труппу в постоянно действующий стационарный театр.<sup>483</sup>

В мае 1938 года на общественном просмотре пьесы «Галилей» Персонова и Доброжинского, актив СББ одобрил постановку и внес ряд изменений и дополнений в пьесу, после чего пьеса была поставлена в клубах г. Горького.

<sup>481</sup> Соколов. Воинствующие безбожники... С. 3.

<sup>482</sup> Там же.

<sup>483</sup> Дальский. Антирелигиозный театр в Горьком // Антирелигиозник. 1938. № 11. С. 61.

Одновременно был подготовлен второй антирелигиозный спектакль «Овечья шкура» Гр. Градова.<sup>484</sup>

Во второй половине мая по предложению областного совета СВБ труппа выехала в районы Горьковской области. В районе руководители труппы договаривались с общественными и хозяйственными организациями, чтобы посещение спектаклей было коллективным. Первый такой опыт в г. Арзамасе прошел удачно, и затем практика была распространена по всем районам.<sup>485</sup>

Уже начало работы в г. Арзамасе показало, что зритель с интересом смотрел постановки, и это нашло отражение и на страницах газеты. Арзамасская «Правда» в № 131 поместила положительную рецензию о пьесе «Галилей».<sup>486</sup>

В июне развернулась кампания по выборам в Верховный Совет РСФСР, и 13 июня состоялся общественный просмотр второй антирелигиозной пьесы – «Овечья шкура». Спектакль получил положительную оценку и был включен в репертуар. Вступительное слово перед началом спектакля, выставка антирелигиозной литературы помогали зрителям лучше понять антирелигиозный замысел пьесы. Кроме антирелигиозных пьес труппа ставила также пьесы классического репертуара.<sup>487</sup>

С 10 мая по 1 сентября 1938 года труппой было поставлено 65 спектаклей, которые посмотрели 40 тыс. зрителей. Труппа обслужила несколько районов Горьковской области. На страницах областных и районных газет были помещены положительные отзывы о работе труппы СВБ. Кроме постановок платных спектаклей, труппа вела и общественно-массовую культурную работу среди рабочих и служащих крупных предприятий районов Горьковской области. В г. Арзамасе был дан концерт на заводе имени Буденного, в Городце пьеса «Овечья шкура» была поставлена для рабочих судовой верфи, в г. Чкаловске был организован концерт для Судомоторного завода,

---

<sup>484</sup> Дальский. Антирелигиозный театр в Горьком... С. 61.

<sup>485</sup> Там же.

<sup>486</sup> Там же.

<sup>487</sup> Там же.

в Семенове – спектакль для допризывников. Районный актив и актив СВБ на местах оказывал помощь труппе и относился к ней с должным вниманием.<sup>488</sup>

1 сентября 1938 года президиум СВБ предложил труппе перейти исключительно на антирелигиозный репертуар, пополнить состав, пригласить для творческой консультации квалифицированного режиссера. Эти предложения были приняты. Помимо уже известных пьес «Галилей» и «Овечья шкура», были подготовлены «Марево» (автор Глебов), «Мракобесы» (автор А. Толстой) и включены в репертуар пьесы, рекомендованные Центральным советом СВБ СССР. На сезон 1938 г. и 1939 г. были подписаны гарантийные договоры с клубными площадками, тем самым была обеспечена материальная база театра. Но отсутствие средств передвижения, постоянного места (базы) для репетиций и своих костюмов ставило работу театра в затруднительное положение и снижало художественную ценность спектаклей.<sup>489</sup>

Целью применения в атеистической пропаганде кинофильмов, плакатной живописи, театральных, клубных постановок, было формирование у населения атеистического мировоззрения. Важным моментом здесь является доступность атеистических материалов широким массам.

Третье направление в работе СВБ – участие СВБ в закрытии церквей. Как отмечает С. В. Покровская, «большевики уделяли большое внимание тому, чтобы инспирированные ими действия по закрытию церквей, носили характер народного волеизъявления – церкви закрывались «по требованию трудящихся, а власть якобы лишь откликалась на них»».<sup>490</sup>

Первая волна закрытия церквей в крае прокатилась во второй половине 1920-х гг.

<sup>488</sup> Дальский. Антирелигиозный театр в Горьком... С. 61.

<sup>489</sup> Там же. С. 61– 62.

<sup>490</sup> Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР... С. 169.



Так, в 1925 году был закрыт Сормовский Никольский храм, в 1926 году Спасский Староярмарочный собор (военное ведомство заняло его под склады).<sup>491</sup>

В 1928 году было закрыто 4 церкви: Живоносная церковь на Нижнем базаре около кремля и Иоанно-Предтеченская Слободская (недалеко от Благовещенского монастыря) – ввиду аварийного состояния зданий, Крестовоздвиженская церковь при Крестовоздвиженском монастыре (была передана штабу 17-й стрелковой дивизии), Козьмо-Дамианская у Речного вокзала (в ночь с 11 на 12 июля 1928 года церковь была взорвана).<sup>492</sup>

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в связи с проведением коллективизации и индустриализации по краю прошла новая волна закрытия церквей.

В 1929 году было закрыто 3 церкви: Покровская Молитовская («по требованию общественности» была отдана под ясли), Николаевская Нижнепосадская (предназначалась к разборке, чтобы использовать кирпич для строительства Дома Советов в кремле), Смоленская (Одигитриевская) Гордеевская церковь (как слишком «близко расположенная к учебному заведению»).<sup>493</sup>

Верующие крайне негативно относились к закрытию церквей. Так, по материалам ОГПУ закрытие Покровской церкви в Молитовке вызвало протестные настроения среди населения. 20 июня 1930 г. толпа в количестве почти 500 человек (преимущественно женщин) под влиянием агитации трех антисоветски настроенных женщин оказала активное противодействие проведению описи имущества закрытой по постановлению крайисполкома церкви (постановление утверждено ВЦИКом).<sup>494</sup>

<sup>491</sup> Абросимова Л. В. История православных приходов и старообрядческих общин Нижнего Новгорода (Горького) в период с 1917 по 1991 год // Нижегородская старина. 2011. № 27–28. С. 14.

<sup>492</sup> Там же. С. 16.

<sup>493</sup> Там же.

<sup>494</sup> Быстрова Н. Е. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) М., 2008. Т. 8. Ч. 1. С. 382.

На 23 июня 1930 г. было решено созвать поселковую рабочую конференцию для обсуждения вопросов о закрытии церкви, но рабочие фабрики «Красный Октябрь» от выборов делегатов на указанную конференцию отказались. Назначенная на 24 июня 1930 г. конференция из-за неявки рабочих не состоялась. В этот же день группой религиозно настроенных работников фабрики «Красный Октябрь» был организован сбор подписей под заявлением-протестом против закрытия церкви. Заявление подписали 218 человек (главным образом женщины). В знак протеста против изъятия секретарем цеховой ячейки указанного заявления 25 работниц ватерного цеха бросили работу и повели в цехе антисоветскую агитацию. Проведенной разъяснительной работой удалось добиться некоторого перелома в настроении рабочих.<sup>495</sup>

23 августа 1930 г. организованная антисоветским элементом толпа до 400 человек (преимущественно женщин) оказала противодействие изъятию церковного имущества из закрытой церкви в пос. Молитовке. Под крики: «Грабители, бандиты, богохульники, скоро вам будет конец», – толпа бросала камнями в лиц, производивших изъятие церковного имущества. Эксцесс ликвидирован прибывшим отрядом конной милиции.<sup>496</sup>

Это выступление простых граждан показывает, что не все были согласны с проводимой государством политики в отношении церкви.

В 1930 г. было закрыто 5 церквей: церковь Алексея Митрополита и Благовещенский собор на Благовещенской площади (для освобождения места для воинских парадов и политических демонстраций), Николаевская Одигитриевская на Гребешке (община не могла выплачивать налоги), Сретенская или Тихоновская церковь на ул. Тихоновской («по требованию» студентов и рабочих «Нижполиграфа» здание было отдано для нужд педфака НГУ), Трехсвятительская (община не могла заплатить налоги за пользование зданием).<sup>497</sup>

<sup>495</sup> Быстрова Н. Е. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) М., 2008. Т. 8. Ч. 1.

<sup>496</sup> Там же. С. 483.

<sup>497</sup> Абросимова Л. В. История православных приходов... С. 16.

В 1931 году была закрыта церковь Жен-Мироносиц (или Знаменская) на ул. Добролюбова по «просьбе рабочего населения города» (В здании храма поместили вечерний филиал Московской высшей инженерной школы). В 1932 году были закрыты 6 церквей: Успенская в Крутом переулке, Георгиевская - взорвана и разобрана, чтобы освободить место под гостиницу, Владимирская церковь в Гордеевке – для переоборудования «под просветительское учреждение», Воскресенская церковь на 3-й Ямской улице передана Радиотелефонному заводу им. Ленина под кинотеатр, Николаевская Верхнепосадская церковь на улице Большой Покровской была определена к сносу для освобождения места под постройку гостиницы, Успенская в Печерском монастыре отдана была под архивное бюро.<sup>498</sup>

В 1933 году была закрыта церковь Пророка Илии на Ильинской горе, священник церкви, о. Василий был арестован еще в 1931 году. В 1934 году Облисполкомом было вынесено 62 постановления о ликвидации молитвенных зданий. В Горьком в этом году было закрыто 2 церкви: Спасо-Преображенский Сормовский собор под детское культурное учреждение и Рождественская Строгановская церковь под Антирелигиозный музей, который был закрыт после войны.<sup>499</sup>

Следующая волна прокатилась во второй половине 1930-х гг. в связи с распространением репрессий.

В 1936 году было вынесено 123 постановления по краю ликвидации молитвенных зданий.<sup>500</sup> В самом г. Горьком в 1935 году было закрыто 5 церквей: Владимирская в Канавине, храм и имущество были переданы представителям обновленцев и потом закрыта, Вознесенская церковь была передана Краевому архивному управлению, Казанская церковь на Зеленском съезде была снесена, Казанская кладбищенская церковь при

---

<sup>498</sup> Там же.

<sup>499</sup> Там же.

<sup>500</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 117. Л. 89.

Крестовоздвиженском монастыре и Покровская церковь на ул. Большой Покровской были переданы под общежитие студентов медтехникума.<sup>501</sup>

Во второй половине 1930-х гг. по стране прокатилась новая волна репрессий, затронувшая церковь. В связи с этим в Горьковской области началась кампания по закрытию храмовых зданий и сооружений.

Так, в 1937 году было закрыто 39 церквей, 6 дел для утверждения о закрытии церквей находились во ВЦИКе для утверждения. Одно дело по закрытию церкви отклонено, и она была возвращена верующим. В облисполкоме имелось 23 дела, представленные РИКами, о закрытии церквей. По 11 делам имелись только постановления РИКов без каких-либо материалов о проведении массовой антирелигиозной работы.<sup>502</sup> По области имелись факты перегибов по закрытию церквей. Известны случаи в Дальне-Константиновском районе, в Сергачском, Первомайском.<sup>503</sup>

Волна закрытия церквей совпала с активизацией церковников и сектантов. Как отмечается в документах, в 1937 году сектантство области ушло в подполье. Его руководители начали проводить индивидуальную работу с гражданами, избегая широких собраний.<sup>504</sup>

В связи с этим облсоветом СВБ был проведен анализ «церковного актива»: по 49 районам в 623 церковных общинах насчитывалось 10 500 человек. В числе этих людей мужчин 6 680 человек – 63,7%, женщин 3 820 человек – 36,3%. Социальный состав церковных советов: рабочих – 4,4%, служащих – 1,1%, колхозников – 39,8%, единоличников – 44,6%, пенсионеров – 1,4%, домохозяек – 5,9%, монашек – 2,8%. В числе церковных советов имелось 29,2% неграмотных. В 48 районах было 592 церковных старосты, мужчин – 72,9%, женщин – 27,1%.<sup>505</sup>

<sup>501</sup> Абросимова Л. В. История православных приходов... С. 16–17.

<sup>502</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Д. 110. Оп. 1. Л. 7.

<sup>503</sup> Там же. Л. 7–9.

<sup>504</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 117. Л. 89–90.

<sup>505</sup> Там же. Л. 90.

Согласно документам, разветвленная сеть церковных организаций действовала не только в сельских районах, но и в самом Горьком.<sup>506</sup> Как отмечалось в источнике, причинами сохранения религиозности являлись: политическая беспечность по отношению к религии, «теория самотека», теория стихийного отмирания религии в результате успехов социалистического строительства, свила себе прочное гнездо в умах многих работников.<sup>507</sup>

Согласно документам, имелось немало фактов прямого сращивания с религией, прямого пособничества церковникам со стороны не только рядовых коммунистов, но и руководителей: в городе Горьком у отца секретаря горкома ВЛКСМ Флаксмана на дому имелась нелегальная синагога, которую он скрывал, комсорг Горьковского полиграфа, руководитель кружка по истории партии Удалов в 1937 году хоронил тещу со священником.<sup>508</sup>

В 1937 году на Автозаводе наметилась активизация церковников. Этот всплеск был широко освещен в газете Автогигант.

Здесь стоит отметить, что Соцгород, располагавшийся на территории Автозавода, был крупнейшим градостроительным проектом индустриализации в СССР. Соцгород Автозавода возник «с чистого листа», на неосвоенном пространстве и являлся передовым участком работы по созданию нового общества, нового человека, свободного от пережитков прошлого, в том числе от религии. Именно по этой причине на его территории не было церквей, а находились они на периферии – с. Гнилицы, Карповка, куда ходили верующие. В связи с этим интерес представляет обстановка в этих селах, где свою работу должны были развернуть безбожники по пропаганде атеизма.

Рассмотрим подробнее состояние антирелигиозного движения в районе на примере села Гнилицы. Так, А. Недосугов писал об этом следующее: «Выходя из церкви, молодой рабочий К. облегченно вздохнул.

Наконец-то окончилась эта тягостная процедура венчания, на которой так настаивала молодая жена.

<sup>506</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 117. Л. 90.

<sup>507</sup> Там же. Л. 98.

<sup>508</sup> Там же.

Передавая священнику деньги за венчание, он попросил:

– Вы уж, батюшка, пожалуйста, никому не говорите, что мы в церкви венчались.

– Будьте покойны, никто не узнает, – успокаивал «батюшка». У нас уж такое правило – венчаем только при закрытых дверях

Прощаясь с молодыми, «батюшка» снова напомнил:

– Так не забывайте о своем обещании, заходите в наш храм.<sup>509</sup>

Так, на днях были привлечены в число верующих 22 летний бригадир одного из отделений инструментального цеха и его жена – служащая Газснаба. Прежде чем получить согласие от этой молодой четы на венчание в церкви, мракобесы упорно и настойчиво «обрабатывали» их. Больше всего церковники оказывают влияние на девушек. Монашки, обслуживающие церковь, буквально ловят их на улице и ведут с ними свои «душеспасительные» беседы. После нескольких подобных бесед девушка, не без участия своих верующих родственников, начинает посещать церковь. За последнее время они усиленно пробую влиять на детей школьного возраста. Здесь они используют самые разнообразные методы и формы.<sup>510</sup>

В этой заметке А. Недосугов отмечал, что священнослужители стали активно привлекать к вере детей: «Некоторые дети из поселка Гнилицы так говорят о гнилицком священнике:

– Он добрый, всегда остановит, спросит бываю ли в церкви и конфетку даст.

Перед праздником Первого мая он остановил одного школьника, дал ему рубль и сказал:

– Приходи в пасхальную заутреню в церковь и товарищей с собой приведи.

Школьник к заутрене пришел вместе с другими ребятами. После службы поп их похвалил, дал всем по рублю, велел собрать побольше детей и

<sup>509</sup> Недосугов А. Мракобесы за работой // Автогигант. 1937. № 124. С. 2.

<sup>510</sup> Там же.

приходить к нему для беседы. Ученицы 3-го класса Гнилицкой школы рассказывали, как усиленно их зазывали монашки в церковь. Они обещали показать много интересного и даже говорили, что после службы для них будет угощение. Так нахально, без всякой маскировки, церковники пытаются пролезть в среду детей.<sup>511</sup>

В конце 1936 года гнилицкий дьяк, узнав, что в школе нет учителя пения, пришел к директору, с целью трудоустроиться. Священнослужитель хотел помочь школе своими знаниями в области пения. Директор школы отказался от услуг дьяка. Это была не первая попытка священства оказать влияние на школьников. Кроме того, они активно работали с верующими родителями, что привело к привлечению их детей к «пасхальной заутрене».<sup>512</sup>

При этом священнослужители возобновили индивидуальную работу с населением: посещение квартир, индивидуальная обработка наиболее отсталых рабочих и членов их семей».<sup>513</sup>

Как отмечалось в статье, «сейчас штат гнилицких церковников увеличен, причем для организации хора приглашен опытный специалист. Они пускаются на всякие хитрости, лишь бы взять под свое влияние как можно больше культурно отсталых людей. В прошлом году они неоднократно устраивали «беседы верующих» с чаепитием и закусками. Сейчас уже имеется немало фактов, говорящих о том, что церковная клика ведет активную подготовку к выборам в советы. После всесоюзной переписи населения они организовали в поселках перепись верующих. Цель переписи - повысить в чине местного попа и поднять его авторитет перед выборами».<sup>514</sup>

---

<sup>511</sup> Недосугов А. Мракобесы за работой // Автогигант. 1937. № 124. С. 2.

<sup>512</sup> Там же.

<sup>513</sup> Так, в поселке Нагулино умер старый член партии, оставив большую семью. К семье коммуниста пришли монахини из церкви и начали усиленно призывать ее вернуться в «лоно церкви» и «вымолить себе прощение за грехи мужа». Используя временное горе растерявшейся женщины, они оказали ей материальную помощь и, наконец, добились своего. Вдова не только стала посещать церковь, но даже разрешила крестить свою одиннадцатилетнюю дочь (Там же). Здесь и далее имеется в виду дьякон – сан священнослужителя.

<sup>514</sup> Там же.

В заключение автор отмечает бездеятельность безбожников и культработников: «пока идут только одни разговоры по поводу необходимости антирелигиозной пропаганды, причем завком РАП по-прежнему не организует в поселках района Гнилищ антирелигиозной работы. Здесь до сих пор даже нет организации союза воинствующих безбожников. Клубы влечат жалкое существование, культработа в них почти отсутствует».<sup>515</sup>

Факты о активизации деятельности церковников в окраинных поселках нашего района прежде всего говорят об отсутствии там антирелигиозной и культурно-массовой работы».<sup>516</sup>

В связи с активизацией деятельности церковников в поселке Гнилищ, в «Автогиганте» была опубликована критическая статья о качестве работы актива безбожников<sup>517</sup>:

«Всем известно, что духовенство встретило Великую социалистическую революцию бешеным сопротивлением. С первых же дней пролетарской революции церковь вместе с буржуазными классами стала на контрреволюционный путь. Сейчас, когда в нашей стране ликвидированы эксплуататорские классы, ликвидирована безработица и нищета, уничтожен страх за свой завтрашний день, религии нанесен сильнейший удар».<sup>518</sup>

В статье отмечается, что, «несмотря на успехи в культурном и политическом развитии граждан Советского Союза, в сознании немалого количества людей еще живы пережитки прошлого, живы религиозные предрассудки. Пережитки капитализма в сознании людей, старые привычки и

<sup>515</sup> Недосугов А. Мракобесы за работой // Автогигант. 1937. № 124. С. 2.

<sup>516</sup> Там же.

<sup>517</sup> В. И. Ленин еще в 1909 году в статье «Об отношении рабочей партии к религии» писал: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса (За боевую антирелигиозную пропаганду // Автогигант. 1937. № 124. С. 1.)

<sup>518</sup> Там же.



навыки еще во многом дают себя знать. С ними предстоит упорная борьба, чтобы освободиться от пережитков старого общества.<sup>519</sup>

Активизация священнослужителей в статье связывается с попыткой превратно истолковать Сталинскую Конституцию, изобразить ее как политический документ, предоставляющий им широчайшие возможности для совершенно свободного, ничем не стесненного развертывания религиозной пропаганды.<sup>520</sup>

Среди недостатков в антирелигиозной пропаганде в Гнилицах в статье указывалось отсутствие систематической антирелигиозной пропаганды в клубах, красных уголках, особенно в рабочих поселках. Профсоюзные руководители, в частности, культотдел завкома РАП, стройком и другие профсоюзные органы не уделяли должного внимания атеистическому воспитанию масс. Недооцененной антирелигиозная работа оказалась и другими общественными организациями, и в первую очередь СВБ. По существу этой организации в районе не было. Созданное оргбюро СВБ в течение нескольких месяцев не проявляло должной настойчивости и оперативности в деле организации ячеек СВБ и оживления антирелигиозной работы.<sup>521</sup>

Партийные и профсоюзные организации также не уделяли должного внимания организации ячеек СВБ. В Автозаводском районе насчитывается

---

<sup>519</sup> Тем не менее лишенные какой-либо прочной опоры в массах, попы и сектанты хватаются за всяческие средства лишь бы одурманить умы наиболее отсталых граждан. Руководители этих сект поучают своих агитаторов: «Вы должны разъяснять, что Христос пролетарского происхождения, сын мелкого ремесленника, плотника Иосифа, а мать его была простая трудящаяся женщина». Сектанты всячески пытаются доказать, что никогда не существовавший Христос был «первым коммунистом» и коммунизм якобы, не враждебен религии (За боевую антирелигиозную пропаганду... С. 1.)

<sup>520</sup> Об этом говорят такие факты, имевшие место быть, когда гнилицкий дьяк предлагал свои «услуги» преподавателя пения в школе №16, а также сбор подписей верующих в поселках Гнилицы, Стригино и др. под ходатайство церковников о приглашении митрополита и, наконец, продолжительное время и не безуспешно «работала» секта баптистов среди рабочих железнодорожного цеха. Церковники не только оказывали свое влияние на взрослое население. Они различными методами пытались «вербовать» в свои ряды молодежь, и особенно учащихся. Факты, приведенные в статье «Мракобесы за работой», свидетельствовали о беспечном отношении комсомольской организации района и отдела народного образования к организации антирелигиозной пропаганды и всемерного воспитания молодежи и учащихся в духе атеизма Там же.

<sup>521</sup> Там же.

только 7 ячеек и 8 инициативных групп. В поселках же не было ни одной, причем многие из организованных ячеек бездействовали. В связи с неудовлетворительным состоянием безбожного движения задачей партийных организаций района было быстрее покончить с недооценкой антирелигиозной пропаганды. В статье намечались меры по усилению атеистической работы: укрепление организации СВБ; организационно и политически укрепить райсовет СВБ и на этой основе решительно приступить к массовой атеистической агитации; организовать вокруг СВБ политические и культурные кадры, направив их на борьбу с религией.<sup>522</sup>

Но, несмотря на всю критику антирелигиозной пропаганды, положительных сдвигов не наблюдалось, о чем свидетельствует статья М. Сапожникова, размещенная в «Автогиганте» в 1937 году:

«К вечеру жара спала.

Улицы села Гнилицы начинают постепенно оживать. Группа молодых людей остановилась у клуба. Ребята посмотрели на закрытые двери, потоптались в нерешительности на месте и, бросив в адрес клубного работника нелестное замечание, направились к магазину Главспирта.<sup>523</sup>

Скоро они возвращались оттуда с покупками

– Запечвай, Вася. Сегодня праздник - «троица», а завтра «духов день» - погуляем значит.

Не спеша, под залихватские переливы гармошки, молодежь скрылась за околицей, чтобы где-нибудь на лужайке напиться до одурения. А потом вернуться в село, еще громче горланить песни и при случае устроить драку. Вот обычное развлечение гнилицкой молодежи. «Некуда деваться» вечерами не только молодежи, но и взрослым. В «духов день» женщины-колхозницы организовали складчину, подрядили гармониста и, изрядно выпивши, с песнями разгуливали по улицам.<sup>524</sup>

<sup>522</sup> За боевую антирелигиозную пропаганду... С. 1.

<sup>523</sup> Сапожников М. В Гнилицах ничего не изменилось // Автогигант. 1937. № 148. С. 3.

<sup>524</sup> Там же.

Причиной тому послужило отсутствие альтернативы - клуб был постоянно закрыт, культактив: учителя, комсомольцы, коммунисты перестали уделять должное внимание антирелигиозной пропаганде и занимались своими домашними делами. Это привело к активизации церковников. Данная ситуация осталась без внимания со стороны общественных организаций.<sup>525</sup>

После сигнала рабочих в «Автогигант», парторг поселка Ляхов собрал совещание активистов-общественников. На нем обсуждались вопросы оживления массовой работы, организации ячейки СВБ, и на этом дело ограничилось. Массовой политико-воспитательной работы по-прежнему не проводилось. Беседы и доклады на волнующие политические темы также не проводились. Рабочие, жившие в Гнилицах, Нагульно, Стригино, Гавриловке, не оставались после работы на цеховые собрания, что привело к их оторванности от политической жизни страны.<sup>526</sup>

Итогом истории с Гнилицами стала статья А. Рудакова, обличавшая контрреволюционную деятельность церковников: «Успех социалистического строительства в нашей стране, развитие социалистической культуры подорвали корни религии. Однако пережитки темного прошлого в сознании некоторой части членов нашего общества еще есть. Живы еще и религиозные предрассудки.<sup>527</sup>

Священники, пользуясь ослаблением атеистической работы безбожников, проводили работу с населением с. Гнилицы. Приемы их агитации были самые разнообразные, тонко принаравливаемые к событиям».<sup>528</sup>

Стоит заметить, что священники пользовались также бытовыми неудобствами жителей Гнилиц, на устранение которых районные организации

<sup>525</sup> Сапожников М. В Гнилицах ничего не изменилось // Автогигант. 1937. № 148. С. 3.

<sup>526</sup> Там же.

<sup>527</sup> Рудаков А. Мракобесы не унимаются // Автогигант. 1931. № 180. С. 2.

<sup>528</sup> Когда советская общественность проводила подписку на заем, церковники распускали слухи, что это подготовка к войне, пытаясь сорвать успех займа. Между тем гнилицкие священники начали подготовку к выборам в Советы. В начале они создали священнику Виноградову авторитет среди населения. После Всесоюзной переписи населения, они провели перепись верующих. Затем собирали подписи под ходатайством о приглашении митрополита для «укрепления духа верующих», а также подписи к заявлению о повышении попу Виноградову церковного чина (Там же).

часто не обращали внимания. Так, гнилицкий клуб часто был закрыт, и потому фильмы демонстрировались редко. Церковники же устраивали в церкви вечера с угощениями и т.д. Методы работы церковников значительно гибче, чем методы, применяемые активом поселка в антирелигиозной работе. Церковники применяли индивидуальный подход, особое внимание обращая на женщин и детей. Агитацией среди женщин главным образом занимаются монашки. У попа находили приют проходящие путники. Детей церковники привлекали различными подарками.<sup>529</sup>

После выхода в 1937 году в «Автогиганте» статьи «Мракобесы за работой», священник Виноградов ходил по поселку и настойчиво доказывал, что в газете пишут о нем неправильно. Гражданина Каликина, читавшего среди населения статью «Мракобесы за работой», священник пытался запугать потерей работы. Кроме того в одном из барачных сел, где проживали татары, приехавшим муллой был проведен ряд религиозных обрядов.<sup>530</sup>

На проходившей в 1937 году районной конференции СВБ обсуждались вопросы активизации церковников и текущие задачи общества. По словам бывшего руководителя оргбюро СВБ товарища Казачка, оргбюро занималось только организацией и укреплением ячеек СВБ. С марта 1937 года им было создано в районе 12 ячеек с 418 членами и 15 инициативных групп. Но при этом имеющиеся ячейки и группы СВБ систематической работы не проводили. Оргбюро в этих условиях провел за 4 месяца 3 совещания организаторов ячеек и инициативных групп и 2-3 лекции.<sup>531</sup>

Оргбюро пригласило из Горьковского института 3 студентов и поручило им всю тяжесть антирелигиозной работы. На этой конференции был избран новый районный совет СВБ (председатель товарищ Власова). За это время им были даны задания для ячеек СВБ, но по существу антирелигиозная работа велась тремя студентами Горьковского института.<sup>532</sup>

<sup>529</sup> Рудаков А. Мракобесы не унимаются // Автогигант. 1931. № 180. С. 2.

<sup>530</sup> Там же.

<sup>531</sup> Там же.

<sup>532</sup> Там же.

Стоит отметить, что религиозность сохранялась не только в среде простых рабочих и селян. Жена директора Автозавода С. С. Дьяконова, была верующим человеком, что было неприемлемым в советском обществе: «Вы посмотрите на жену Дьяконова – имела связь с гнилицким попом и монашками, ведь срамota одна, на директорской машине разъезжал поп...». <sup>533</sup>

Итогом бурного обсуждения работы гнилицкой церкви стало ее закрытие в 1937 году. <sup>534</sup>

В 1938 году закрыто 9 церквей: Александро-Невская церковь в Ратманихе, Варваринская, Иоанно-Предтеченская, Петропавловская Всехвятская, Похвалинская, Спасо-Преображенская Карповская, Сергиевская, Спасская, Троицкая Копосовская. В 1939 году закрыта Спасо-Преображенская в Печерах. В 1940 году были закрыты 2 церкви: Троицкая Высоковская и Новокладбищенская (на Красном кладбище по ул. Пушкина), райисполком отказался регистрировать новых священнослужителей и закрыл эти церкви формально под рабочие клубы. <sup>535</sup> В районе закрыто 12 церквей. <sup>536</sup>

В результате активной работы нижегородских (горьковских) безбожников большая часть церквей в крае была закрыта.

Как отмечает Л. В. Абросимова: «к началу Великой Отечественной войны Русская православная церковь как организация была близка к уничтожению. В результате жесткой репрессивной политики (руку к которой приложили безбожники), когда уничтожалась даже не только церковь, но все, связанное с

<sup>533</sup> Вдовин М. Н., Горева, А. М. Все для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930–1945 гг.) Н. Новгород : Кварц, 2010. С. 51.

<sup>534</sup> Абросимова Л. В. История православных приходов и старообрядческих общин Нижнего Новгорода... С. 17

<sup>535</sup> Там же. С. 17. Троицкая Высоковская церковь была вновь открыта 31 июля 1941 г. Спасо-Преображенская Карповская церковь в 1938 году не смогла заплатить Автозаводскому райфинотделу налоги и на 1939 г. уже не действовала. Вновь Спасо-Преображенская Карповская церковь была открыта 14 апреля 1943 г. См. Абросимова Л. В. История православных приходов и старообрядческих общин Нижнего Новгорода... С. 17, 20. Стоит отметить, что по данным И.В. Макарова Высоковскую церковь закрыли 8 мая 1941 г., под детский сад и ясли. См: Макаров И. В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской Православной церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.): дис. ...канд. ист. наук : 07. 00. 02 207 с.

<sup>536</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1 Д. 2394. Л. 59, 59 Об.

религиозной жизнью, Горьковская епархия практически прекратила свое существование».<sup>537</sup>

Четвертым направлением работы СВБ была интернациональная работа. Это было необходимо, прежде всего, для обмена опытом между организациями и выработки новых форм атеистической работы.

Так, например Нижегородская краевая организация СВБ сотрудничала с безбожниками нижнерейнской организацией Союза пролетарских свободомыслящих (Германия). Между ними был заключен договор в 1931 году о революционном соревновании.<sup>538</sup>

Этот договор должен был способствовать построению мирового социализма. Безбожники Нижнего Рейна должны были, знакомясь с успехами социалистического строительства и безбожного движения в СССР, еще с большей энергией бороться с капитализмом в своей стране и его опорой – религией за пролетарскую революцию.<sup>539</sup>

Нижегородским безбожникам было отправлено письмо от их немецких единомышленников следующего содержания:

«Мы получили ваше письмо и с большой радостью принимаем предложение заключить договор на революционное соревнование. Конференция Союза пролетарских свободомыслящих Нижнерейнского округа Германии 4 октября 1931 г. единогласно постановила составить договор с вами. Мы с гордостью отмечаем, что безбожники СССР, работая на культурном фронте, активно борются и на хозяйственном фронте, помогая завершать социалистическое строительство.

Дорогие товарищи! Вам известно, что в Германии Союз пролетарских свободомыслящих неслыханно притесняют социал-предатели Сиверс и Гартвиг, а также фашистское правительство Брюнинга.

<sup>537</sup> Абросимова Л. В. Власть, Православная церковь и верующие... С. 604

<sup>538</sup> ГА РФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 386. Л. 1

<sup>539</sup> Укрепим интернациональную связь // Безбожник. 1931. № 68. С. 3.

Но все это не может заставить нас потерять мужество. Наоборот, мы готовы с еще большим воодушевлением и настойчивостью бороться против религии.

Успеху нашему поможет революционное соревнование с вами. О ходе соревнования мы будем сообщать.

Зная, что мы близимся и в Германии к победе пролетариата над буржуазией, протягиваем вам братскую руку.

Да здравствует безбожное движение всего мира! Да здравствует Союз воинствующих безбожников СССР! Да здравствует всемирная революция!»<sup>540</sup>

Это письмо и договор между двумя организациями прорабатывались ячейками СВБ. Это нужно было для установления тесной связи с немецкими пролетарскими свободомыслящими, ведения с ними регулярной переписки. Письма должны были знакомить иностранных безбожников с успехами соцстроительства и антирелигиозной работы.<sup>541</sup>

Полученные из-за границы письма должны были усиливать интернациональное воспитание масс, доказывать, что цели трудящихся всего мира одинаковы, что все религиозные организации одинаково вредны для рабочего класса, что все они - орудие угнетения в руках эксплуататоров.<sup>542</sup>

Интернациональное воспитание масс в Нижегородском крае было важной задачей СВБ. Это было связано с тем, что в регионе было много национальностей. Показывая общность интересов трудящихся всех национальностей, интернациональное значение социалистического строительства, безбожники стремились разоблачать великодержавный шовинизм как главную опасность и боролись одновременно с местными националистическими уклонами.<sup>543</sup>

У трудящихся многонационального Советского Союза и капиталистических стран была одна цель – борьба за мировую пролетарскую

<sup>540</sup> Нижнерейнская организация // Безбожник. 1931. № 68. С. 3.

<sup>541</sup> Укрепим интернациональную связь... С. 3.

<sup>542</sup> Там же.

<sup>543</sup> Там же.

революцию, за социализм. Огромным препятствием на пути к осуществлению этой цели была церковь. Разоблачение ее в глазах трудящихся, проведение решительной борьбы с ней – было задачей безбожников всего мира.<sup>544</sup>

Интернациональная работа Нижегородской организации СВБ имела важное значение в деле распространения опыта антирелигиозной пропаганды среди советских и зарубежных безбожников.

Подводя итог вышесказанному, заметим, что антирелигиозная деятельность Союза воинствующих безбожников была разносторонней, охватывала широкие слои населения. В работе СВБ можно выделить несколько направлений, начиная с мероприятий по укреплению безбожной организации и атеистического движения в целом по краю и заканчивая интернациональной работой горьковских безбожников.

Нижегородская (Горьковская) область в 1930-е годы – крупнейший промышленный центр. Здесь развернулось масштабное строительство новых гигантов индустрии (Автострой, Станкострой и др.), сюда хлынул поток рабочей силы из деревни. В этих условиях требовалось перестроить мировоззрение недавних крестьян. Это проходило в рамках модернизации и секуляризации сознания.

СВБ являлся частью этого масштабного процесса, связанного с индустриализацией и урбанизацией. В этот период проходила ломка мировоззрения людей, смена менталитета: с традиционного (аграрного, деревенского) и религиозного на новый советский, атеистический (городской). Важную роль в этом процессе сыграл СВБ, именно он способствовал формированию нового типа человека, свободного от религиозного мировоззрения, тормозившего создание нового советского общества. Структура СВБ первоначально была жестко централизованна, с непосредственным контролем ЦС СВБ за делами региональных отделений (1925 г.), затем общество было превращено в «союз федераций безбожников», где вся

---

<sup>544</sup> Укрепим интернациональную связь... С. 3.



ответственность перешла местным советам (1926 г.), затем общество снова подверглось жесткой централизации с возвращением главенствующей роли ЦС СББ (1929 г.).

В своей работе безбожники столкнулись с многочисленными трудностями, в том числе и с неприятием их со стороны старшего поколения, основывавшегося на религиозных представлениях. Тем не менее, атеистическая агитация находила живой отклик среди молодежи во время проведения антирелигиозных кампаний, просмотра безбожных фильмов, плакатов. Работа СББ не прошла бесследно, в дальнейшем благодаря деятельности безбожников население стало отходить от религии.

Вопрос связанный с реконструкцией мнений, реакции населения об эффективности антирелигиозной работы безбожников, является крайне сложным. С одной стороны, влияние атеистической пропаганды на население было бесспорным и оно действительно приводило к трансформации мировоззрения у населения. С другой стороны, есть источники, позволяющие отчасти проследить реакцию населения на работу СББ. В частности, в результате несостоявшейся переписи населения 1937 г., верующих среди лиц в возрасте 16 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн. против 42,2 млн. или 56,7 против 43,3% всех выразивших свое отношение к религии. При этом отмечалось, что в действительности верующих было больше, чем показали официальные данные.<sup>545</sup>

---

<sup>545</sup> Жиромская В. Б. Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года // М.: ИРИ РАН, 2000 С. 329–330.

## Глава 3 Общество воинствующих материалистов-диалектиков: структура, деятельность

### 3.1 Структура общества воинствующих материалистов-диалектиков

Второй советской общественной антирелигиозной организацией, действовавшей на территории Нижегородского края, было Общество воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД). ОВМД уступало по численности членов СВБ, но имело сходную с ним структуру.

История общества началась 9 июня 1924 года, когда состоялось общее собрание членов-учредителей Общества воинствующих материалистов. На нем присутствовали Г. К. Баммель, В. А. Ваганян, Б. И. Горев, А. М. Деборин, Н. А. Карев, С. С. Кривцов, В. И. Невский, И. Е. Орлов, Д. Б. Рязанов, В. К. Сережников, И. Н. Стуков, А. К. Тимирязев, А. Я. Троицкий и А. Д. Удальцов. Отсутствовавшие члены-учредители Н. И. Бухарин, И. М. Покровский – передали ОВМ свое приветствие и обещание принимать активное участие в деятельности общества.<sup>546</sup> Л. Д. Троцкий, в частности, прислал письменное приветствие, в котором писал:

«Вы намечаете три взаимно связанные задачи: пропаганду диалектического материализма, борьбу с идеализмом, борьбу с извращениями диалектического материализма. Думается, что эта последняя задача не менее важна, чем две первые, уже по тому одному, что в нашей стране, которую руководит материалистическая партия, идеализм действует преимущественно обходными путями, пытаясь софистизировать и фальсифицировать материалистическую диалектику».<sup>547</sup>

Первое собрание было посвящено выработке устава общества и выборам в его распорядительные органы. В президиум общества были избраны:

<sup>546</sup> Яхот И. Подавление философии в СССР (20–30-е годы) // Вопросы философии. 1991. № 9. С. 51.

<sup>547</sup> Там же. С. 51–52.

Н. И. Бухарин, В. А. Ваганян, А. М. Деборин, И. К. Луппол, В. И. Невский, М. Н. Покровский и А. К. Тимирязев. Секретарем общества был И. К. Луппол. Для руководства редакционно-издательской работой была выделена специальная комиссия в составе Н. И. Бухарина, В. А. Ваганяна, А. М. Деборина и В. И. Невского.<sup>548</sup>

На собрании был утвержден устав ОВМ, в котором провозглашалась «борьба с идеализмом». Основной задачей общества на тот момент была разработка основ диалектического материализма. Прием в ОВМ для ученых-естественников был свободным.<sup>549</sup>

В общество входили лица, для которых наука стояла на первом плане, но интересовавшиеся философскими вопросами. Делалось все, чтобы в Общество приходили естественники, «шедшие» к материализму. Впоследствии многих ученых обвинили в «механицизме».<sup>550</sup>

В группу «механистов» входили Л. Аксельрод, В. Варьяш, А. К. Тимирязев, А. Богданов, С. Перов, В. Сержников, И. И. Скворцов-Степанов и др. В группу «диалектиков» (деборинцы) А. М. Деборин, Я. Стэн, А. Троицкий, И. Луппол, П. Сапожников и др.<sup>551</sup>

«Механисты» в массе своей были естественниками, а деборинцы философами, которые своей целью ставили разработку философских категорий в их абстрактном, общем виде, опираясь при этом на систему диалектической логики Гегеля. В механистах – представителях естествознания они видели основное препятствие на этом пути, т. к. некоторые из них, не скрывая, повторяли основной позитивистский тезис: «Наука – сама себе философия». Деборинцы в этом видели угрозу для философии как абстрактной науки.<sup>552</sup>

Начало противостоянию двух течений внутри ОВМ положило написанное И. И. Скворцовым-Степановым послесловие «Исторический материализм и

<sup>548</sup> Яхот И. Подавление философии в СССР (20–30-е годы)... С. 52.

<sup>549</sup> Там же.

<sup>550</sup> Там же.

<sup>551</sup> Там же. С. 62.

<sup>552</sup> Там же. С. 61.

современное естествознание. Марксизм и ленинизм» к книге Г. Гортера «Исторический материализм» (1924 г.).<sup>553</sup>

Эту работу подверг резкой критике Я. Стэн, обвинивший И. И. Степанова в механицизме, а также в отходе от диалектики: «... следствием невнимания товарища И. И. Степанова к диалектике является его движение вспять от диалектического материализма к материализму механическому».<sup>554</sup>

В ходе дискуссии обсуждались следующие проблемы: предмет марксистской философии и соотношение количественных и качественных методов анализа и о так называемом «сведении количества и качества».<sup>555</sup>

Дискуссия проходила в печати, а также на публичных выступлениях в университетах, научно-исследовательских институтах. Она длилась четыре года. За это время были опубликованы сотни статей, на публичных диспутах прочитаны тысячи статей.<sup>556</sup>

7 января 1927 года на общем собрании ОВМ была принята резолюция, отражавшая точку зрения диалектиков: «ОВМ считает своей задачей... внимание на ближайший период времени обратить на борьбу за материалистическую диалектику против отвергающего ее ревизионизма. Для осуществления этой цели Общество считает необходимым, согласно завету В. И. Ленина, рассматривать себя как «общество материалистических друзей гегелевской диалектики»».<sup>557</sup> И. Степанов опубликовал открытое письмо Обществу воинствующих материалистов, в котором выразил протест, в связи с обвинениями, выдвинутыми против него и его товарищей. На что был получен ответ от президиума ОВМ: «Мы открыто, заявляем, что вы, товарищ И. Степанов, и ваши сторонники также ревизуете диалектический материализм, т. е. марксизм-ленинизм».<sup>558</sup>

<sup>553</sup> Яхот И. Подавление философии в СССР (20–30-е годы)... С. 55

<sup>554</sup> Там же. С. 59.

<sup>555</sup> Там же. С. 58–59.

<sup>556</sup> Там же. С. 61.

<sup>557</sup> Там же. С. 63.

<sup>558</sup> Там же.

Напряжение в отношениях между деборинцами и механистами достигло кульминации в 1928 году, когда из ОВМ ушли сторонники Л. Аксельрод и произошел раскол. Деборинцы организовали новое Общество с несколько видоизмененным названием: Общество воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД). Первыми действительными членами явились учредители общества: Б. М. Гессен, М. И. Губанов, А. М. Деборин, Н. А. Кареев и др.<sup>559</sup>

Весной 1929 года было созвано первое Всесоюзное совещание воинствующих материалистов-диалектиков. Его открыл Н. А. Карев, на повестке дня был доклад А. М. Деборина о задачах Общества, а также содоклады с мест и содоклад М. Митина по организационным вопросам. Главой Общества был избран А. М. Деборин.<sup>560</sup>

В дальнейшем организации ОВМД стали возникать в большинстве крупных городов и областей СССР.

Общество воинствующих материалистов-диалектиков являлось пролетарской массовой организацией, которая объединяла «передовых, сознательных» участников социалистического строительства, ведущих на основе генеральной линии коммунистической партии борьбу за теоретические основы марксизма-ленинизма против всех видов идеализма, в его грубом или завуалированном виде, против религиозной проповеди и буржуазной методологии в различных областях теоретической мысли, против всякого рода ревизионизма и оппортунизма.<sup>561</sup>

Главное правление общества находилось в Москве. Органами Ассоциации Общества воинствующих материалистов-диалектиков (ОВМД) были Всесоюзный съезд, Президиум ассоциации, Центральная ревизионная комиссия, правления республиканских обществ и ячейки обществ на местах.<sup>562</sup>

<sup>559</sup> Яхот И. Подавление философии в СССР (20–30-е годы)... С. 64.

<sup>560</sup> Там же. С. 66.

<sup>561</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–2.

<sup>562</sup> Там же. Л. 12.

Высшим руководящим органом Ассоциации ОВМД являлся Всесоюзный съезд общества, он созывался президиумом ассоциации не реже одного раза в три года. Место и сроки определялись президиумом.<sup>563</sup>

Съезд рассматривал отчеты президиума и отчеты отдельных республиканских обществ об их деятельности. На нем обсуждали основные вопросы работы ОВМД. Помимо этого на съезде происходили выборы президиума и Центральной ревизионной комиссии (ЦРК), велась доработка устава, разрешались вопросы о ликвидации Ассоциации.<sup>564</sup>

Президиум Ассоциации и ЦРК избирались в составе, установленном союзным съездом. В период между союзными съездами президиум руководил всей деятельностью Ассоциации, представлял Ассоциацию в сношениях с государственными органами и другими общественными организациями.<sup>565</sup> Президиум утверждал состав правления республиканских обществ, избираемых республиканскими съездами, заслушивал доклады правления республиканских обществ и утверждал основные направления их деятельности. Президиум принимал новых членов в состав Ассоциации и распускал те общества, деятельность которых не соответствовала задачам ОВМД. Президиум собирался не реже одного раза в три месяца, находился в Москве.<sup>566</sup>

Высшим руководящим органом республиканских обществ являлся республиканский съезд общества. Организациями общества на местах были филиальные отделения, утверждаемые правлением общества. Правления обществ избирались на республиканских съездах обществ и руководили работой в период между двумя очередными съездами. Для текущей работы Правления выбирали председателя, его заместителей, секретаря и казначея. Перевыборы членов правления могли быть произведены и до истечения срока полномочий путем созыва чрезвычайного съезда.<sup>567</sup>

---

<sup>563</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.

<sup>564</sup> Там же.

<sup>565</sup> Там же.

<sup>566</sup> Там же. Л. 12 Об.

<sup>567</sup> Там же.

Правление руководило текущей научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельностью общества и отделений, заведовало административно-хозяйственной и финансовой деятельностью общества. От имени общества взаимодействовало со всеми учреждениями, организациями и частными лицами, совершало всякие акты, заключало договоры и принимало обязательства. Правление созывало съезды общества, готовило к ним доклады, отчеты, издавало правила, инструкции и положения по всем видам деятельности общества, принимало и увольняло рабочих и служащих, также осуществляла ведение делопроизводства, счетоводства и отчетности.<sup>568</sup>

Переписка по делам Общества, а также различные векселя, чеки, денежные документы подписывались председателем правления или его заместителем и скреплялись секретарем или казначеем. Правление созывалось раз в месяц. О составе избранного правления и всех происходящих в нем изменениях правление обязано было ставить в известность Народный Комиссариат Внутренних Дел (НКВД).<sup>569</sup>

Ревизионная Комиссия Общества избиралась союзным съездом на период между двумя очередными съездами в количестве не менее трех лиц, не входящих в состав исполнительного органа общества. Её задача заключалась в проверке административно-хозяйственной деятельности Общества.<sup>570</sup>

Местные филиальные отделения общества организовывались по постановлению Правления на основании заявления местной инициативной группы (не менее семи человек). Отделения на местах действовали согласно уставу и работали под руководством правления и подчинялись таковому.<sup>571</sup> Для постоянного руководства работой отделения распорядительным общим собранием членов данного отделения избиралось правление местного отделения сроком на один год в количестве не менее трех человек.<sup>572</sup>

<sup>568</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 12 Об.—13.

<sup>569</sup> Там же. Л. 13.

<sup>570</sup> Там же.

<sup>571</sup> Там же.

<sup>572</sup> Там же. Л. 13 Об.

Отделения общества должны были представлять Правлению Общества расходно-доходные сметы, протоколы общих собраний и ежегодные отчеты о своей деятельности с заключениями ревизионной комиссии.<sup>573</sup>

При отделениях общества, по инициативе самих отделений или же по инициативе общественных, профессиональных и других организаций, могли быть образованы группы содействия общества. Участниками таких групп могли стать лица, разделяющие общие принципы ОВМД и желающие подготовить себя теоретически и практически для вступления в общество.<sup>574</sup>

Республиканские съезды обществ созывались не реже одного раза в год. Место, срок созыва съездов определялись правлениями обществ. Съезды считались состоявшимися при наличии определенного кворума.<sup>575</sup> Республиканские съезды рассматривали отчеты о деятельности обществ и доклады ревизионной комиссии, утверждали сметы расходов, планы работ, положения и инструкции правления и ревизионной комиссии. На съездах выбирались члены правления и ревизионной комиссии, обсуждались изменения устава и дополнения к нему, решались вопросы о закрытии общества и заслушивались доклады.<sup>576</sup> Решения принимались открытым голосованием простым большинством.<sup>577</sup>

По требованию ревизионной комиссии или по заявлению членов общества мог быть создан внеочередной съезд, причем правление общества должно было созывать его в трехмесячный срок.<sup>578</sup> Соборания отделений общества могли быть очередные и распорядительные. Очередные собрания были открытыми, на них заслушивались и обсуждались научные доклады и вопросы, связанные с текущей деятельностью Общества. Распределительные общие собрания созывались не реже одного раза в год.<sup>579</sup>

<sup>573</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 Об.

<sup>574</sup> Там же.

<sup>575</sup> Там же.

<sup>576</sup> Там же. Л. 13 Об.-14.

<sup>577</sup> Там же. Л. 14.

<sup>578</sup> Там же.

<sup>579</sup> Там же.



На собраниях велось рассмотрение и утверждения отчетов правления отделения и ревизионной комиссии, утверждался план работы и приходно-расходной сметы отделения, устанавливался размер взносов, проводились выборы руководства отделения и ревизионной комиссии, утверждение и исключение членов отделения. Обсуждались вопросы изменения устава, о закрытии отделения, о ликвидации общества, заслушивались научные доклады. Вопросы решались на общем распорядительном собрании открытым голосованием и принимались простым большинством голосов.<sup>580</sup>

Всесоюзная Ассоциация ОВМД могла быть ликвидирована как по постановлению Всесоюзного съезда, так и по распоряжению Совета Народных Комиссаров (СНК). Все оставшееся имущество передавалось государству либо общественным организациям по распоряжению НКВД. Ликвидация отделений республиканских обществ осуществлялась по постановлению республиканских съездов и распоряжению НКВД, ликвидация республиканских обществ должна быть утверждена президиумом ассоциаций.<sup>581</sup>

Основным низовым звеном ОВМД являлась ячейка, объединявшая действительных членов ОВМД, то есть лиц, состоявших на позиции диалектического материализма, взгляды которых проверены на практике в проведении и защите генеральной линии партии в борьбе на два фронта против различного рода ревизий, извращений и искажений марксистско-ленинской философии. Они организовывались по производственному принципу на предприятиях, учреждениях, в вузах, научно исследовательских институтах, по заявлению инициативной группы (не менее пять человек). Утверждались местным правлением общества и действовали на основании устава.<sup>582</sup>

Для руководства работой ячеек общее собрание членов ячейки избирало бюро на срок не более одного года. В ячейках, не превышающих десяти человек, избирались председатель ячейки и секретарь. Ячейка свыше десяти человек избирала бюро, количество определяли члены ячейки в

<sup>580</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

<sup>581</sup> Там же. Л. 14 Об.

<sup>582</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 12. Л. 220.

зависимости от числа участников. Бюро избирало из своей среды председателя и секретаря. Работа ячейки велась в сфере антирелигиозной пропаганды, ее члены занимались также научно-исследовательской работой. Создавались сектора на основе этих направлений во главе с заведующими, которые избирались из состава Бюро.<sup>583</sup>

Вся организационная работа и работа по сбору членских взносов и иных поступлений, составление сметы, возлагалась на секретаря ячейки. Секторы составляли планы своей работы, исходя из плана местного правления ОВМД, планы секторов включались в общий план ячейки. План ячейки составлялся на период деятельности Бюро – шесть месяцев. Ячейки выбирали из своей среды ревизионную комиссию, которая проверяла административно-хозяйственную деятельность Бюро, денежную отчетность, а также степень выполнения плана.<sup>584</sup>

Прием в ячейку проходил согласно Уставу, вступившие заполняли анкету, разработанную Московским правлением. Исключение осуществляло областное правление ОВМД.<sup>585</sup>

Средства ячеек формировались из источников, предусмотренных уставом, причем все средства шли в областное правление. Ячейка составляла смету расходов и представляла ее на утверждение в областное правление. По утвержденной смете правление отпускало средства на расходы.<sup>586</sup>

При предприятиях, фабриках, вузах создавались группы содействия ОВМД. Членами могли стать лица, поддерживавшие генеральную линию партии. Работали они под руководством ячеек, последние утверждали планы групп, давали директивы, вовлекали в практическую работу. Группа содействия выбирала бюро из трех–семи человек, секретаря и председателя. Для повышения знаний по диамату у желающих вступить в группу содействия проводились лекции, беседы. Группа содействия составляет свои планы исходя

---

<sup>583</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 12. Л. 220.

<sup>584</sup> Там же.

<sup>585</sup> Там же. Л. 222.

<sup>586</sup> Там же.

из планов и указаний ячейки ОВМД. Председатель и секретарь группы содействия участвуют с правом совещательного голоса на заседаниях бюро ячейки ОВМД.<sup>587</sup>

Общество воинствующих материалистов-диалектиков состояло из действительных членов и сотрудников. Действительными членами могли быть стоящие на точке зрения диалектического материализма лица, взгляды которых проверены на практике (в устных или печатных выступлениях).<sup>588</sup> Вступление в общество осуществлялось по заявлению в правление отделения общества при представлении рекомендации двух членов общества. Согласно представленным материалам, правление общества сначала обсуждало вопрос о возможности принятия отдельных лиц в действительные члены и выносило свое решение на утверждение общего собрания отделения. Утверждение происходило на общих собраниях отделения открытым голосованием простым большинством.<sup>589</sup>

Члены-сотрудники утверждались Правлением Отделения. На собраниях они пользовались правом совещательного голоса и не могли быть избраны в исполнительные и ревизионные органы Общества. Утверждение происходило путем голосования простым большинством.<sup>590</sup>

Участники общества платили вступительный и ежегодные членские взносы в размерах и в сроки, устанавливаемые съездом общества или распределительными собраниями отделений.<sup>591</sup>

Действительные члены общества обладали следующими правами: они имели право голоса на всех собраниях и съездах обществ, могли избирать и быть выбранными в исполнительные и ревизионные органы обществ. Они имели право пользования на льготных условиях библиотеками, музеями и прочими учреждениями обществ. Им разрешалось публично выступать от имени правления.<sup>592</sup>

<sup>587</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 12. Л. 222-223.

<sup>588</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 11.

<sup>589</sup> Там же.

<sup>590</sup> Там же.

<sup>591</sup> Там же.

<sup>592</sup> Там же.

Выбытие из числа членов общества могло быть либо по личному заявлению выбывавшего, либо за неуплату взносов, либо по постановлению двух третей наличного состава, причем исключение в последнем случае осуществлялось лишь при наличии со стороны исключаемого или несоответствия требованиям, предъявляемым к членам настоящим уставом, или порочащих общество поступков, или уголовно-преследуемого деяния. Выбывшие по личному желанию могли быть приняты вновь на общих условиях, выбывшие за неуплат взносов могли быть зачислены вновь при уплате таковых.<sup>593</sup>

Средства общества состояли из вступительных и ежегодных членских взносов, субсидий со стороны правительства, общественных организаций, доходов от принадлежащего обществу имущества, доходов от деятельности организации.<sup>594</sup>

На 1 октября 1931 года по Нижегородскому краю Общество воинствующих материалистов-диалектиков насчитывало около 300 человек. Для организации в районах отделений ячеек ОВМД и групп содействия были командированы члены правления. Были созданы районные отделения в Сормове, Балахне, Починках, Канавине, ячейки ОВМД – в Нижнем Новгороде, группы содействия – в педагогическом, медицинском, комвузе, в Арзамасе.<sup>595</sup>

В состав правления ОВМД в Нижнем Новгороде входили Биленкин, Фуртичев, Шайкевич, Вейншан, Семенов, Емелин, Сидоров, Хромов, Широкова, Васяев, Филимонов, Узков, Зельцер, Кабозова.<sup>596</sup>

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что Общество воинствующих материалистов имело четко выстроенную структуру, при этом близкую к СББ. Согласно архивным данным, данная общественная организация уступала по численности СББ. Организации ОВМД в Нижегородском крае просуществовали недолго, в 1934 году они были закрыты.

<sup>593</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7.

<sup>594</sup> Там же.

<sup>595</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

<sup>596</sup> Инициалы установить не удалось. ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 12. Л. 233.

### **3. 2 Деятельность общества воинствующих материалистов-диалектиков**

Общество воинствующих материалистов-диалектиков сыграло важную роль в методическом обеспечении атеистического движения в Нижегородском крае (Горьковской области).

Как отмечается в источнике: «вступление СССР в период социализма на базе социалистической индустриализации и реконструкции сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса в рамках коллективизации, выкорчевывание корней капитализма встречает сопротивление со стороны отживающих классов в нашей стране, находящих поддержку в международном империализме и соц-фашизме».<sup>597</sup>

Согласно источникам, «эта борьба выражалась на теоретическом фронте. Чуждая и враждебная пролетариату идеология проявлялась в антисоветской деятельности церкви».<sup>598</sup>

Вся пропагандистская работа ОВМД была направлена на культурную революцию, распространение атеизма, на укрепление материалистического мировоззрения. Деятельность организации осуществлялась как внутри общества так и вне его. Внутри общества происходила разработка положительных актуальных, боевых вопросов марксистской теории, обсуждались новейшие выступления представителей антимарксистских течений в СССР и за границей. В то же время разрабатывались проблемы исторического материализма, обсуждались методологические проблемы естествознания, антирелигиозной пропаганды.<sup>599</sup>

Вне общества шла борьба с идеализмом в философии и в естественных науках во всех его проявлениях, извращением и упрощением диалектического

---

<sup>597</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

<sup>598</sup> Там же.

<sup>599</sup> Там же. Л. 10.

материализма. Также велась активная пропаганда и популяризация диалектического материализма.<sup>600</sup>

Для осуществления поставленных задач общество имело право устраивать закрытые и открытые собрания, организовывать публичные лекции и дискуссии с участием членов обществ и приглашенных лиц. Организация вела активную политику в области культуры, могла издавать и распространять популярную философскую литературу, открывать библиотеки, учреждать музеи в сфере своих интересов. По разрешению соответствующих органов, общество могло учреждать курсы по своей специальности, а также созывать конференции по вопросам антирелигиозной пропаганды.<sup>601</sup>

В обществе считали, что «критерием воинственности материализма является его безбожие. Только ведя активную безбожную работу, материалист-диалектик может считать себя воинствующим материалистом. Безбожная работа — один из участков борьбы, общеклассовой борьбы на фронте социалистического строительства.<sup>602</sup> И самая широкая, самая гибкая идеология, которую классовый враг пускает в ход, это, несомненно, религия. Она является тем участком, который помогает наиболее откровенно и тонко проводить контрреволюционные установки. Поэтому работа на антирелигиозном фронте понимается как работа на важнейшем участке классовой борьбы за победу социалистического строительства. Только последователи В. И. Ленина, только большевики, только воинствующие материалисты-диалектики в состоянии вести агрессивную, наступательную, ни перед чем не останавливающуюся безбожную работу и поставить ее на служение социалистическому строительству».<sup>603</sup>

В своих документах члены общества отмечали, что очень плохо знают нашего врага, очень плохо знают религиозные организации. «Изучение их поможет в антирелигиозной пропаганде. Нужно было изучить, какие слои и как

<sup>600</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 10.

<sup>601</sup> Там же.

<sup>602</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

<sup>603</sup> Там же. Л. 14.

и почему веруют, какие у них настроения и интересы. Только тогда сможем подойти практически к вопросам антирелигиозной пропаганды. Поэтому мы должны поставить методику антирелигиозной пропаганды на научную марксистско-ленинскую основу».<sup>604</sup>

При этом задачами ОВМД были подготовка квалифицированных кадров антирелигиозников, и теоретическая помощь СВБ.<sup>605</sup>

В начале 1930-х гг. можно выделить несколько направлений в антирелигиозной работе ОВМД: работа ячеек по пропаганде атеизма, сотрудничество с СВБ по вопросам создания единого атеистического фронта, а также работа секторов.

Говоря о первом направлении, стоит отметить, что ячейкам отводилась важная роль в деле безбожного воспитания масс. Их работой были охвачены рабочие, колхозники, учителя, члены других обществ и др.

Ячейки ОВМД выступали против механистов, против всех видов оппортунизма, против «правого» уклона и «левого», а также распространяли идеи диалектического материализма среди широких масс. Кроме того, они участвовали в организации и работе партийного просвещения на предприятиях и в учебных заведениях, а также агитировали рабочих и колхозников вступать в ряды ОВМД.<sup>606</sup>

Ячейки общества принимали участие в антирелигиозной пропаганде совместно с Союзом воинствующих безбожников (СВБ) и занимались теоретической и методической разработкой вопросов антирелигиозной пропаганды.<sup>607</sup>

Другой сферой деятельности ячеек ОВМД была разработка актуальных проблем социального строительства и международной революции переходного периода, освоение вопросов ленинского философского наследия, пропаганда

<sup>604</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

<sup>605</sup> Там же. Л. 26.

<sup>606</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 12. Л. 220-221.

<sup>607</sup> Там же. Л. 21.

технических знаний, а также разработка вопросов марксистско-ленинской методологии техники.<sup>608</sup>

Ячейки ОВМД участвовали в разработке программ, учебных планов, проводили подготовку новых научных кадров, внедряли достижения марксистско-ленинской методологии в историю, экономику, педагогику.<sup>609</sup>

Вся массовая работа ячеек была направлена на поддержку генеральной линии партии, на развертывание большевистской самокритики и мобилизации масс вокруг актуальных проблем социалистического строительства.<sup>610</sup> С этой целью ячейки активно участвовали в разработке вопросов встречного планирования, ударничества, социального соревнования, в борьбе за выполнение промышленно-финансового плана, ликвидацию обезлички, перестройки системы зарплаты и т.д. При этом параллельно ячейки вели очень важную работу — создание нового человека — атеиста. Это определяло особенности работы с массами — «лицом к производству и коллективизирующейся деревне».<sup>611</sup>

Для осуществления поставленных задач ячейки ОВМД практиковали следующие формы работы: организация собраний, проведение докладов и лекций по важнейшим проблемам марксизма-ленинизма и современного естествознания среди преподавателей. В вузах проводились доклады по актуальным проблемам переходного периода, прорабатывались решения партии. Целью этого было воспитание в студентах атеистического мировоззрения. Для повышения культурного уровня рабочих и крестьян создавались кружки по изучению диамата, истмата, экономики, вопросов культурной революции, текущей политики. Власть считала, что создать «безбожного человека» можно, лишь приобщив трудящихся к главным достижениям культуры человечества, тем самым отвратив их от религиозного мировоззрения. Для рабочих устраивались ночные вечера, массовые экскурсии

<sup>608</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 12. Л. 21

<sup>609</sup> Там же. Л. 220–221.

<sup>610</sup> Там же. Л. 221.

<sup>611</sup> Там же.



в научно-исследовательские организации. Главным средством антирелигиозной пропаганды была пресса, немаловажную роль играло радиовещание в агитации народных масс.<sup>612</sup>

Особое внимание обращалось на теоретическое освещение актуальных проблем социального строительства на предприятии, в учреждении, колхозе. Основными методами работы были соцсоревнования ячеек, самокритика, ударничество, практика бригадных форм работы, выделение постоянных или временных бригад для проведения или разработки тех или иных вопросов.<sup>613</sup> Немаловажная роль отводилась работе с женщинами, активисты ОВМД стремились бороться с пережитками патриархального строя, выступая за равные права для них во всех сферах жизни общества.

Ячейки ОВМД работали под руководством партийных организаций, выполняя партийные задания в текущих хозяйственно-политических кампаниях, помогали в повышении образовательного уровня партийных и комсомольских масс на местах. Кроме того, особое внимание уделялось работе с другими общественными организациями: Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО), Обществу врачей, СВБ и т.д.<sup>614</sup> Ячейки помогали в марксистско-ленинском воспитании масс, в привлечении их к работе под руководством ячейки. Для проведения этой работы они устраивали для специалистов доклады, лекции, семинары, кружки по диамату, активно участвовали в конференциях.<sup>615</sup>

Особое внимание уделялось взаимодействию с СВБ. С этой целью ячейки ОВМД выделяли для СВБ докладчиков-антирелигиозников и руководителей для кружков СВБ, проводили совместно с СВБ антирелигиозные мероприятия. Кроме того, ОВМД организовывали подготовку и переподготовку антирелигиозного актива. Из членов СВБ организовывались группы

<sup>612</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 12. Л. 221

<sup>613</sup> Там же. Л. 221–222.

<sup>614</sup> Там же. Л. 222.

<sup>615</sup> Там же.

содействия. Ячейки ОВМД помогали ячейкам СВБ в разработке теоретических и методологических вопросов, организовывали взаимные отчеты на собраниях о проделанной работе.<sup>616</sup>

Таким образом, ячейки ОВМД проводили большую работу в деле пропаганды атеизма в крае.

Следующее направление в работе ОВМД – сотрудничество с СВБ. Совместная работа двух антирелигиозных организаций способствовала укреплению безбожного фронта в Нижегородском крае.

Как отмечается в документах, наступление социализма по всему фронту, ликвидация кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, невиданные темпы индустриализации, вступление СССР в период социализма и в то же время дальнейшее углубление мирового экономического кризиса и нарастание предпосылок революционного кризиса – обострили классовую борьбу в СССР и во всем мире. Наряду с экономической и политической борьбой, пролетариат должен был использовать орудие марксистско-ленинской теории, дающей практикам уверенность в победе, веру в победу социализма.<sup>617</sup>

Согласно источникам, религия играла важнейшую контрреволюционную роль в политической и идеалистической борьбе, являясь орудием кулачества и буржуазии, в связи с чем, разоблачение ее контрреволюционной роли и противопоставление ей диалектико-материалистического мировоззрения было одной из важнейших обязанностей большевика.<sup>618</sup>

Рост антирелигиозного движения поставил задачу укрепления безбожного фронта, что привело к объединению усилий ОВМД и СВБ.<sup>619</sup>

Здесь следует отметить, что долгое время нижегородское отделение ОВМД не придавало должного значения антирелигиозной работе. Общество не приняло участия в проводимой крайсоветом СВБ конференции научных обществ и учреждений по научно-исследовательской антирелигиозной работе в

<sup>616</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 12. Л. 222.

<sup>617</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

<sup>618</sup> Там же.

<sup>619</sup> Там же. Л. 16.

1931 году, несмотря на то что крайсовет предлагал правлению ОВМД провести эту конференцию совместно. Председатель правления ОВМД т. Биленкин в своих устных и печатных выступлениях, посвященных итогам Всесоюзного совещания ОВМД, ни слова не сказал о том, какое важное значение совещание придавало антирелигиозной пропаганде.<sup>620</sup>

Как отмечалось в источнике, гигантское социалистическое строительство в СССР способствовало к усилению борьбы с религиозностью. Что, в свою очередь, привело к обострению классовой борьбы, в которой религия служила опорой кулачества и буржуазии. Социальный, национальный состав Нижегородского края, наличие крупнейших индустриальных центров, кустарных районов, районов сплошной коллективизации, национальных автономий обусловили необходимость в четкой методической и методологической антирелигиозной работе.<sup>621</sup>

Исходя из этого, Нижегородская краевая организация СВБ и Нижегородская краевая организация ОВМД заключили в 1931 году договор о социалистическом соревновании между собой.<sup>622</sup>

Договор был заключен сроком на один год, с 18 июня 1931 года по 20 июня 1932 год. Проверка договора обеими сторонами два раза в год – ноябрь, апрель. Жури договора – представители Культпропа и Агитмассового отдела райкома ВКП (б), КСПС и Крайоно. От ОВМД: Биленкин, Зельцер, от СВБ: Узков, Федосеев.<sup>623</sup>

Согласно договору, ОВМД в целях усиления борьбы за марксистско-ленинское мировоззрение должна была в течение полугода со дня заключения договора оформить, создать и наладить работу ячеек ОВМД и проведение семинаров по диалектическому материализму с центрами антирелигиозной пропаганды в Канавине, Сормове, Арзамасе, Дзержинске, Выксе и др.<sup>624</sup>

<sup>620</sup> Федосеев П. О совместной работе СВБ и ОВМД // Безбожник. 1931. № 27. С. 3.

<sup>621</sup> Там же.

<sup>622</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

<sup>623</sup> Там же. Л. 18–19.

<sup>624</sup> Там же. Л. 16–17.

Также, ОВМД обязывалось включить в программы по диамату темы по религии, дать не менее трех разработок по важнейшим вопросам антирелигиозной пропаганды. Кроме того, ОВМД должны были проработать следующие проблемы: «борьба против Механицизма и меньшевистствующего идеализма в антирелигиозной работе», «Ленинский этап в развитии атеизма», «корни религиозности в СССР в Нижегородском крае», а также помогать в научно-исследовательской работе СВБ.<sup>625</sup>

По заключенному договору ОВМД обязано было участвовать в подготовке кадров СВБ, для чего предоставляла лекторов по диамату и важнейшим методологическим вопросам для семинаров повышенного типа, антирелигиозных университетов и курсов, для работы с учительством. Работа должна была быть налажена в два месяца.<sup>626</sup>

Кроме того, ОВМД должно было обеспечить обслуживание безбожного актива в Нижнем, Канавине, Сормове, а также в других пунктах, с выездными докладами об антирелигиозной пропаганде по решениям последнего пленума ОВМД, о религиозных организациях Нижегородского края, о ленинской методологии и методике антирелигиозной пропаганды. ОВМД обязывалось провести месячник антирелигиозной пропаганды «за безбожное, диалектико-материалистическое мировоззрение пролетариата и трудящегося крестьянства» по плану антирелигиозного сектора.<sup>627</sup>

ОВМД обязывалось выполнить на 100% план своей работы на 1931 год во всех своих секторах и на 100% увеличить за полгода свои ряды, а также увеличить число безбожных бригад.<sup>628</sup>

СВБ в свою очередь должен развернуть работу по вовлечению в ОВМД безбожного актива, наладить теоретическое его обучение, а также помочь в создании групп и семинаров ОВМД.<sup>629</sup>

<sup>625</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

<sup>626</sup> Там же. Л. 17–18.

<sup>627</sup> Там же. Л. 18.

<sup>628</sup> Там же.

<sup>629</sup> Там же. Л. 17.

Кроме того, СВБ обязывался составить в течение трех месяцев единый план исследовательской работы по краю для изучения религиозных верований и организаций с целью эффективной борьбы с религией, наладить работу исследовательских коллективов в Нижегородском крае, а в конце полугодия подготовить не менее трех работ по важнейшим вопросам антирелигиозного движения в крае.<sup>630</sup>

По договору СВБ должен был наладить сеть антирелигиозных курсов, семинаров и кружков по диамату для безбожного актива, в первую очередь в Нижегородском крае, а также подготовить новый актив из рабочих ударников и колхозников.<sup>631</sup>

Также СВБ обязывался помогать ОВМД в антирелигиозной работе, направлять свои усилия на создание бригад безбожников на предприятиях, в колхозах, вовлекать верующих в ряды безбожников рабочих и колхозников.<sup>632</sup>

СВБ взял обязательство выполнить план своей работы на 100% на 1931 год, увеличить свои ряды на 100%, увеличить число безбожных бригад на заводах и колхозах на 100% за полугодие.<sup>633</sup>

Несмотря на заключенный договор, положительных сдвигов на антирелигиозном фронте не произошло.

Работа ОВМД была разделена на несколько секторов.

Антирелигиозный сектор в 1931–1932 гг. оказывал методическую помощь безбожному движению, разрабатывал теоретические вопросы методической и методологической антирелигиозной пропаганды. Кроме того, помогал в создании и подготовке кадров безбожных работников, участвовал в массовой работе.<sup>634</sup>

---

<sup>630</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

<sup>631</sup> Там же. Л. 18.

<sup>632</sup> Там же.

<sup>633</sup> Там же.

<sup>634</sup> Там же. Л. 20.

Разработкой вопросов методологии занимались Семенов, Хромов, Узков, Дурасов, Зельцер, Нилендер, Лебедев, Христунов, Глебовский, Челышев, Кузьмин, Малиновкин.<sup>635</sup>

В качестве примера работы этого сектора, приведем деятельность одного из активистов ОВМД, Федосеева. Он занимался подготовкой доклада «Вопросы борьбы на два фронта в антирелигиозной пропаганде», который должен был быть заслушан в июне 1931 года на пленуме ОВМД.<sup>636</sup> В том же месяце Федосеев организовал обсуждение брошюры члена СВБ Брауде «Враг без маски». Следующий доклад по его разработке был заслушан в июле, который назвался «Материализм и религия». Федосеев явился автором дискуссии в ОВМД «О корнях религиозности в СССР и Нижегородском крае», состоявшийся в октябре.<sup>637</sup>

Он принимал участие и в антирождественской кампании в декабре 1932 года. Активно взаимодействовал с СВБ. В июле–октябре организовал работу по изучению методики антирелигиозной пропаганды. Взял на себя обслуживание совместно с СВБ наиболее ответственных участков – семинаров, антирелигиозных университетов – квалифицированными работниками по диамату и антирелигиозным дисциплинам. Федосеев занимался проведением в группах содействия ОВМД с активом СВБ докладов по задачам антирелигиозной пропаганды. Организовывал в группах содействия СВБ доклады по методологии, методике антирелигиозной борьбы, а также по религиозным организациям Нижегородского края в сентябре–ноябре 1931 года.<sup>638</sup>

Совместно с Зельцером Федосеев принимал участие в создании сети антирелигиозных университетов и отделений при вузах в июле–октябре 1931 года. Они занимались пересмотром и составлением программ и методразработок по диамату и истмату, по вопросам религии. Ими был создан

<sup>635</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.

<sup>636</sup> Там же. Л. 20.

<sup>637</sup> Там же. Л. 20 Об.

<sup>638</sup> Там же. Л. 20–21

ряд методкабинетов по антирелигиозной работе в сентябре 1931 года. Совместно с СВБ эти активисты организовали массовую кампанию «За безбожное коммунистическое мировоззрение пролетариата». Была организована массовая печать докладов, связанных с антирелигиозной деятельностью.<sup>639</sup> Зельцер составлял план научно-исследовательской работы по истории и современному состоянию религии в Нижегородском крае: старообрядчество, язычество, религия и революция 1917 года. Он также подбирал докладчиков для проведения лекций. По договоренности с СВБ и КрайГИЗом занимался рецензированием работ по вопросам религии, им был составлен плана издательской работы.<sup>640</sup>

Еще одним активным членом ОВМД был Семенов. Он принимал участие в работе с учителями, организовывая для них методические семинары.<sup>641</sup>

Разработкой деятельности массового сектора в 1931–1932 гг. занимались Чичеров, Шайкевич, Емелин, и др.<sup>642</sup>

Рассмотрим некоторые мероприятия, проведенные этим отделом. С июня по декабрь 1931 года Емелиным и Шайкевичем была разработана инструкция о содержании, формах и методах массовой работы ячеек ОВМД и установлена связь с ними. В это же время были заслушаны доклады Шайкевича и Биленкина на совещании культпросвещения сельскохозяйственных районов в Арзамасе по итогам работы на теоретическом фронте. Семеновым был подготовлен доклад «Генетика и марксизм» для студенчества и научных работников. С июля по август были прочитаны доклады на антирелигиозные темы на собраниях партактива в Сормове, Канавине, в области, силами преподавателей и слушателями ИКП.<sup>643</sup>

В этот период в парткабинете состоялся ряд консультаций на актуальные темы. Был проведен пленум массового сектора с представителями с мест.

<sup>639</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 20–21.

<sup>640</sup> Там же.

<sup>641</sup> Там же. Л. 20 Об.

<sup>642</sup> Там же. Л. 25.

<sup>643</sup> Там же. Л. 23.

Шурыгиным и Зефиоровым проведены доклады: «Методология правого уклона и троцкизм», «Ленинский этап философии» с аудиторией ИКП. Чичеровым и Дубинским были подведены итоги работы кружков диамата при СНР.<sup>644</sup> В сентябре–декабре прочитаны доклады на актуальные темы в рабочих районах и в крупных колхозах, совхозах, МТС.<sup>645</sup>

По линии общества педагогов-марксистов был подготовлен ряд докладов по философским вопросам политехнизма. В медицинском институте были прочитаны доклады по естествознанию. Был организован семинар для актива ОВМД и СВБ в Сормове и Канавине.<sup>646</sup> Капланом было организовано заочное обучение по радио для кружков диамата при отделениях ОВМД. Совместно с научно-исследовательским центром местным ячейкам был дан ряд материалов для проработки и обсуждения. К столетию смерти Гегеля был проведен доклад Фуртичевым «Гегель и диалектический материализм».<sup>647</sup>

В научно-исследовательский сектор в 1931–1932 гг. входили Фуртичев, Шабадан, Вейшан.<sup>648</sup> На пленуме ОВМД были обсуждены следующие темы: последний период нэпа и первый период социализма; единство теории и практики в реконструктивный период; ленинизм как высший этап в развитии марксизма; Ленин и кризис новейшего естествознания; закон единства противоположностей у Ленина; экономика и политика в переходный период; доклад, посвященный Гегелю.<sup>649</sup> Коллективно выполнялись задания редакций «Философской энциклопедии» и журнала «Под знаменем Марксизма». Совместно с обществом марксистов-педагогов организовано обсуждение вопросов политехнизма. Члены сектора участвовали в обследовании идеологического состояния преподавания в вузах Нижегородского края. Для

<sup>644</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

<sup>645</sup> Там же. Л. 24.

<sup>646</sup> Там же.

<sup>647</sup> Там же.

<sup>648</sup> Там же. Л. 27.

<sup>649</sup> Там же. Л. 26.



этого была организована коллективная разработка указанных вопросов и созданы бригады из членов ОВМД по каждой теме.<sup>650</sup>

Во главе инструкторского сектора ОВМД в 1931–1932 гг. стояли Широкова, Васяев, Луконин и др.<sup>651</sup> В этот период ими был разработан план работы сектора, а также положение для групп содействия и ячеек ОВМД с указанием функций для каждого типа, организаций среди рабочих, студентов и т.д. На основании плана работы других секторов был составлен план работы низовых организаций. Была налажена связь с филиалами, намечены темы и докладчики для выезда на места.<sup>652</sup>

Учреждена сеть кружков для пропаганды истмата и диамата в массах. Были выработаны положения о формах связи с СВБ и научными обществами, произведен учет членов ОВМД по специальностям, а также членов групп содействия и ячеек. Члены ОВМД распределены по определенным видам работы, распределение сил на определенные вид работы, тем самым установлена оптимальная нагрузка для членов организации. Заключен договор с радиосетью о передаче в эфир докладов по философии.<sup>653</sup>

Таким образом, распределение обязанностей между несколькими секторами повысило эффективность работы ОВМД.

Общество воинствующих материалистов по сравнению с Союзом воинствующих безбожников, в рамках Нижегородского края, просуществовало сравнительно недолго – с 1929 по 1934 гг. Организационно две эти организации схожи, имеют одинаковую структуру. Численность ОВМД в начале 1930-х гг. составляла 300 чел. Районные отделения находились в Сормове, Балахне, Починках, Канавине, ячейки ОВМД работали в Нижнем Новгороде, группы содействия – в педагогическом, медицинском институтах, комвузе, в Арзамасе.

Материалисты-диалектики практиковали следующие формы работы: устройство широких собраний, докладов и лекций по важнейшим проблемам

<sup>650</sup> ГКУ ГОПАНО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 7. Л. 26

<sup>651</sup> Там же. Л. 29.

<sup>652</sup> Там же. Л. 28.

<sup>653</sup> Там же.

марксизма-ленинизма и современного естествознания в преподавательской среде. С целью воспитания у студентов атеистического мировоззрения. В вузах проводились доклады по актуальным проблемам переходного периода, прорабатывались решения партии. Для повышения культурного уровня рабочих и крестьян создавались кружки по изучению диамата, истмата, экономики, вопросов культурной революции, текущей политики.

В целом вся работа ОВМД была распределена между несколькими отделами: антирелигиозным, массовым, научно-исследовательским, инструкторским, методическим.

Кроме того, ОВМД и СВБ наладили активное взаимодействие, заключив с безбожниками договор о сотрудничестве.

К сожалению, слабость источниковой базы, не позволяет в должном объеме осветить работу этой антирелигиозной организации.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине 1920-х – 1930-е гг. антирелигиозную деятельность осуществляли две организации – Союз воинствующих безбожников и Общество воинствующих материалистов-диалектиков. Ведущая роль была у СББ.

В связи с небольшим количеством ячеек СБ до 1927 г. в Нижегородской губернии не было своего руководящего органа. Но с ростом организации в 1927 г. был создан губернский совет (губсовет) (с 1929 г. по 1936 г. он назывался крайсовет, с 1936 г. – облсовет). Работу уездных организаций СБ контролировал уездный совет (усовет). Райсовет и ячейка СБ состояли из организатора, пропагандиста, методиста и нацменработника. Руководящим органом всей работой СБ в губернии в период между конференциями был пленум губсовета. Работой губсовета руководил президиум. При президиуме Губсовета устраивались собрания секретарей райсоветов, совещания представителей уездных советов. Руководящим органом союза в районе был пленум районного совета, избираемый районной конференцией. В уезде работу безбожников направлял уездный совет. Низовой организацией союза была ячейка СББ.

В работе СББ можно выделить несколько периодов: 1) вторая половина 1920-х – начало работы СББ, организационное оформление общества; 2) конец 1920-х – середина 1930-х годов, – период активной деятельности СББ, который был связан с процессами форсированной индустриализации и коллективизации; 3) 1935 -1937 гг. – снижение активности в работе СББ, связанное с общей тенденцией смягчения общественной жизни, а также с изменением концепции атеистической пропаганды, связанное с убеждением о «стихийного отмирания религии» (безбожники считали, что благодаря проделанной работе люди сами откажутся от своих убеждений и потребности в вере не будет); 4) 1937–1940-х гг. – период, когда была усилена антирелигиозная деятельность, обусловленная общим ужесточением

общественно-политической ситуации в стране накануне Великой Отечественной войны. Организация была ориентирована на атеистическую пропаганду на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах. Огромное внимание уделялось новостройкам первых пятилеток, заводам и фабрикам, на которых шел процесс формирования промышленных кадров. Основным источником пополнения рабочего класса в этот период выступала деревня, поэтому СВБ стремилось изменить сознание «вчерашних крестьян», пришедших в заводские цеха. Нижегородская (Горьковская) область в 1930-е годы – один из крупнейших промышленных центров СССР. Анализ источников показывает, что СВБ на протяжении всего периода 1930-х годов являлось одной из массовых организаций в промышленном секторе области.

Союз воинствующих безбожников, проводя работу на селе, боролся с религиозными праздниками, пьянством, рвачеством, проводя беседы с крестьянством о вреде религии, выступал одним из важнейших инструментов власти в проведении политики коллективизации.

Среди важнейших методов в работе общества были: соцсоревнования ячеек, ударничество, практика бригадных форм работы, выделение постоянных или временных бригад для проведения или разработки тех или иных вопросов.

Большое внимание отводилась работе с женщинами, активисты СВБ стремились бороться с пережитками патриархального строя, выступая за равные права женщины во всех сферах жизни общества.

Деятельность ОВМД в Нижегородском крае охватывает период конца 1920-х – начало 1930-х годов. Несмотря на небольшой период функционирования, ОВМД активно включился в работу по формированию атеистического мировоззрения в Нижегородском крае (Горьковской области).

Для осуществления поставленных задач ячейки ОВМД практиковали следующие формы работы: проведение собраний, докладов и лекций по важнейшим проблемам марксизма-ленинизма и современного естествознания в вузах с целью воспитания в студентах атеистического мировоззрения. Для повышения культурного уровня рабочих и крестьян создавались кружки по

изучению диамата, истмата, экономики, вопросов культурной революции, текущей политики. Все это было направлено на создание «безбожного человека», приобщенного к ценностям достижениям культуры человечества.

Основными методами в работе общества были: соцсоревнования ячеек, самокритика, ударничество, использование бригадных форм работы, выделение постоянных или временных бригад для разработки тех или иных вопросов.

Работа советских общественных антирелигиозных организаций в середине 1920-х–1930-е гг. проходила в русле масштабных преобразований того периода. Благодаря деятельности атеистических организаций шло приобщение широких слоев населения к мировым достижениям культуры. Через просветительскую работу СВБ и ОВМД рабочие и крестьяне повышали свой культурный уровень, достигалось это за счет печати, кинопоказов, знакомства с плакатной живописью. Все эти средства воздействия на сознание советских граждан способствовали смене старого мировоззрения на новое, научное. Кроме того, лекционная и индивидуальная работа безбожников и материалистов-диалектиков по просвещению населения подняла уровень образованности среди крестьян и рабочих.

Реакция населения на безбожную работу СВБ и ОВМД была двоякой: с одной стороны, их деятельность встречала поддержку среди рабочих, крестьян, горожан в вопросах повышения культурного уровня, а с другой стороны, мероприятия по закрытию и уничтожению культовых зданий и сооружений вызывали недовольство и протестные настроения. Также следует отметить, что в среде самих безбожников в отдельные периоды атеистическая работа вызывала отторжение из-за формального подхода к формированию кадров антирелигиозников.

Деятельность СВБ и ОВМД способствовала формированию нового общественного мировоззрения в Нижегородском крае (Горьковской области) в середине 1920-х – 1930-е годы. Организации сыграли заметную роль в организации и проведении антирелигиозной политики власти в период модернизационного скачка. Анализ источников позволяет прийти к выводу, что

обе организации, созданные по инициативе власти, имели достаточно широкую поддержку в обществе. Именно низовые ячейки, представленные, прежде всего, молодежью, проводили основную антирелигиозную работу на местах. При этом власти приходилось в директивном порядке активизировать работу организаций. Вместе с тем, антирелигиозная работа общественных организаций имела лишь относительный успех.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### 1. Источники

#### 1.1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru>.
2. Конституция СССР 1924 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru>.
3. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://constitution.garant.ru>.
4. Устав Общества Воинствующих Материалистов-Диалектиков // Под знаменем марксизма. – 1928. – № 12. – С. 218–222.
5. Устав Союза воинствующих безбожников. – Москва : Безбожник, 1930. – 31 с.

#### 1.2. Работы руководителей советского государства

6. Ярославский, Ем. Против религии и церкви. В 5 т. Т. 1. Октябрьская революция. Религия и церковь / Ем. Ярославский. – Москва : ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. – 416 с.
7. Ярославский, Ем. Против религии и церкви. В 5 т. Т. 2. Ленинский коммунизм и религия / Ем. Ярославский. – Москва : ОГИЗ-ГАИЗ, 1933. – 612 с.
8. Ярославский, Ем. Против религии и церкви. В 5 т. Т. 3. Пролетарская революция в борьбе с религией / Ем. Ярославский. – Москва : ОГИЗ-ГАИЗ, 1935. – 563 с.
9. Ярославский, Ем. Против религии и церкви. В 5 т. Т. 4. За преодоление религии / Ем. Ярославский. – Москва : ОГИЗ-ГАИЗ, 1935. – 419 с.
10. Ярославский, Ем. Против религии и церкви. В 5 т. Т. 5. Библия для верующих и неверующих / Ем. Ярославский. – Москва : ОГИЗ-ГАИЗ, 1933. – 420 с.

11. Ярославский, Ем. Автостроевцам / Ем. Ярославский // Безбожник. – 1931. – № 39. – С. 1.
12. Ярославский, Ем. 15 лет СВБ СССР (Стенографический отчет торжественного собрания, посвященного 15-летию СВБ СССР) / Ем. Ярославский. – Москва : ОГИЗ-ГАИЗ, 1940. – 31 с.
13. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 12 / В. И. Ленин. – Москва : Изд-во полит. лит., 1976. – 575 с.
14. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 17 / В. И. Ленин. – Москва : Изд-во полит. лит., 1978. – 655 с.
15. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 44 / В. И. Ленин. – Москва : Изд-во полит. лит., 1970. – 725 с.
16. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 45 / В. И. Ленин. – Москва : Изд-во полит. лит., 1970. – 729 с.

### **1.3. Делопроизводственная документация**

#### **1.3.1. Государственный архив Российской Федерации**

17. ГАРФ. Ф. Р-5407. Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР. Оп. 1. Д. 23, 41, 74, 946, 99, 101, 103, 104, 105, 106, 107; Оп. 2 Д. 233, 235, 352, 371, 386

#### **1.3.2 Государственное казенное учреждение Государственный общественно-политический архив Нижегородской области**

18. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-1. Нижегородский губернский комитет ВКП(б). Оп.1. Д. 4148, 4170, 5033, 5546, 5683, 5930.
19. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-2. Горьковский (до октября 1932 года – Нижегородский) краевой комитет ВКП(б) Оп. 1. Д. 192, 229, 2371, 3506.
20. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-3. Нижегородский (до октября 1990 года – Горьковский) областной комитет КП РСФСР (до июля 1990 года – КПСС). Оп. 1. Д. 100, 110, 117, 2394.
21. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-30. Нижегородский Горком ВКП(б) РСФСР (окт. 1932 – окт. 1990 гг. - Горьковский). Оп. 1. Д. 32, 127, 197, 198, 266, 1777, 2202.



22. ГКУ ГОПАНО. Ф. Р-243. Нижегородское краевое отделение общества воинствующих материалистов-диалектиков. Оп. 1. Д. 1-12.

#### **1.4. Сборники документов**

23. Быстрова, Н. Е. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.) Т. 8. Ч. 1 / сост. Н. Е Быстрова, В. Н. Земсков, Л. П. Колодникова [и др.] ; Ин-т рос. истории РАН. – Москва : ИРИ РАН, 2008. – 863 с.

24. Общество и власть. Российская провинция (1930г. - июнь 1942 г.) В 3 т. Т. 2 / сост. А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова. – Москва : Ин-т рос. истории РАН, 2005. – 1152 с.

25. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 2. 1917-1922 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1983. – 606 с.

26. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1985. – 446 с.

27. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 6. 1933–1937 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1985. – 431 с.

28. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–194 гг. – 9-е изд., доп. и испр. – Москва : Политиздат, 1985. – 574 с.

#### **1.5. Периодическая печать**

29. Газета «Безбожник». 1925–1932, 1934 гг.

30. Журнал «Антирелигиозник». 1938 г.

31. Газета «Нижегородская коммуна» (с 1933г. Горьковская коммуна). 1924, 1925, 1927–1929, 1931, 1937 гг.

32. Газета «Автогигант». 1930, 1931, 1935, 1937, 1938 гг.

## 1. 6. Источники личного происхождения

33. Малиновкин, С. Н. От религии к атеизму: из истории атеистического движения в Горьковской области / С. Н. Малиновкин. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1987. – 95 с.
34. Остин, Р. К. Строя Утопию [Электронный ресурс] / Р. К. Остин // Нижегородский музей. – 2006. – №16. – Режим доступа : [http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8010\\_08](http://www.museum.unn.ru/managfs/index.phtml?id=8010_08)

## 2. Литература

### 2.1. Монографии

35. Аболенцева, А. Г. Разговор по душам / А. Г. Аболенцева. – Ленинград : Знание, 1968. – 37 с.
36. Абросимова, Л. В. Церковь, верующие, власть / Л. В. Абросимова // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. Т. 2. 1930 г.-июнь 1941 г. / сост. А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова ; Ин-т рос. истории РАН. – Москва, 2005. – 1152 с.
37. Абросимова, Л. В. Власть, Православная церковь и верующие / Л. В. Абросимова // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. Т. 3. июнь 1941 г.-1953 г. / сост. А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова ; Ин-т рос. истории РАН. – Москва, 2005. – 1080 с.
38. Абросимова, Л. В. История православных приходов и старообрядческих общин Нижнего Новгорода (Горького) в период с 1917 по 1991 год / Л. В. Абросимова // Нижегородская старина. – 2011. – № 27–28. – С. 11–21.
39. Авксентьев, А. О формах и методах научно-атеистической пропаганды / А. Авксентьев. – Ставрополь : Книжиздат, 1958. – 39 с.
40. Адинарова, А. Клуб и атеистическая пропаганда / А. Адинарова, Ю. Сухов. – Ростов : Книжиздат, 1967. – 50 с.

41. Амосов, Н. На детском антирелигиозном фронте (материалы 1-й всесоюзной конференции юных воинствующих безбожников) / Н. Амосов. – Москва : Безбожник, 1930. – 68 с.
42. Анисимов, С. Ф. Роль атеизма в нравственном воспитании строителя коммунизма / С. Ф. Анисимов. – Москва : Знание, 1967. – 17 с.
43. Антонова, Н. В. Из истории секты «Новый Израиль» (первая треть XX в.) / Н. В. Антонова // Вестник МГУ. – 2010. – № 4. – С. 132–143.
44. Ануфриев, Л. Широкий фронтом / Л. Ануфриев. – Москва : Госполитиздат, 1960. – 40 с.
45. Арсенкин, В. К. Путь к разуму и сердцу / В. К. Арсенкин. – Москва : Политиздат, 1967. – 127 с.
46. Асловский, Ю. Храм остался без паствы / Ю. Асловский. – Свердловск : Книжиздат, 1961. – 24 с.
47. Архангельский, Л. М. Труд и религия / Л. М. Архангельский. – Свердловск : Книжиздат, 1955. – 46 с.
48. Архимандрит Тихон (Затекин). Нижегородская епархия и Великая Отечественная война / Архимандрит Тихон (Затекин). – Нижний Новгород : Издат. отд. Нижегород. епархии при Вознесен. Печер. монастыре, 2015. – 224 с. : ил.
49. Атеизм в СССР: становление и развитие / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. атеизма ; редкол. : А. Ф. Окулов [и др.]. – Москва : Мысль, 1986. – 238 с.
50. Бардилева, Ю. П. Кампания по вскрытию святых мощей и закрытие монастырей на европейском Севере в 1918–1929 годах / Ю. П. Бардилева // Российская история. – 2009. – № 3. – С. 135–142.
51. Бардилева, Ю. П. Русская православная церковь на Кольском Севере в первой половине XX века / Ю. П. Бардилева. – Мурманск : МГГУ, 2015. – 253 с.
52. Белов, М. В. Марксизм-ленинизм о религии и путях ее преодоления / М. В. Белов. – Москва : [б. и.], 1956. – 47 с.

53. Беляев, К. И. Религия и быт / К. И. Беляев. – Москва : Знание, 1958. – 31 с.
54. Билим, Н. Н. В армии верить нельзя / Н. Н. Билим // Родина. – 2013. – № 4. – С. 91–92.
55. Бокарев, П. И. В помощь атеисту / П. И. Бокарев, П. Е. Минаев. – Тамбов : Тамбовкнижиздат, 1964. – 69 с.
56. Борисов, А. «Хабарда» / А. Борисов // Пролетарское кино. – 1931. – № 4. – С. 57-59.
57. Бражник, И. И. О религии / Хрестоматия. – под ред. И. И. Бражник, Ф. И. Долгих. – Москва : Госполитиздат, 1963. – 596 с.
58. Бутинова, М. С. О преодолении религиозных пережитков в сознании людей / М. С. Бутинова. – Ленинград : Печ. двор, 1956. – 45 с.
59. Бушуева, Т. С. Историческая преемственность традиций Российской цивилизации: знаменательные даты, исследования и новые документы / Т. С. Бушуева, С. А. Мельников, Л. П. Колодникова. – Москва : ИРИ РАН, 2013. – 432 с.
60. Ваксир, А. З. Изменение общественного облика советского рабочего 20-30-х годов / А. З. Ваксир, В. С. Измозик // Вопросы истории. – 1984. – № 11. – С. 93–102.
61. Васильева, О. Ю. Русская православная церковь и советская власть в 1917–1927 гг. / О. Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. – №8. – С. 40–54.
62. Вдовин, М. Н. Все для Победы! (Очерки истории оборонной промышленности Горьковской области. 1930-1945 гг.) / М. Н. Вдовин, А. М. Горева. – Нижний Новгород : Кварц, 2010. - 303 с.
63. Вившневский, Е. Атеистическая работа в клубе / Е. Вившневский. – Москва : Профиздат, 1965. – 192 с.
64. Виноградов, А. И. Методом убеждения / А. И. Виноградов. – Москва : Знание, 1965. – 39 с.

65. Вопросы научного атеизма и атеистического воспитания: сборник статей / под ред. В. С. Виргинского – Москва : Красная звезда, 1944. – 204 с.
66. Воропаева, К. Л. Методы индивидуальной работы среди верующих / К. Л. Воропаева. – Москва : Профиздат, 1965. – 31 с.
67. Воронцов, Г. В. XXII съезд КПСС о задачах научно-атеистического воспитания / Г. В. Воронцов. – Москва : Политиздат, 1962. – 39 с.
68. Гагарин, А. П. О свободе совести / А. П. Гагарин. – Москва : Знание, 1962. – 32 с.
69. Гагарин, А. П. О классовом характере религиозной морали / А. П. Гагарин. – Москва : Правда, 1950. – 22 с.
70. Гантимуров, В. С. Марксизм-ленинизм о религии / В. С. Гантимуров. – Иркутск : Обл. гос. изд., 1952. – 67 с.
71. Глаголев, В. С. Искусство в системе атеистического воспитания / В. С. Глаголев ; О-во "Знание" РСФСР. – Москва : Знание, 1965. – 41 с. – (В помощь лектору).
72. Горбатов, В. А. КГБ и религиозные организации в Сибири / В. А. Горбатов // Вопросы истории. – 2008. – № 6. – С. 128–130.
73. Гордеева, Л. П. Репрессивный механизм политической власти / Л. П. Гордеева // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. Т. 2. 1930 г.- июнь 1941 г. / сост. А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова ; Ин-т рос. истории РАН. – Москва, 2005. – 1152 с.
74. Гордиенко, Н. С. Эволюция русского православия (20-80-е годы) XX столетия / Н. С. Гордиенко. – Москва : Знание, 1984. – 64 с.
75. Гордин, А. А. От антирелигиозной пропаганды к союзу государства и церкви: трансформация подачи советским трудящимся религиозной темы в к. 1920-х-нач. 1940-х гг. (историческая романистика, радио, общественные организации) / А. А. Гордин, Е. Д. Гордина // Мировоззренческая парадигма в философии: религия, pro et contra : монография : в 2 ч. / под ред. М. М. Прохорова ; Волж. гос. инженер.-пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2009. – Ч. 1. – С. 175–198.

76. Гордин, А. А. Культурно-просветительская работа как важнейший инструмент формирования «homo soveticus» в 1930-е годы (на материалах Горьковского автозавода) / А. А. Гордин, Е. Д. Гордина // Мировоззренческая парадигма в философии: бытие и мышление (реальное, мнимое, симулятивное) : монография / под ред. М. М. Прохорова ; Волж. гос. инженер.-пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2011. – С. 231–244.
77. Гордин, А. А. Историческая романистика и общественные организации как средство формирования у советских трудящихся отношения к религии (конец 1920-х – начало 40-х гг. / А. А. Гордин, Е. Д. Гордина // Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2011. – № 1. – С. 144–147.
78. Гордин, А. А. История России в цифрах : учеб. пособие / А. А. Гордин, Е. Д. Гордина. – Нижний Новгород : ВГИПУ, 2009. – 86 с.
79. Гордин, А. А. Социалистический город. Феномен социалистического города: социокультурный аспект / А. А. Гордин, А. А. Абаимова, С. А. Варакин [и др.] ; под общ. ред. А. А. Гордина ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2012. – 157 с.
80. Гордин, А. А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012 / А. А. Гордин. – Нижний Новгород : Кварц, 2012. – 320 с.
81. Горохова, Н. Д. Вопросы атеистического воспитания женщин / Н. Д. Горохова. – Москва : Знание, 1969. – 43 с.
82. Горьковский автомобильный / редкол. : И. И. Киселев, В. Я. Доброхотов, А. В. Новиков [и др.] ; науч. ред. В. Я. Доброхотов. – Москва : Мысль, 1981. – 303 с.
83. Гудечкова, В. О сотрудничестве чехословацкого «Союза пролетарских неверующих» с «Союзом воинствующих безбожников» в 20-30-х годах / В. Гудечкова // Вопросы научного атеизма. – Москва, 1978. – Вып. 22. – 470 с.
84. Гурев, Г. А. Марксизм-ленинизм о происхождении религии / Г. А. Гурев. – Москва : Знание, 1953. – 32 с.

85. Давидюк, Г. П. Несовместимость религиозной идеологии и коммунизма / Г. П. Давидюк. – Минск : Книжиздат, 1963. – 85 с.
86. Данилова, Е. Н. Трудовая иммиграция и реэмиграция духовных христиан в советскую Россию в 1920-е гг. / Е. Н. Данилова, Н. В. Антонова // Вестник МГУ. – 2009. – № 3. – С. 14–31.
87. Дацкий, В. В борьбе за каждого человека / В. Дацкий. – Днепропетровск : Книжиздат, 1963. – 32 с.
88. Долгих, Ф. И. Коммунистическое воспитание и преодоление религиозных пережитков / Ф. И. Долгих, А. П. Курантов. – Москва : Воениздат, 1963. – 91 с.
89. Долгих, Ф. И. Коммунистическое воспитание и религия / Ф. И. Долгих, А. П. Курантов. – Москва : Воениздат, 1964. – 148 с.
90. Дэвис, Н. Долгая дорога церкви. Новейшая история русского православия / Н. Дэвис. – Оксфорд: Вествью Пресс, 1995. – 368 с.
91. Елфимов, В. Ф. Религиозные пережитки и пути их преодоления / В. Ф. Елфимов. – Москва : Знание, 1958. – 30 с.
92. Ермаков, И. М. Коммунизм и религия / И. М. Ермаков. – Москва : Высш. шк., 1964. – 164 с.
93. Ефремов, А. Н. Научно-атеистическое воспитание учащихся / А. Н. Ефремов, В. И. Косолапов. – Киров : Книжиздат, 1956. – 77 с.
94. Жиромская, В. Б. Отношение населения к религии: по материалам переписи 1937 года / В. Б. Жиромская // Труды Института Российской истории РАН. – Москва, 2000. – Вып. 2. – С. 329–330.
95. Игнатов, А. Отрицание и имитация: две стороны коммунистического отношения к религии / А. Игнатов // Вопросы философии. – 2001. – № 4. – С. 25–29.
96. Ильенко, В. Оружием народного слова / В. Ильенко. – Днепропетровск : Книжиздат, 1963. – 34 с.
97. Ильина, И. Н. Общественные организации России в 1920-е годы / И. Н. Ильина. – Москва : ИРИ РАН, 2001. – 215 с.

98. Исаков, А. Крах религиозных иллюзий / А. Исаков. – Алма-Ата : Казах. госиздат, 1963. – 60 с.
99. Калугин В. М. Пути преодоления религиозных пережитков в СССР / В. М. Калугин. – Свердловск : УрГУ, 1967. – 27 с.
100. Каширин, П. А. Марксизм-ленинизм о религии / П. А. Каширин. – Москва : Госкультпросветиздат, 1959. – 36 с.
- 101 Кириченко, О. В. Православное женское монашество в советское время / О. В. Кириченко // Вопросы истории. – 2011. – № 1. – С. 101–114.
102. Климов, Е. Н. Атеистическая работа профсоюзной организации / Е. Н. Климов. – Москва : Профиздат, 1966. – 63 с.
103. Колоницкий, П. Ф. Марксизм-ленинизм о религии / П. Ф. Колоницкий. – Москва : Мол. гвардия, 1951. – 38 с.
104. Колоницкий, П. Ф. Марксистский философский материализм – теоретическое оружие в борьбе с религией / П. Ф. Колоницкий. – Москва : Знание, 1954. – 46 с.
105. Коновалов, Б. Н. Драгоценный опыт ветеранов. 50 лет со времени образования Союза воинствующих безбожников / Б. Н. Коновалов // Наука и религия. – 1975. – № 4. – С. 34–36.
106. Коновалов, Б. Н. Союзу воинствующих безбожников - 60 лет / Б. Н. Коновалов // Наука и религия. – 1985. – № 12. – С. 19–20.
107. Кононов, Ю. Ф. Научно-атеистическая и антирелигиозная пропаганда в краеведческих музеях / Ю. Ф. Кононов, Г. А. Новицкий. – Москва : Сов. Россия, 1961. – 137 с.
108. Коржихина, Т. П. Общественные организации в СССР. Материалы к источниковедению и историографии / Т. П. Коржихина ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – Москва : РГГУ, 1992. – 179 с.
109. Красников, Н. П. Социально-политическая позиция православной церкви в 1905–1916 гг. / Н. П. Красников // Вопросы истории. – 1982. – № 9. – С. 30–41.



110. Кривелев, И. А. Ленинское философское завещание и актуальные задачи научно–атеистического воспитания / И. А. Кривелев. – Москва : Знание, 1962. – 32 с.
111. Кудряшов, Г. Атеизм и молодежь / Г. Кудряшов. – Чебоксары : Чувашкнижиздат, 1968. – 127 с.
112. Кулаков, А. А. Век XX: Общество и региональная власть. Проблемы историографии : монография / А. А. Кулаков ; Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2009. – 327 с.
113. Куликов, И. Н. Марксизм-ленинизм о религии и путях ее преодоления / И. Н. Куликов. – Харьков : Облиздат, 1955. – 460 с.
114. Курбакова, Е. В. История нижегородской прессы: Научно-популярное издание / Е. В. Курбакова. – Нижний Новгород : НГЛУ, 2008. – 180 с.
115. Куроедов, В. А. Из истории взаимоотношений Советского государства и церкви / В. А. Куроедов // Вопросы истории. – 1973. – № 9. – С. 15–31.
116. Курляндский, И. А. О мнимом повороте И. В. Сталина к православной церкви / И. А. Курляндский // Вопросы истории. – 2008. – № 9. – С. 7–15.
117. Лазорин, В. В. Содержание и формы научно-атеистической работы в школе / В. В. Лазорин. – Уфа : Книжиздат, 1963. – 86 с.
118. Лебина, Н. Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба / Н. Б. Лебина // Вопросы истории. – 1996. – № 5-6. – С. 154–157.
119. Левин, Г. Д. Методологические принципы диалога материалистов с верующими / Г. Д. Левин // Вопросы философии. – 2008. – № 10. – С. 78–90.
120. Летифов, А. Воспитание нового человека и преодоление религиозных пережитков / А. Летифов. – Махачкала : Дагкнижиздат, 1963. – 49 с.
121. Лившиц, Г. М. Классики марксизма-ленинизма о религии / Г. М. Лившиц. – Минск : Изд-во акад. наук Белорус. ССР, 1951. – 23 с.
122. Лившиц, Г. М. Очерки по истории атеизма в СССР: 20-30-е годы / Г. М. Лившиц, под ред. А. А. Круглова. – Минск : Наука и техника, 1985. – 215 с.
123. Лютов, Л. Н. Советская молодежь на закате нэпа. 1927-1929 гг. / Л. Н. Лютов // Вопросы истории. – 2011. – № 11. – С. 128-134.

124. Магомедов, М. З. Средства, формы и методы атеистического воспитания населения / М. З. Магомедов. – Махачкала : Дагкнижиздат, 1969. – 31 с.
125. Мазохин, В. Рука об руку. 50 лет со времени образования Союза воинствующих безбожников / В. Мазохин // Наука и религия. – 1975. – № 4. – С. 52–54.
126. Мазырин, А. В. Легализация Московской патриархии в 1927 году: скрытые цели власти / А. В. Мазырин // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 114–122.
127. Мазырин, А. В. Патриарший местоблюститель митрополит Петр (Полянский) и Советская власть: причины конфликта в 1925 году / А. В. Мазырин // Российская история. – 2010. – № 2. – С. 147–157.
128. Макаров, Л. Вопросы и ответы по атеизму / Л. Макаров. – Кишинев : Партиздат, 1963. – 153 с.
129. Мамлеев, Х. Б. Принципы атеистического воспитания / Х. Б. Мамлеев. – Грозный : Чечено-ингуш. книгоиздат, 1969. – 66 с.
130. Мараш, Я. Н. Атеистическое воспитание учащихся во внеклассной работе / Я. Н. Мараш. – Минск : Народ. Асвета, 1967. – 84 с.
131. Марченко, А. Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918–1957 годах / А. Н. Марченко // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 107–111.
132. Маят, Е. В. Атеисты за работой / Е. В. Маят, Г. В. Ульянов. – Москва : Сов. Россия, 1966. – 102 с.
133. Михновский, Д. В. Оружием сатиры против религии / Д. В. Михновский. – Ленинград : Художник РСФСР, 1963. – 78 с.
134. Мицкевич, А. М. Брак гражданский и брак религиозный / А. М. Мицкевич. – Минск : Научпоп, 1961. – 49 с.
135. Мосолов, В. Г. «Со всех сторон дерут...» (что говорили простые советские люди своим агитаторам) / В. Г. Мосолов // Социальная история. Ежегодник. – Москва, 2004. – С. 285–294.

136. Москаленко, В. А. Отношение коммунистической партии Советского Союза и советского государства к религии и религиозным организациям / В. А. Москаленко // Сборник статей научного атеизма. – Москва, 1967. – С. 3–27.
137. Мраморнов, А. И. Судебный процесс против православного духовенства в Саратове в 1918–1919 годах / А. И. Мраморнов // Отечественная история. – 2008. – № 4. – С. 97–102.
138. Мухин, А. О преодолении религиозных пережитков в сознании людей / А. Мухин. – Владимир : Облполиграфиздат, 1959. – 40 с.
139. Нехорошков, М. Ф. Семья и религия / М. Ф. Нехорошков. – Йошкар-Ола : Книжиздат, 1967. – 60 с.
140. Никишов, С. И. Ленинская критика религии / С. И. Никишов. – Москва : Высш. шк., 1962. – 62 с.
141. Николаев, В. Первые шаги / В. Николаев // Наука и религия. – 1975. – № 4. – С. 36–38.
142. Новиков, С. Так рассеивается туман / С. Новиков. – Москва : Сов. Россия, 1962. – 85 с.
143. Носович, В. И. Религия и быт / В. И. Носович. – Москва : Госполитиздат, 1962. – 79 с.
144. Овчинников, В. Г. Православная церковь в истории нашей страны / В. Г. Овчинников // Вопросы истории. – 1988. – № 5. – С. 119–120.
145. Олещук, Ф. Н. X лет Союза воинствующих безбожников / Ф. Н. Олещук. – Москва : ОГИЗ-ГАИЗ, 1936. – 80 с.
146. Паюсов, К. А. Атеистическое воспитание советских воинов / К. А. Паюсов. – Москва : Знание, 1965. – 32 с.
147. Потапова, В. А. Отношение религии к женщине / В. А. Потапова. – Ставрополь : Книжиздат, 1954. – 27 с.
148. Пospelовский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Пospelовский. – Москва : Республика, 1995. – 511 с.

149. Поспеловский, Д. В. Тоталитаризм и вероисповедание / Д. В. Поспеловский. – Москва : ББИ, 2003. – 655 с.
150. Пролеева, В. Женщина и религия / В. Пролеева. – Ижевск : Книжиздат, 1960. – 28 с.
151. Пылаев, А. Религиозные пережитки и пути их преодоления / А. Пылаев. – Калуга : Калужкнижиздат, 1959. – 102 с.
152. Ребрин, В. А. Марксизм-ленинизм о религии : Стенограмма публичной лекции, прочит. в Лектории О-ва в г. Новосибирске / В. А. Ребрин ; Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний, Новосиб. отд-ние. – Новосибирск : Сов. Сибирь, 1950. – 30 с.
153. Рогов, А. Антирелигиозная пропаганда по радио и телевидению / А. Рогов. – Москва : ВДНХ, 1961. – 57 с.
154. Розанов, П. А. Антирелигиозная политика и деятельность власти // Общество и власть : российская провинция. В 6 т. Т. 2. 1930 г. – июнь 1941 г. / сост. А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова ; Ин-т рос. истории РАН. – Москва, 2005 – 1152 с.
155. Романов, И. Н. Научно-атеистическая пропаганда в сельских учреждениях культуры / И. Н. Романов. – Москва : Сов. Россия, 1957. – 86 с.
156. Рошин, И. И. Естественнаучная пропаганда в войсках / И. И. Рошин. – Москва : Воениздат, 1960. – 63 с.
157. Рында, А. Н. Городской клуб атеистов / А. Н. Рында. – Челябинск : Книжиздат, 1963. – 82 с.
158. Рязанцев, Н. И. Что такое атеизм? / Н. И. Рязанцев. – Москва : Моск. рабочий, 1961. – 86 с.
159. Сахаров, А. Н. 1930: год «коренного перелома» и начала Большого террора / А. Н. Сахаров // Вопросы истории. – 2008. – № 9. – С. 40–69.
160. Свиридова, И. А. Советский политический плакат / И. А. Свиридова. – Москва : Изобразит. искусство, 1975. – 176 с.
161. Сеницын, Ф. Л. Советское государство и буддисты (1917–1946 гг.) / Ф. Л. Сеницын // Российская история. – 2013. – № 1. – С. 63–75.

162. Синицын, Ф. Л. Антибуддийская пропаганда в СССР в 1925–1946 гг. / Ф. Л. Синицын // Вопросы истории. – 2012. – № 7. – С. 65–74.
163. Стернин, А. О. Ленинские заветы атеистам / А. О. Стернин. – Ярославль : Книжиздат, 1963. – 36 с.
164. Слезин, А. А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920- годов / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2005. – № 9. – С. 129–135.
165. Слезин, А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2010. – № 12. – С. 82–91.
166. Соколова, В. Г. Религия и женщина / В. Г. Соколова. – Пермь : Книжиздат, 1962. – 19 с.
167. Сомов, В. А. Антирелигиозная пропаганда в Горьковской области в 1939-1941 гг / В. А. Сомов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, Сер. «История». – 2002. – Вып. 1. – С. 97-101.
168. Сорокин, А. «Вы лезете не только в душу, но и в домашний клозет». Письма от недовольных наркому Луначарскому / А. Сорокин // Родина. – 2015. – № 9. – С. 121-127.
169. Татаев, В. А. Роль культпросветучреждений в атеистической пропаганде / В. А. Татаев. – Грозный : Книжиздат, 1965. – 25 с.
170. Тепляков, Н. Оружием художественного слова / Н. Тепляков. – Тула : Книжиздат, 1956. – 70 с.
171. Титков, Е. П. Первосвятитель Церкви мучеников. Жизнь, труды и подвиги Патриарха Сергия (Старогородского) / Е. П. Титков. – Арзамас : АГПИ, 2012. – 722 с.
172. Тиме, Г. А. Институализация идеологии. Общество Воинствующих Марксистов Диалектиков (ОВМД) в Ленинграде на рубеже 1920-х-1930-х годов [Электронный ресурс] / Г. А. Тиме. – Санкт-Петербург : ИРЛИ РАН. – С.792–803. – Режим доступа : <http://www.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=UhLZxE5lB8%3d&tabid=10460>.

173. Тимофеев, В. Д. О сотрудничестве атеистов и верующих в борьбе за коммунизм / В. Д. Тимофеев. – Москва : Знание, 1967. – 25 с.
174. Торчинов, В. А. Вокруг Сталина: Историко-биографический справочник / В. А. Торчинов, А. М. Леонтьук. – Санкт-Петербург : Изд-во СБбГУ, 2000. – 608 с.
175. Федорович, Н. В. В помощь организатору пропаганды научного атеизма / Н. В. Федорович. – Ленинград : Знание, 1965. – 32 с.
176. Федосеев, П. Н. Марксизм-ленинизм о религии и путях ее преодоления / П. Н. Федосеев. – Москва : Госполитиздат, 1941. – 42 с.
177. Худяков, С. Н. О преодолении религиозных пережитков в СССР / С. Н. Худяков. – Москва : Госполитиздат, 1958. – 80 с.
178. Цавкилов, Б. Х. Религиозные пережитки в сознании людей и пути их преодоления / Б. Х. Цавкилов. – Нальчик : Кабардино-Балкар. кн. изд-во, 1959. – 28 с.
179. Цамерян, И. П. В. И. Ленин о религии / И. П. Цамерян. – Москва : Знание, 1959. – 32 с.
180. Цамерян, И. П. О задачах научно-атеистической пропаганды в свете решений XXII съезда КПСС / И. П. Цамерян. – Москва : Знание, 1962. – 25 с.
181. Царицын, А. М. Диалектический материализм – философская основа пролетарского атеизма / А. М. Царицын. – Москва : Знание, 1952. – 30 с.
182. Чедавичюс, А. М. Атеистическое воспитание трудящихся / А. М. Чедавичюс. – Москва : ВППШ и АОН, 1962. – 104 с.
183. Чернов, И. В. Коммунизм и религия / И. В. Чернов. – Ленинград : ЛДНТП, 1963. – 54 с.
184. Черняк, В. А. О преодолении религиозных пережитков / В. А. Черняк. – Алма-Ата : Наука, 1963. – 237 с.
185. Черняховский, Ф. И. Вопросы научно-атеистического воспитания / Ф. И. Черняховский. – Архангельск : Книжиздат, 1962. – 108 с.

186. Чуковенков, Ю. А. Как вести индивидуальную работу с верующими / Ю. А. Чуковенков. – Москва : Знание, 1962. – 40 с.
187. Шамаро, А. Непримируемость / А. Шамаро. – Москва : Знание, 1963. – 32 с.
188. Шевченко, В. А. «Необходимо ударить, кого следует, чтобы делу не мешали»: введение антирелигиозного воспитания в школе в 1928-1929 гг. / В. А. Шевченко // Российская история. – 2009. – № 1. – С. 86–96.
189. Шевченко, В. А. Юные безбожники против родителей [Электронный ресурс] / В. А. Шевченко. – Режим доступа : [http://ruskline.ru/analitika/2014/01/24/yunye\\_bezbozhniki\\_protiv\\_roditelej](http://ruskline.ru/analitika/2014/01/24/yunye_bezbozhniki_protiv_roditelej).
190. Шишаков, В. Союз воинствующих безбожников (1925-1931 гг.) / В. Шишаков // Воинствующее безбожие за 15 лет / под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. – Москва, 1932. – С. 323-339.
191. Шпинев, А. И. Наедине с верующим / А. И. Шпинев. – Барнаул : Книжиздат, 1969. – 96 с.
192. Яншина, З. С. Научно-атеистическая пропаганда в училищах / З. С. Яншина, М. У. Хунехис. – Москва : Высш. шк., 1965. – 29 с.
193. Яхот, И. Подавление философии в СССР (20-30-е годы) / И. Яхот // Вопросы философии. – 1991. – № 9. – С. 44–68.

### **2.1. Справочные издания, энциклопедии**

194. Большая советская энциклопедия. Т. 40. – Москва : Большая сов. энцикл., 1957. – 648 с.
195. Административно-территориальное деление и органы власти Нижегородского края – Горьковской области 1929-1979 гг. : справочник / сост. Н. И. Куприянова. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1984. – 264 с.

## **3. Диссертации и авторефераты**

196. Баланцев, А. В. Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг. [Электронный ресурс] : автореф. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02 / А. В.

Баланцев. – Тамбов, 2008. – 22 с. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/antireligioznaya-deyatelnost-komsomola>.

197. Шевченко, В. А. Формирование антирелигиозных представлений советской школой. 1927-1932 гг. [Электронный ресурс] : автореф. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02 / В. А. Шевченко. – Москва, 2007. – 25 с. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/formirovanie-antireligioznyh-predstavleniy-sovetskoy-shkoloy-1927-1932-gg>.

198. Шкурин, А. В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922-1929 гг. [Электронный ресурс] : автореф. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02 / А. В. Шкурин. – Москва, 2005. – 27 с. - Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/antireligioznaya-komissiya-pri-tsk-rkp-b-vkp-b-i-ee-deyatelnost-po-realizatsii-politiki-politbyuro-po-otnosheniyu-k-russk>.

199. Макаров, И. В. Взаимоотношения местных органов власти и поволжских епархий Русской Православной церкви накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02 / И. В. Макаров. – Нижний Новгород, 2002. – 207 с.

200. Малюкова, Э. Д. Взаимоотношения Русской православной церкви и советской власти в 1918-1937 гг. (на примере Пензенского края) [Электронный ресурс] : автореф. канд. ист. наук : 07. 00. 02 / Э. Д. Малюкова. – Самара, 2010. – 23 с. – Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/vzaimootnosheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-sovetskoy-vlasti-v-1918-1937-gg>.

201. Покровская, С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925–1947 : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 02 / С. В. Покровская. – Москва, 2007. – 195 с.